

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИТОГИ ПРАВЛЕНИЯ ТЕРЕЗЫ МЭЙ

МОСКВА
ИЕ РАН
2019

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ИТОГИ ПРАВЛЕНИЯ
ТЕРЕЗЫ МЭЙ**

**Доклады Института Европы
№ 364**

**Москва
ИЕ РАН
2019**

УДК [323/237:328.131Мэй Т.](410)(066)

ББК 66.2(4Вел)+66.3(4Вел),123,8Мэй Т.

И93

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственный редактор Е.В. Ананьева,
редакторы К.А. Годованюк, Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Золотых Владимир Рудольфович, доктор исторических наук
Швейцер Владимир Яковлевич, доктор исторических наук

Тема НИР 0191-2019-0005

«Комплексные исследования экономического, политического
и социального развития стран Западной Европы, Украины,
Арктического региона на современном этапе»

Итоги правления Терезы Мэй = Theresa May's Governance – Summing Up : [сб. ст.] / [отв. ред. Е.В. Ананьева]. – М. : ИЕ РАН, 2019. – 148 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 364). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-142-9.

В сборнике представлен анализ экономического положения и внутривнутриполитической борьбы в Британии в период третьего и ставшего последним года правления премьер-министра Терезы Мэй. Авторы подводят итоги деятельности правительства, его противостояния с парламентом, предопределившие дальнейший ход событий внутри страны и на международной арене в свете брексита.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-142-9

© ИЕ РАН, 2019

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**THERESA MAY'S GOVERNANCE –
SUMMING UP**

**Reports of the Institute of Europe
№ 364**

**Moscow
IE RAS
2019**

Аннотация

В сборнике представлен анализ экономического положения и внутривнутриполитической борьбы в Британии в период третьего и ставшего последним года правления премьер-министра Терезы Мэй. Брекзит не состоялся, но оказал решающее влияние на кризисную ситуацию в стране и на внешнюю политику Соединённого Королевства. Авторы подводят итоги деятельности правительства, его противостояния с парламентом, влияния на общественное мнение и ситуацию в регионах, предопределившие дальнейший ход событий. Исследован внешнеполитический курс правительства в свете брекзита, состояние российско-британских отношений.

Abstract

This edition presents the analysis of the economic situation and domestic UK politics during the third (and last year) of Theresa May's in power. Brexit did not occur, but had a decisive impact on the deepening political crisis in the UK. The authors sum up the consequences of May's 3 years rule, the government and parliament stand-off, the state of public opinion and the situation in the regions that determined the future course of events. The UK continued its military build-up and foreign policy to meet the challenges at the «post-Brexit» stage. The prospects of UK–Russia bilateral relations are presented.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ананьева Е.В.</i> Введение.....	9
I. Экономическое положение Великобритании.....	11
<i>Хесин Е.С.</i> Смена тренда экономического развития.....	11
<i>Чадаева Т.В.</i> Влияние уровня инфляции на отрасли британской экономики.....	17
II. Политическая ситуация в Великобритании: внутри- и межпартийная борьба.....	21
<i>Ананьева Е.В.</i> Итоги правления Терезы Мэй.....	21
<i>Крамаренко А.М.</i> Брекзит в свете философии постмодернизма.....	36
<i>Капитонова Н.К.</i> Партия тори в поисках нового лидера.....	45
<i>Ковалев И.Г.</i> Влияние брексита на реформу Палаты лордов.....	54
<i>Суслопарова Е.А.</i> Борьба за второй референдум об отношениях с ЕС.....	59
<i>Остапенко Г.С.</i> Проблема иммиграции на британских выборах в Европарламент.....	65
<i>Шеин С.А.</i> Партии «Брекзит» и «Изменим Соединённое Королевство» как вызовы для политического мейнстрима.....	70
<i>Полякова Е.Ю.</i> Влияние брексита на идентичность населения Северной Ирландии.....	76
<i>Охошин О.В.</i> Перспективы второго референдума о независимости Шотландии.....	82

III. Внешнеполитические аспекты брекзита.	
Концепция «Глобальной Британии»	90
<i>Энтина Е.Г., Энтин М.Л.</i> Правовые гарантии защиты интересов ЕС от последствий брекзита.....	90
<i>Бабьнина Л.О.</i> Последствия брекзита без сделки.....	99
<i>Оленченко В.А.</i> Влияние брекзита на страны Прибалтики.....	105
<i>Александров В.А.</i> Перспективы развития вооружённых сил Великобритании.....	111
<i>Терентьев В.О.</i> Военный компонент концепции «Глобальная Британия».....	117
IV. Российско-британские отношения	126
<i>Сергеев Е.Ю.</i> Уроки истории для современности.....	126
<i>Годованюк К.А.</i> Российско-британские отношения на этапе «постСолсбери».....	131
<i>Валеева-Хакимова Р.Р.</i> Межкультурный диалог (на примере мероприятий с участием королевской семьи).....	137

CONTENTS

<i>Ananieva E.V.</i> Introduction.....	9
I. The UK Economy	11
<i>Khesin E.S.</i> Changing Trends in Economic Development.....	11
<i>Chadaeva T.V.</i> The Impact of Inflation on UK Economy Sectors.....	17
II. UK Intra- and Interparty Struggle.	21
<i>Ananieva E.V.</i> Theresa May's Government – A Summary.....	21
<i>Kramarenko A.M.</i> Brexit in Light of Postmodernism.....	36
<i>Kapitonova N.K.</i> Tory in Search of a New Leader.....	45
<i>Kovalev I.G.</i> Prospects of House of Lords Reform.....	54
<i>Susloparova E.A.</i> The «Peoples' Vote» Struggle for a Second Referendum.....	59
<i>Ostapenko G.S.</i> The Issue of Immigration in the UK European Parliament Election.....	65
<i>Shein S.A.</i> The Brexit Party and «Change UK» Challenging the Political Mainstream.....	70
<i>Polyakova E.Yu.</i> Identity Issues in Northern Ireland.....	76
<i>Okhoshin O.V.</i> Prospects of Indyref2.....	82

III. International aspects of Brexit.	
The Concept «Global Britain»	90
<i>Entina E.G., Entin M.L.</i> Legal Guarantees of EU	
Interests Against Brexit.....	90
<i>Babynina L.O.</i> Implications of a No-deal Brexit.....	99
<i>Olenchenko V.A.</i> Consequences of Brexit	
for the Baltic States.....	105
<i>Alexandrov V.A.</i> The UK Armed Forces Build-Up.....	111
<i>Terentiev V.O.</i> The Military Component	
of «Global Britain».....	117
IV. The Russia-UK Relationship	126
<i>Sergeev E.Yu.</i> Lessons of History.....	126
<i>Godovanyuk K.A.</i> Bilateral Relationship at the	
Post-Salisbury Stage.....	131
<i>Valeeva-Khakimova R.R.</i> Intercultural Dialogue	
(the Case of Events Involving	
the Royal Family).....	137

ВВЕДЕНИЕ

Выход Британии из ЕС привлекает внимание экспертов разных специальностей и широкой общественности не только за рубежом, но и в России. Казалось бы, взаимоотношения Лондона и Брюсселя касаются Москвы лишь косвенным образом. Однако брекзит, который должен был стать единовременным актом, превратился в длительный процесс, формирующий внутреннюю и внешнюю среду не только Великобритании, но и в Евро-Атлантике в целом.

Предлагаемый читателю сборник содержит аналитические материалы, посвящённые различным аспектам брекзита, российских учёных из академических институтов (Института Европы, Института всеобщей истории, НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова), МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО МИД России, НИУ ВШЭ, РСМД, Государственного университета морского и речного флота, Казанского государственного института культуры, ГАПОУ МО «Колледж «Угреша».

Третий год пребывания Терезы Мэй у власти стал для неё последним¹. Причины отставки премьер-министра, итоги деятельности её правительства, обусловленные событиями внутриполитической жизни под влиянием объективных и субъективных факторов, анализирует Е.В. Ананьева на фоне метаморфоз партийно-политической системы Британии (С.А. Шеин).

О противоречивых тенденциях в экономике Британии и замедлении экономического развития страны на фоне неопределённости, связанной с брекзитом, размышляют Е.С. Хесин и Т.В. Чадаева.

А.М. Крамаренко трактует неопределённость в более широ-

* Ананьева Елена Владимировна, к.филос.н., в.н.с., рук. Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН.

¹ Анализ первых двух лет деятельности правительств Терезы Мэй проведён в: «Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г.». Отв. ред. Е.В. Ананьева. ДИЕ РАН, № 344, М., 2017 г.; «Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти». Отв. ред. Е.В. Ананьева. ДИЕ РАН, № 356, М., 2018 г.

ком плане, анализируя философские аспекты брекзита как манифестацию заката метанарратива либерализма и симптом перехода к новой эпохе. Постмодернистская альтернатива – уход в национальные кварталы (суверенизация как фрагментация). Брекзит своей суверенизацией иллюстрирует именно такой тренд, став мощным символом и катализатором изменений, включая новую политическую культуру. А.М. Крамаренко указывает в данной связи, что президент США Д. Трамп рассматривает брекзит в качестве тарана в деле разрушения ЕС как континентальной валютной и торгово-экономической крепости Германии. Фактически возрождается внутризпадная биполярность: англосаксы-немцы.

В этой парадигме сменивший Терезу Мэй на посту премьер-министра Б. Джонсон – яркая и неординарная личность, которая отвечает требованиям времени и способна принять «невозможные» решения. Политический портрет нового премьер-министра Британии на фоне кризиса Консервативной партии читателю представила (Н.К. Капитонова).

Кризисные явления, которые объясняются в том числе негативными последствиями незавершённости конституционных и государственно-управленческих реформ, существенно обострились в условиях выхода Великобритании из ЕС (И.Г. Ковалев).

Острое противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти, неспособность британского парламента найти общее решение проблемы брекзита вызвало среди общественности мощное движение за второй референдум (Е.А. Суслопарова).

Недовольство британцев иммиграцией, послужившее одной из причин их решения в пользу выхода Британии из ЕС, а также затянувшимся брекзитом сказалось и на результатах выборов в Европейский парламент 2019 г. (Г.С. Остапенко).

Брекзит ставит вопрос о территориальной целостности Соединённого Королевства: он стал основанием для осложнения ситуации в Северной Ирландии (Е.Ю. Полякова) и не стихающих требований второго референдума о независимости Шотландии (О.В. Охошин).

Противостояние брекзитёров и бремейнеров было обусловлено заранее проигрышной позицией и тактикой Лондона на пе-

реговорах с Брюсселем (Е.Г. Энтина, М.Л. Энтин), но невыгодная Британии сделка, как оказалось, грозила «жёстким» брекзитом в ущерб обеим сторонам (Л.О. Бабынина). В особо тяжёлом положении в случае брекзита окажутся страны Прибалтики – неофициальные союзницы Британии внутри Евросоюза (В.А. Оленченко).

Соединённое Королевство в соответствии с концепцией «Глобальная Британия» активно занималось военным строительством, чтобы обеспечить свою роль на мировой арене после выхода из ЕС (М.В. Александров, В.О. Терентьев). В этом свете при правительстве Т. Мэй противостояние с Россией лишь укоренялось (К.А. Годованюк), хотя сотрудничество двух стран в области культуры не подверглось масштабному сокращению (Р.Р. Валеева-Хакимова). В целом история российско-британских отношений свидетельствует о том, что через серию последовательных шагов в сферах, представляющих взаимный интерес, возможна их «разморозка» (Е.Ю. Сергеев).

I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

*Е.С. Хесин**

СМЕНА ТРЕНДА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Как и в предыдущие годы, в британской экономике в 2019 г. наблюдались противоречивые процессы. С одной стороны, продолжался подъём, росла занятость: доля трудоустроенных британцев старше 16 лет достигла рекордного уровня – 76,1% трудоспособного населения². Безработица находилась на минимальном с 1975 г. уровне. Увеличивались в целом реальные доходы населения, хотя они были всё ещё заметно ниже предкризисного уровня. Дефицит государственного бюджета стал наи-

* Хесин Ефим Самуилович, д.э.н., г.н.с. Центра европейских исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ-ВШЭ.

² Здесь и далее данные приведены по источникам: Office of National Statistics, Bank of England, HM Treasury, HM Revenue & Customs.

меньшим со времени мирового финансового кризиса. Снижался государственный долг. Таким образом, устрашающие прогнозы развития британской экономики, последовавшие за референдумом 2016 г., пока не сбылись.

С другой стороны, – и это главное – сменился тренд экономического развития. Вплоть до 2016 г. подъём в Британии происходил в русле мировых тенденций. Более того, эта страна развивалась быстрее своих основных конкурентов – США, партнёров по ЕС, Японии. Однако затем векторы британской и мировой экономики стали расходиться – на фоне ускорения подъёма в группе развитых стран экономика Британии замедлилась. Если в 2017 г. её ВВП увеличился на 1,8%, то в 2018 г. – на 1,4%. В 2018 г. прирост этого показателя был ниже, чем в большинстве других стран «Группы Семи». В 2019 г. наблюдалось дальнейшее затухание темпов роста британской экономики. По оценкам различных британских и международных аналитических центров, в 2019 г. ВВП Британии возрастет всего на 1-1,3%.

Важнейшим риском и сдерживающим фактором для роста производства стала экономическая и политическая неопределённость по поводу брексита. Другая причина падения экономической активности – сокращение темпов роста мировой торговли, в особенности снижение спроса на британские товары на азиатских рынках, прежде всего в связи с падением темпов роста экономики в Китае. Повышались риски, связанные с торговыми трениями между США и Поднебесной, ростом напряжённости в торговых отношениях Вашингтона и Брюсселя, экспансией китайского капитала в Европу. Сказывались также колебания на мировом энергетическом рынке.

Чем конкретно было вызвано замедление британской экономики?

Прежде всего, ослабла основа, на которую в предыдущие годы опирался экономический рост. Его движителем в Британии служит расширение занятости и частные потребительские расходы. Именно они обеспечивают ведущий вклад в рост ВВП. Однако в результате повышения доли занятых в экономически активном населении и сокращения безработицы резервы роста рабочей силы оказались во многом исчерпаны. Прирост доли за-

нятых сокращался. Если в 2018 г. он составлял 1,2%, то в 2019 г. – всего 0,8%. Повышение спроса на рабочую силу вызвало увеличение издержек на единицу продукции: в 2017 г. они повысились на 2,2%, в 2018 г. – на 2,3%. За 2019 г. ожидалось их увеличение на 2,6%. Зарплата росла быстрее инфляции, однако разрыв между этими показателями сократился. Следует добавить, что большинство новых рабочих мест оказались низкооплачиваемыми. Рост среднего заработка оставался ниже докризисного уровня (1% против 3%). В результате замедлился рост реальных доходов и потребительских расходов населения. Важно также иметь в виду, что в связи с фактором неопределённости значительная часть населения стала больше средств откладывать на сбережения и выплату долгов, что привело к снижению потребления. Между тем потребительские расходы составляют $\frac{2}{3}$ ВВП Британии. Снизилась и динамика производительности труда. Выработка на одного занятого в час и совокупная факторная производительность возрастали, но значительно меньшими темпами, чем в предкризисное десятилетие. В 2018–2019 гг. прирост производительности труда составлял всего 0,5–0,6%. Занятость достигла исторического максимума, но во многом она росла за счёт малопродуктивных рабочих мест, что негативно сказалось на показателях производительности труда.

В основе падения темпов роста производительности – снижение нормы накопления – отношения инвестиций к ВВП, по уровню которой Британия и без того уступает другим ведущим государствам мира. Главное – замедление с 2016 г. производственных инвестиций, особенно в экспортно-ориентированных отраслях, вложений в нематериальные активы. Совокупный рост инвестиций британских компаний со времени референдума 2016 г. составил лишь 0,3%. Так, 2018 г. стал первым годом для Британии в посткризисный период, когда инвестиции компаний сокращались на протяжении всего года. В IV квартале 2018 г. производственные вложения были на 2,5% ниже, чем в 2017 г. В первом полугодии 2019 г. инвестиции в автомобильную промышленность упали более чем на 70%. В связи с неопределённостью перспектив британские нефинансовые компании в ущерб инвестициям в производство стали в растущих масштабах выво-

дить прибыль через дивиденды, увеличивать их для поощрения крупных инвесторов, выкупать на открытом рынке собственные акции или другие финансовые активы, приобретать своих конкурентов – они активизировались на рынке слияний и поглощений, устремлялись на мировой финансовый рынок.

На неопределённость исхода брексита бизнес реагировал также переносом мощностей за рубеж. Согласно отчёту независимой исследовательской организации *New Financial* в Лондоне, более 275 компаний находились в процессе перемещения или уже перевели бизнес-подразделения и сотрудников из Британии на континент. Брекзит поставил под угрозу статус Лондона как ведущего мирового финансового центра, вынудив компании, обслуживающие европейских клиентов из Лондона, переместить деятельность в такие города, как Амстердам, Франкфурт, Париж. Эти действия грозят снижением налоговых поступлений, сокращением рабочих мест и количества сделок, что отражается на инвестиционной привлекательности Великобритании, и Лондона в частности. Наблюдалось уменьшение притока прямых иностранных инвестиций. Глава Конфедерации британской промышленности К. Фэйрбэйрн заявила, что ситуация вокруг брексита – катастрофа для бизнеса, а уровень доверия инвесторов к экономике страны упал до 10-летнего минимума.

Вследствие замедления роста международной торговли дефицит счёта по текущим операциям с 2017 по 2018 г. возрос с 3,3 до 3,9% ВВП. В первом квартале 2019 г. он составлял 4,4%. В основе – увеличение дефицита торгового баланса. В мае 2019 г. объём экспортных заказов британских фирм снизился до уровня июля 2016 г. Выход Британии из Евросоюза существенно усложнит её отношения со странами этого объединения – крупнейшего торгового и инвестиционного партнёра Британии. К концу 2018 г. на её партнёров по ЕС приходилось 46% экспорта и 53% импорта этой страны. В последнее десятилетие экспорт и импорт Британии в другие государства ЕС достигал 12-15% её ВВП. В 2017 г. доля стран ЕС в накопленных зарубежных прямых инвестициях британских ТНК составляла 43,3%. Свыше $\frac{2}{5}$ британского экспорта приходится на европейские компании, базирующиеся в Британии.

Естественно, что при таких масштабах торговых и инвестиционных связей Британии и континентальных стран ЕС при любых сценариях брекзита неминуемо произойдёт серьёзная ломка структуры экономики Британии и её внешнеэкономических связей, частичная их переориентация с Европы на другие регионы и страны.

В меняющихся условиях правительство и Банк Англии вносят коррективы в экономическую политику. Если в центре экономической деятельности правительства Д. Кэмерона находились вопросы оздоровления финансов, то Кабинет Т. Мэй во главу угла поставил проблемы реальной экономики. После референдума их реализация во многом оказалась подчинённой задаче приспособления экономики к условиям выхода страны из ЕС.

В ноябре 2017 г. правительство опубликовало новую Промышленную стратегию³, в которой изложило своё видение будущего британской экономики. Спустя год, представляя парламенту новый бюджет, министр финансов Ф. Хэммонд заявил: «В центре “Глобальной Британии” должна быть динамичная инновационная экономика». С этой целью в ноябре 2018 г. средства Национального инвестиционного фонда производительности были увеличены с 23 до 31 млрд ф.ст. Значительная их часть пойдёт на модернизацию экономической инфраструктуры. Предполагается вложить 2,3 млрд ф.ст. в развитие НИОКР и увеличить их долю в ВВП с нынешних 1,7 до 2,3%.

Чтобы уменьшить недовольство в стране курсом на брекзит, правительство внесло изменения в бюджетную политику. Оно отказалось от политики «жёсткой экономии» и амбициозного плана сбалансировать бюджет к 2020 г. Основное внимание в осеннем бюджете 2018 г. правительство уделило поддержке социальной сферы. С апреля 2019 г. была увеличена почасовая минимальная заработная плата, повышен уровень минимального дохода, не подлежащего налогообложению. Возросла финансовая помощь работающим родителям, инвалидам и их семьям. Были заморожены налоги на топливо, пиво и алкогольные на-

³ Industrial Strategy: the 5 foundations. 27.11.2017. DBEIS. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/industrial-strategy-the-foundations/industrial-strategy-the-5-foundations>.

питки. В результате в 2019/2020 финансовом году по сравнению с предыдущим годом дефицит бюджета возрастёт с 1,3 до 1,5% ВВП. В связи с тем, что иммиграция оказалась в центре компани на референдуме, возросло значение такого направления деятельности государств, как миграционная политика. Из-за угрозы распада Соединённого Королевств было усилено внимание к региональной политике. И, конечно, существенно возросло значение внешнеэкономической деятельности государства.

Перемены коснулись и денежно-кредитной политики. В конце июля 2019 г. после прихода к власти Б. Джонсона курс фунта к доллару США снизился до минимума с марта 2017 г., когда Великобритания начала официальный процесс выхода из Евросоюза. Из-за опасения роста инфляции Банк Англии ужесточил монетарную политику. В августе 2018 г. он поднял базовую процентную ставку на 25 базисных пунктов до 0,75% годовых – максимального уровня за весь посткризисный период. В июне 2019 г. Центробанк сохранил её без изменений. Он не стал менять объёмы программы выкупа гособлигаций на уровне 435 млрд ф.ст. и покупки корпоративных бондов на уровне 10 млрд ф.ст. Вместе с тем тогда же руководитель Банка Англии М. Карни заявил о возможности смягчить монетарную политику в случае выхода Великобритании из ЕС без соглашения.

По оценке Управления по бюджетной ответственности, в ближайшие три года темпы роста ВВП в Британии будут существенно уступать мировым и станут ниже, чем в ЕС. Как считает большинство экспертов, в случае выхода этой страны из Евросоюза произойдёт дальнейшее затухание темпов роста. Потери для Британии окажутся особенно большими, если ей не удастся достичь соглашения по брекзиту: Банк Англии считает, что экономика рискует получить более сильный удар, чем во время глобального финансового кризиса 10 лет назад.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ НА ОТРАСЛИ БРИТАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В 2018 г. наблюдалось замедление темпов роста ВВП в развитых и развивающихся экономиках. В I квартале 2019 г. этот показатель составил 0,8% в США, в странах еврозоны – 0,4%, в Китае – 1,4%. Рост ВВП Великобритании в начале года не превысил 0,5%, и Банк Англии прогнозировал его незначительное снижение во III квартале 2019 г.⁴

Замедление темпов глобального экономического роста связано с ужесточением финансовой политики Пекина и Вашингтона и торговыми войнами между ними. В странах с развитой экономикой замедление экономического роста обусловлено сокращением инвестиций и чистой торговли⁵.

Исход референдума 2016 г. привёл к падению курса фунта стерлингов, что отразилось на росте цен на импортные энергоносители (2,6% в IV квартале 2018 г.). Однако курс национальной валюты с февраля 2019 г. возрос на 11,2%, уровень цен на импортные товары в меньшей степени будет влиять на инфляцию в Соединённом Королевстве не только в 2019 г., но и в среднесрочной перспективе. Тем не менее, по прогнозам, инфляция по-прежнему будет чувствительна к новостям о характере, сроках брекзита и курсе национальной валюты.

В 2018 г. темпы роста цен значительно упали, но в марте 2019 г. инфляция составила 1,9% при целевом показателе 2%. По прогнозам, она будет сокращаться из-за низких розничных цен на энергоносители (цены на газ и электроэнергию опустились с февраля 2019 г. примерно на треть, в том числе из-за укрупнения фунта стерлингов). Тем не менее, если увеличится

* Чадаева Татьяна Вячеславовна, преподаватель специальных дисциплин ГАПОУ МО «Колледж «Угреша».

⁴ Bank of England. Monetary Policy Committee Inflation Report. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/inflation-report/2019/august/inflation-report-august-2019.pdf>.

⁵ Inflation Report. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/inflation-report/2019/may/inflation-report-may-2019.pdf>.

внутренний спрос, под его воздействием возрастёт и инфляция.

Ежегодный рост заработной платы достиг уровня 2018 г. и составил 3,5%. Однако снизилась производительность труда, следовательно возросла доля удельных затрат на неё.

С февраля 2019 г. незначительно (до 3,9%) снизился уровень безработицы. Ожидалось, что этот показатель, совмещённый с целевым уровнем инфляции, останется в течение всего года на уровне 4,2%.

В I квартале 2019 г. занятость в Великобритании возросла на 0,4%⁶. Несмотря на положительные тенденции на рынке труда, был зафиксирован незначительный рост спроса на рабочую силу. Предприниматели откладывают решения о найме новых сотрудников и дополнительных капиталовложениях, поскольку пока не ясно, на каких условиях состоится брекзит (хотя новые рабочие места менее затратны, чем дополнительные инвестиции). Последнее объясняет, почему показатели деятельности компаний, которые выпускают трудоёмкую продукцию, росли быстрее, чем показатели капиталоемких компаний.

Рост потребления домохозяйств в I квартале 2019 г. по прогнозам составил 0,4%: потребители уверены, что их личное финансовое благополучие лучше, чем экономическая ситуация в стране, что обусловлено низким уровнем безработицы и ростом реальных доходов населения.

Оплата труда в Великобритании устойчиво растёт с 2008 г. Ожидается, что в IV квартале 2019 г. темп роста заработной платы сохранится на уровне 3,5% и превысит средний показатель в послекризисный период (1,9%). Компании, значительную долю штата которых составляет низкооплачиваемый персонал, повысили минимальную заработную плату, которая в апреле 2019 г. увеличилась до 8,21 ф.ст., хотя рост уровня оплаты труда сочетался с замедлением темпов роста производительности.

Показатели внутренней инфляции, не связанные с заработной платой, оставались стабильными в течение первой половины 2019 г., базовая инфляция цен на услуги оставалась немного ниже докризисного уровня (в среднем 3,5%). Данный пока-

⁶ Inflation Report. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/inflation-report/2019/may/inflation-report-may-2019.pdf>.

затель служит ориентиром по ценам на товары внутреннего производства, за исключением цен на продукты питания и энергоносители. Снизились цены на аренду и услуги страхования, но в целом наблюдалось слабое инфляционное давление внутреннего характера.

Низкие цены на внутреннем рынке на основные товары и услуги связаны с опасениями британских компаний, что брекзит может повлиять на их конкурентоспособность. Бизнес Соединённого Королевства уже сократил норму прибыли.

Неопределённость исхода брекзита влияет на волатильность цен на активы в Великобритании (особенно в национальной валюте) и на краткосрочную экономическую активность.

Объём кредиторской задолженности для предприятий в I квартале 2019 г. остался на прежнем уровне, но доступность кредита сократилась для компаний, работающих в секторах, которые могут быть подвержены воздействию брекзита (например, для фирм, ориентированных на экспорт). С начала мирового финансового кризиса средняя ставка по новым ипотечным кредитам заметно снизилась, достигнув минимума (2%) в октябре 2017 г.; темпы роста таких ставок отставали от роста ставок Банка Англии. Ситуация изменится, если ужесточится конкуренция на рынке ипотеки.

В Соединённом Королевстве краткосрочные и долгосрочные процентные ставки снизились, но с февраля 2019 г. возросли цены на акции, смягчились условия кредитования для корпораций, сузились спреды корпоративных облигаций, хотя и сохранились благоприятные условия для домохозяйств. Европейский центральный банк объявил о том, что уровень процентных ставок останется на прежнем уровне до конца 2019 г.

Ставки по ипотечным кредитам оставались на стабильно низких уровнях, в некоторых сегментах рынка необеспеченного кредитования домохозяйств ужесточились условия выдачи ссуд, но ставки по кредитам для физических лиц оставались низкими, хотя и сократилось предложение.

С середины 2018 г. сократилась покупательная способность населения, что связано с замедлением темпов роста мировой экономики и неясными последствиями брекзита. Согласно оп-

росу консалтингового агентства Deloitte, 54% финансовых директоров британских компаний считают уровень неопределённости высоким, во II квартале 2018 г. такую оценку давали только 25% опрошенных управленцев.

Фактор неопределённости повлиял на сокращение инвестиций в оборудование и внеоборотные активы, объём которых снизился на 0,9% в IV квартале 2018 г., хотя условия для инвестирования благоприятны (низкая стоимость при устойчивых нормах прибыли).

Расчёты показывают, что фактор брекзита дополнительно сократил объём инвестиций в экономику Великобритании на 6-14%⁷. В случае, если будет реализован жёсткий сценарий выхода из ЕС, зарубежные инвесторы продолжают сокращать объёмы вложений и количество операций в Соединённом Королевстве.

Неопределённость, связанная с брекзитом, замедлила рост расходов на товары длительного пользования и недвижимость. Снижение спроса на автомобили обусловлено, в том числе и тем, что в 2019 г. правительство обновило климатическую стратегию, которая поставила целью свести к нулю выбросы парниковых газов к 2050 г.

Комитет по денежно-кредитной политике обосновал инфляционные ожидания ценами финансового рынка, исследованиями домашних хозяйств и компаний. В I квартале 2019 г. инфляционные ожидания домохозяйств практически не изменились, компаний – снизились, во II квартале 2019 г., согласно прогнозам специалистов, они упадут до 1,8%. На финансовом рынке Британии, в отличие от США и еврозоны, долгосрочные инфляционные ожидания увеличились.

Прогнозы Комитета по денежно-кредитной политике Банка Англии исходят из ценообразования британских активов. Снизились ожидания относительно процентных ставок Федеральной резервной системы США, Европейского центрального банка и Банка Англии, что поддерживает цены на рискованные активы. Мировые цены на акции поднялись, сузились спреды корпоративных облигаций, что, по прогнозам, поддержит экономиче-

⁷ Inflation Report.URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/inflation-report/2019/may/inflation-report-may-2019.pdf>.

ский рост. Напротив, рост котировок фунта стерлингов будет сдерживать темпы развития британской экономики и инфляцию.

Что касается прогнозов экономического роста Великобритании, то на его низкий уровень повлияют слабые показатели мирового ВВП и неопределённость, связанная с брекзитом. Тем не менее, рост спроса превысит рост предложения, что увеличит инфляцию.

Темпы развития экономики страны будут зависеть от характера и сроков выхода из ЕС, наличия/отсутствия нового торгового соглашения между Лондоном и Брюсселем, а также реакции домохозяйств, предприятий и финансовых рынков. Следовательно, денежная политика будет обусловлена балансом спроса, предложения и обменного курса.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ВНУТРИ- И МЕЖПАРТИЙНАЯ БОРЬБА

*Е.В. Ананьева**

ИТОГИ ПРАВЛЕНИЯ ТЕРЕЗЫ МЭЙ

Соединённое Королевство переживает не просто драматические события, а судьбоносные перемены исторического масштаба. Ситуация развивается столь стремительно, что три года у власти правительства Терезы Мэй кажутся далёким пошлым. Однако ход нынешних политических баталий обусловлен не только субъективными ошибками Т. Мэй, но и системными недостатками той формы представительной демократии, которая сложилась в Британии.

Неписаная конституция при ограниченной монархии, двухпартийная система при мажоритарном избирательном праве, казавшиеся образцом западной представительной демократии, в связи с брекзитом обнаружили свою хрупкость.

Сам референдум о членстве Британии в ЕС 2016 г. стал ре-

* Ананьева Елена Владимировна, к.филос.н., в.н.с., рук. Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН.

результатом внутривнутрипартийной борьбы среди консерваторов и был проведён под давлением евроскептиков в ней в интересах сохранения единства тори и привлечения избирателей в преддверии всеобщих выборов 2015 г., то есть в узкопартийных, а не национальных интересах⁸. Представительная демократия в условиях внутри- и межпартийного трайбализма⁹ дала сбой – решение сложного «европейского вопроса» из парламента вынесли в общество – на плебисцит, меру прямой демократии с простым ответом «да» или «нет».

Отсутствие писаной конституции привело к тому, что закон о референдуме, принятый парламентом, не содержал положений о повышенном пороге явки, о квалифицированном большинстве, была сужена электоральная база, и предполагалось, что референдум будет носить консультативный характер. Итогом при незначительном большинстве (52%), высказавшемся за брекзит, стал раскол, пронизавший уже не только Консервативную партию, элиту, но и всё общество, регионы страны. Между тем референдуму придали статус юридически обязательного, представив его как несомненное выражение общей «воли народа». Отсюда последовали уже постфактум судебные тяжбы за нарушение брекзитёрами и бремейнерами правил агитационной кампании, иски в Верховном суде, инициированные отнюдь не депутатами, а гражданами и общественницей Джиной Миллер.

Д. Кэмерон, имея длинный послужной список в качестве евроскептика, став премьер-министром, обратился в еврооптимиста. Проиграв референдум, он вышел в отставку, и его сменила Т. Мэй.

Консервативная партия была настолько травмирована итогом референдума о членстве Британии в ЕС – и опасениями внутривнутрипартийного раскола – что обратилась к человеку, который олицетворял стабильность. Так, в качестве министра внутренних дел её деятельность не сопровождали какие-либо крупные катастрофы, она не занимала резких позиций по членству

⁸ Ананьева Е.В. «Брекзит: предыстория и причины». *Международная жизнь*, №2, 2018. С. 22-35.

⁹ Donnelly V. Will Brexit Destroy the United Kingdom? Stephen Haseler Memorial Lecture 2018. 04.10.2018. URL: <https://fedtrust.co.uk/events/past-events-2018/stephen-haseler-memorial-lecture-2018/>.

Британии в ЕС, и даже отсутствие сколь-нибудь интересных идей казалось добродетелью на фоне отчаянного положения.

Внутренняя политика в премьерство Т. Мэй

Вступая в должность премьер-министра, Т. Мэй провозгласила: «Брекзит означает брекзит» и провела взаимоисключающие «красные линии»¹⁰: Британия выйдет из Таможенного союза и Единого рынка, сохранив прозрачность границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, а в сфере торговли – сочетание преимущественности ведения бизнеса с контролем Британии в области её регулирования.

Однако на этом представление о надёжных руках Т. Мэй закончилось: к серьёзным субъективным ошибкам можно отнести введение ею в действие ст. 50 Лиссабонского договора без необходимой подготовки. Ещё в октябре 2016 г. Т. Мэй заявила, что направит уведомление в марте 2017 г., предоставив Евросоюзу фору в полгода. Отметим и здесь отсутствие писаной конституции: по иску Дж. Миллер Верховный суд принял постановление о том, что правительство не имеет права направлять данное уведомление без решения парламента, и парламента, вопреки надеждам Дж. Миллер и бремейнеров, его принял, тем самым возведя уведомление о выходе Британии из ЕС в ранг закона.

Такой же судьбоносной для Британии субъективной ошибкой Т. Мэй стали досрочные выборы (июнь 2017 г.). Первоначально отказавшись от всеобщих выборов (не желая «играть в политические игры»), она всё же объявила их с одобрения парламента, чтобы получить мандат избирателей¹¹ и увеличить консервативное большинство в парламенте, укрепив свои позиции перед переговорами с Брюсселем. Шаг казался разумным, поскольку низкой была популярность Лейбористской партии и тем более её лидера Дж. Корбина (слишком левых взглядов, по

¹⁰ Plan for Britain. The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech. 17.01.2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech> (02.10.2019). Так называемая «Ланкастерская речь».

¹¹ Т. Мэй стала лидером тори, оставшись единственным кандидатом на пост (соперница сняла свою кандидатуру), а потому не прошла процедуру голосования рядовых членов Консервативной партии, то есть имела мандат лишь от парламентской фракции тори.

мнению большинства британцев).

Однако за две недели до голосования рейтинг тори и личный рейтинг Т. Мэй резко снизились: начав своё правление с обещания социальной справедливости, она в предвыборный манифест ввела положения о сохранении режима «жёсткой экономии». Неудачным был для партии и стиль кампании. К системным факторам следует отнести «издержки» мажоритарной избирательной системы: партия тори получила на 5,5% голосов больше, чем на выборах 2015 г. (42,4%), но на 13 мест меньше. Таким образом, консерваторы утратили пусть небольшое, но большинство в парламенте, и вынуждены были заключить соглашение о поддержке с Демократической юнионистской партией (ДЮП) от Северной Ирландии, что впоследствии серьёзно сказалось на переговорных позициях Британии с ЕС и привело к параличу парламента.

К субъективным факторам следует отнести худшую за всю историю речь лидера на ежегодной партийной конференции 2017 г. Благодаря удачному бюджету и завершению первой фазы переговоров с ЕС, казалось, Мэй восстановила репутацию. Однако перестановками в Кабинете в январе 2018 г. она разрушила её. Самыми мягкими оценками стали «фарс» и «слабость». Терезу Мэй, вероятно, больше волновала смена караула в центральном аппарате партии, стремление показать, что партия меняется, отражая демографический состав населения.

Журнал «The Economist» высказался резко: Мэй – «политический деятель, которому не нравится политика, как если бы футболисту не нравились круглые предметы...», однако её проблема глубже – у неё нет идей..., а в нынешние ненормальные времена идеи имеют даже большее значение. Британия вступает в период величайшей смуты со времён Второй мировой войны¹². «Британская система обладает двумя страховками от национальной атрофии: партии могут снимать премьер-министров за служебное несоответствие. А электорат – вышвырнуть пра-

¹² Theresa May adds a botched reshuffle to her growing list of botches. The Economist. URL: <https://www.economist.com/news/britain/21734392-prime-ministers-latest-failure-relaunch-confirms-her-unsafe-pair-hands-theresa?cid1=cust/ednew/n/bl/n/20180111n/owned/n/n/nw/n/n/e/91520/n>.

вительство, когда его время подошло к концу. Однако Мэй прикована к своей должности, поскольку партия в ужасе от того, что может спровоцировать гражданскую войну по поводу брекзита, а выкинуть тори из правительства – значит избрать оппозицию, которую захватила неомарксистская клика [сторонники Дж. Корбина – *Е.А.*]»¹³.

Незначительное преимущество брекзитёров на референдуме 2016 г. не привело к примирению в Консервативной партии, а только с новой силой распалило распри, подогреваемые низовым звеном, в котором евроскептицизм всегда был сильнее, нежели в верхушке партии и её депутатском корпусе. Соответственно, Терезе Мэй пришлось балансировать между двумя фракциями (брекзитёров и бремейнеров), поскольку опора лишь на одну из них не позволила бы ей удержать власть и сохранить единство партии. Она выдвигала ультиматумы то одним, то другим, затем шла на уступки и тем и другим, что лишало переговорные позиции премьер-министра последовательности и заводило переговоры с ЕС в тупик. «Чекерсский компромисс» (июль 2018 г.) стал последней и запоздалой попыткой сделать Брюсселю предложение, которое он отверг на Саммите ЕС в Зальцбурге (сентябрь 2018 г.). Этот план стоил Т. Мэй отставок министра по делам выхода из ЕС Д. Дэвиса и министра иностранных дел Б. Джонсона.

Как Пасхальное восстание 1916 г. в Ирландии обозначило начало распада Британской империи, так столетием позже Республика Ирландия напомнила о себе, заведя в тупик переговоры Британии с ЕС. Председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер как-то заметил, что ЕС – объединение средних и малых государств, и Брюссель защищал интересы своего государства-члена, для которого важнейшее политическое и экономическое значение имеет Белфастское соглашение 1998 г. о мирном урегулировании конфликта между республиканцами (католиками) и юнионистами (протестантами) в Ольстере. Председатель ЕК заявил: «Соглашение не подлежит пересмотру. Складывается впечатление, что некоторые рассчитывают, будто остальные 27 стран-членов откажутся от «дополнительных гарантий» и от

¹³ Ibid.

Ирландии, но это – не игра, а сердцевина членства в ЕС. Граница Ирландии – это граница Европы, и таков приоритет нашего союза»¹⁴. По соглашению, граница между Республикой Ирландия и Северной Ирландией должна быть прозрачной, что противоречит самой идее брекзита (выход из Таможенного союза и Единого рынка ЕС, выход из юрисдикции Суда ЕС). Отсюда в Соглашении о выходе Британии из ЕС появилось положение о «бэкстопе» – по требованию ДЮП премьер-министр Британии приняла формулу членства всего Соединённого Королевства в Таможенном союзе и Едином рынке ЕС до тех пор, пока не будут найдены механизмы обеспечить прозрачность границы без установления мер физического контроля на ней. Изначальное предложение ЕС – провести границу по Ирландскому морю – Лондон отверг, опасаясь вместе с ДЮП «ползучей аннексии» Северной Ирландии Республикой Ирландия¹⁵ (но впоследствии принял преемник Т. Мэй на посту премьер-министра Б. Джонсон).

Таким образом, по Соглашению о выходе Британии из ЕС (подписано в ноябре 2018 г.)¹⁶ Соединённое Королевство лишилось права голоса в Евросоюзе, лишилось права заключать торговые соглашения с третьими странами (одна из целей брекзита), оставаясь в юрисдикции Суда ЕС. Естественно, соглашение

¹⁴ Who will blink first? Merkel vows to 'push Britain to PRECIPICE' over Brexit deal. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1080593/brexit-news-angela-merkel-theresa-may-withdrawal-agreement-brexit-latest-brexit-deal> (31.01.2019).

¹⁵ Напомним, что полное название партии тори – Консервативная и юнионистская партия. На референдуме 2016 г. Северная Ирландия проголосовала за членство Британии в ЕС.

¹⁶ Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community, as endorsed by leaders at a special meeting of the European Council on 25 November 2018. Withdrawal Agreement and Political Declaration. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/759019/25_November_Agreement_on_the_withdrawal_of_the_United_Kingdom_of_Great_Britain_and_Northern_Ireland_from_the_European_Union_and_the_European_Atomic_Energy_Community.pdf; Political Declaration Setting out the Framework for the Future Relationship Between the European Union and the United Kingdom. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/759021/25_November_Political_Declaration_setting_out_the_framework_for_the_future_relationship_between_the_European_Union_and_the_United_Kingdom_.pdf. (04.12.2018).

вызвало неприятие и брекзитёров и бремейнеров: первые во главе с Дж. Рис-Моггом (лидером влиятельной группы брекзитёров-тори Группы европейских исследований) и Б. Джонсоном сочли договор «вассальным»; вторые – бессмысленным (лучше остаться в ЕС).

10 декабря 2018 г. Суд ЕС постановил, что Лондон может в одностороннем порядке отменить выход из ЕС (не испрашивая согласие 27 других стран-членов), отзывав уведомление о намерении выйти из Евросоюза (согласно ст. 50 Лиссабонского договора)¹⁷. Выход из международного договора может быть отозван до его вступления в действие на основании суверенного права государства. Постановление Суда ЕС стало ответом на ходатайство группы шотландских политиков – депутатов Холируда, Вестминстера и Европарламента.

Недовольство в парламентской фракции тори стало столь сильным, что встал вопрос о вотуме недоверия лидеру партии. Тереза Мэй его выиграла (12 декабря 2018 г.), поскольку для Консервативной партии смещение премьер-министра было чревато досрочными выборами и возможной утратой государственной власти, сохранение которой в партии (как и в ДЮП) считали национальным интересом в противостоянии с Лейбористской партией во главе с Дж. Корбином. С осени 2017 г. премьер-министр повторяла: «Либо я, либо Корбин». Т. Мэй, согласно правилам партии, казалось, обезопасила себя от смещения на год. Однако её позиции резко пошатнулись.

Она повторяла, что «брекзит без сделки лучше, чем плохая сделка», но затем продавливала свою сделку, которую в парламенте считали «плохой». Понимая, что парламент вряд ли примет Соглашение, Т. Мэй перенесла голосование с декабря на январь 2018 г., но уговорить членов собственной фракции в полном составе проголосовать за него ей не удалось. Следует отметить, что премьер-министру пришлось прибегать к уловкам (ставить на голосование несколько различные документы), поскольку спикер парламента Дж. Беркоу в свою очередь обратил-

¹⁷ Court of Justice of the European Union. PRESS RELEASE № 191/18. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/up-load/docs/application/pdf/2018-12/cp180191en.pdf> (10.12.2018 г.).

ся к руководству по парламентской процедуре, которое составил клерк Палаты общин Т. Эрскин Мэй в середине XIX в. Речь шла о том, что правительство не имеет права ставить на голосование один и тот же документ в течение одной сессии парламента, чтобы оградить депутатов от давления исполнительной власти. Правительство трижды безуспешно пыталось провести через парламент Соглашение с ЕС: 15 января – Соглашение и Политическую декларацию (меморандум о будущих отношениях с ЕС), 12 марта – дополненное Соглашение (после переговоров с Брюсселем) и Политическую декларацию, 29 марта – дополненное Соглашение без Политической декларации.

27 марта в Палате общин прошло «индикативное голосование» по вариантам действий. Ни один не набрал большинство: депутаты проголосовали против второго референдума, против таможенного союза, против выхода без сделки – в один день. Результаты свидетельствовали о глубочайшей фрагментации парламента. Единственный вариант, набравший большинство – запрет на выход без сделки с ЕС, но не со сделкой Т. Мэй.

В итоге правительство потерпело 19 поражений: против курса Т. Мэй голосовали не только заднескамеечники-тори, но и члены правительства. Таким образом, премьер-министр окончательно утратила контроль не только над парламентом, собственной партийной фракцией, но и правительством, поскольку коллективная ответственность Кабинета, что предписано конституционными установлениями, совершенно распалась, а у его главы не было авторитета отправить в отставку «нарушителей дисциплины». К тому же и рядовых депутатов-тори впредь будет заставить придерживаться партийной дисциплины¹⁸.

Британская общественность не осталась в стороне. 23 марта в Лондоне состоялась демонстрация за «народное голосование» (People's Vote), собравшая сотни тысяч людей. Петиция от 20 марта за отзыв уведомления по ст. 50 уже к 28 марта набрала почти 6 млн подписей. Правительство заявило, что отзывать это уведомление не станет, учитывая итоги референдума 2016 г.

Британии предстояло либо выйти без сделки, либо к 12 ап-

¹⁸ Распад партийной дисциплины стал характерен и для основной оппозиционной партии – Лейбористской.

реля запрашивать у Брюсселя длительную отсрочку и участвовать в выборах в Европарламент. Брюссель предоставил Британии третью отсрочку до 31 октября.

Запоздалые переговоры премьер-министра Т. Мэй с лидером оппозиции Дж. Корбином предсказуемо закончились провалом, поскольку компромисс в каждой из партий расценили бы как непозволительную уступку. Лейбористам не было смысла выручать консерваторов из кризиса, а консерваторы могли расколоться в случае уступок «леваку» Дж. Корбину. Голосование по компромиссному решению не принесло бы успеха. Все возможные варианты, кроме запрета на выход без сделки, парламент уже провалил.

Премьер-министр рассчитывала на четвёртый раз добиться одобрения Соглашения, чтобы не проводить выборы в Европейский парламент. Явная бесперспективность манёвров вынудила Т. Мэй отказаться от очередного голосования. Т. Мэй стала настолько непопулярна среди тори, что низовое звено Консервативной партии намерено было созвать Чрезвычайное общее собрание, чтобы изменить правила смещения лидера партии и применить их возможно скорее¹⁹.

Выборы в Европарламент 23 мая, а также местные выборы в Британии (2 мая 2019 г.) стали суррогатным вторым референдумом об отношениях с ЕС. Размежевание по отношению к брекзиту приобрело устойчивость. При явке в 37%, как и ожидалось, победу одержала новая партия Н. Фараджа «Брекзит», получив 30,74% голосов и 29 мест, Партия либеральных демократов (ПЛД) – 19,75% и 16 мест, лейбористы – 13,72% и 10 мест, «Зелёные» – 11,76% и 7 мест, консерваторы – 9% и 4 места, ШНП – 3,5% и 3 места, «Изменим Британию» – 3,3% и ни одного места, ПНСК – 3,2% и ни одного места, Плайд Камри – 0,97% и одно место (обойдя лейбористов в Уэльсе), Шинн Фейн – 0,62%

¹⁹ По опросу, в качестве следующего лидера партии рядовые консерваторы хотели видеть Б. Джонсона (19%). Вслед за ним шёл Н. Фарадж (15%, если бы был членом партии). За его партию на евровыборах готовы были голосовать 40% депутатов местных органов власти из числа тори. Nigel Farage voted second-favourite CONSERVATIVE LEADER by Tory councilors. URL: <https://www.express.co.uk/news/politics/1117110/brexit-latest-nigel-farage-thebrexit-party-poll-boris-johnson-tory-leadership-bid> (21.04.2019).

и одно место, ДЮП – 0,59% и одно место, Партия «Альянс» Северной Ирландии – 0,50% и одно место в Европарламенте²⁰.

Впервые обе ведущие партии получили около 23% голосов – самый низкий результат с 1920-х гг., когда лейбористы вытеснили либералов на политической арене Британии. Правящая Консервативная партия опустилась на пятое место. Похоже, ПЛД преодолела неприятие избирателей, вызванное её соглашательской политикой в коалиционном правительстве Д. Кэмерона. Выиграли партии, чётко обозначившие свою позицию по брекзиту («Брекзит», ПЛД, «Зелёные»), оттянув голоса у консерваторов и лейбористов, которые не могли себе позволить обозначить политический курс однозначно. Двусмысленная позиция по брекзиту ведущих партий объяснялась особенностями мажоритарной избирательной системы. Победу на парламентских выборах обеспечивает относительное большинство избирателей. Отсюда, преимущество получают крупные партии, которые неизбежно становятся «зонтичными», объединяя различные идейные и политические течения. Соответственно, половинчатость политического курса, обусловленная стремлением удержать избирателей среди брекзитёров и бремейнеров, привели к оттоку избирателей к партиям, занимающим чёткие позиции по брекзиту.

Характерно, что ни партии бремейнеров, ни партии брекзитёров не создали предвыборные альянсы на евровыборах, что снизило их электоральный потенциал и обеспечило провал ПНСК, как и новой партии «Изменим Британию», которая после них распалась. Неспособность сил, придерживающихся сходных позиций, идти на компромисс и электоральные пакты, продемонстрировала глубокую фрагментацию политического поля. Низкие результаты ведущих партий свидетельствовали, что двухпартийная система переживает трансформацию. Страна осталась расколотой: голоса за проевропейские партии и за партии брекзита распределились примерно поровну (35-40%).

Безусловно, избиратели голосуют на евровыборах иначе, чем на всеобщих парламентских (и явка на них выше), однако ре-

²⁰ 2019 European Election Results. URL: <https://www.election-results.eu/national-results/united-kingdom/2019-2024/>.

зультаты показательны – они стали суррогатным референдумом по брекзиту, но не разрешили дилемму. Итоги выборов ещё больше углубили раскол в обществе и вызвали отставку премьер-министра Т. Мэй, обострив политический кризис в стране.

Представляется, что ныне брекзит стал основной разделительной линией в Соединённом Королевстве, отодвинув противостояние по горизонтальной линии политического спектра (правые-левые) на второй план, но не устранив его.

В свете огромного успеха партии «Брекзит» можно было ожидать, что тори изберут своим новым лидером брекзитёра, чтобы предотвратить отток избирателей к партии Н. Фараджа, повысив вероятность брекзита без сделки. 24 мая после выборов в Европарламент Т. Мэй объявила об уходе в отставку с 7 июня. Как предупреждал журнал «The Economist», сколь ни плоха Т. Мэй, а положение в стране при следующем лидере тори может стать хуже²¹.

Подвижность и неопределённость ситуации явно свидетельствуют о том, что брекзит вызвал глубочайший политический кризис в Британии. Аналитики продолжали составлять древо различных вариантов исхода брекзита – правительство национального единства (если бремейнеры окажутся способны объединиться), второй референдум, новая отсрочка, брекзит без сделки. Однако независимо от вариантов институциональная стабильность Соединённого Королевства подорвана, конституционный иммобилизм несёт вероятность собственной деструкции, а территориальная целостность Соединённого Королевства находится под угрозой и в случае Северной Ирландии и в случае Шотландии, сразу после плебисцита 2016 г. заявившей о втором референдуме о независимости региона.

В обеих ведущих партиях происходит радикализация (Группа европейских исследований – в партии тори и группа «Моментум» – в Лейбористской), которую подогревает мажоритарная избирательная система. Умеренные, центристские силы из обеих партий ищут иные возможности – вне своих партий. В

²¹ Never-ending Tory Theresa May is intolerable—but unsackable. The Economist. URL: <https://www.economist.com/news/leaders/21736152-britain-must-hang-its-inadequate-prime-minister-theresa-may-intolerablebut-unsackable> (01.02.2018).

стабильные времена двухпартийная система маргинализовала крайние фланги и сектанство. Однако ныне она не способна «пережить» брекзит. «Жёсткий» брекзит утвердит Консервативную партию в качестве пропонента английского национализма, лишив её статуса партии традиций, умеренности и юнионизма. С другой стороны политического спектра умеренное крыло в Лейбористской партии не может примириться с лидерством Дж. Корбина до такой степени, что готово не допустить его к должности премьер-министра.

Известный британский политолог Р. Роуз для характеристики ситуации избрал формулу: «парламентское большинство без политики и политика правительства без большинства»²².

Бремейнеры не поставили вопрос о недоверии правительству, поскольку так и не смогли объединиться в национальных интересах (как они их понимают) перед лицом угрозы «*постоянного*» брекзита без сделки, оставшись в шорах узкопартийных интересов – разобщёнными из-за разногласий по кандидатуре *временного* премьер-министра (Дж. Корбина, К. Кларка, Х. Харман, Ф. Хэммонда).

Так каковы же итоги правления Терезы Мэй? Брексит не состоялся, раскол в обществе углубился, партийная дисциплина развалилась, коллективная ответственность Кабинета распалась (за недолгий период её премьерства состоялись 36 отставок), низовое звено Консервативной партии восстало против своего лидера, законодательная власть стала брать верх над исполнительной, в политическую борьбу втянулась и власть судебная (рядовые граждане через голову партий и депутаты стали подавать иски против правительства). При Т. Мэй политические страсти накалились, они приняли нелицеприятный характер (не только в силу непарламентских выражений депутатов, но и угроз им от граждан), и страну она оставила неуправляемой.

Тем не менее, как писал Ф. Лукьянов, несправедливо сваливать на Т. Мэй вину за «феерический провал, который постиг британский правящий класс во втором десятилетии XXI века»

²² Rose R. A parliamentary majority without a policy and a government policy without a majority. 27.09.2019. URL: <https://ukandeu.ac.uk/a-parliamentary-majority-without-a-policy-and-a-government-policy-without-a-majority/>.

и стал «утрированным вариантом проблем всего Старого Света, вырвавшихся на поверхность в условиях, когда одновременно начали меняться и внутренние социально-политические обстоятельства, и внешний контекст». «Осознанно или инстинктивно, Вестминстер последовательно отсекал все варианты... В какой-то момент стало невозможно даже глумиться и иронизировать над происходящим, поскольку фарс неуклонно превращался в трагедию старейшего парламентаризма и злобный пасквиль на демократические процедуры вообще»²³.

Всеобщие парламентские выборы вряд ли выведут страну из патовой ситуации, поскольку могут вновь закончиться «подвешенным парламентом», а второй референдум – столь же шатким большинством. Независимо от исхода брекзита латентная гражданская война в Британии продолжится. Не существует варианта, который бы устроил все стороны, а потому вину за любые последствия они будут возлагать друг на друга ещё годы.

Внешняя политика в премьерство Т. Мэй

С избранием Д. Трампа президентом США отношение Вашингтона к брекзиту кардинально поменялось. Так, президент Б. Обама в апреле 2016 г. (до референдума) предупреждал британцев, что членство Соединённого Королевства в ЕС отвечает американским интересам в Европе. Наоборот, Д. Трамп в соответствии со своими внешнеполитическими установками поощрял брекзит без сделки. Визит Т. Мэй в январе 2017 г. в США сразу после вступления нового президента в должность и государственный визит Д. Трампа в Британию в июне 2019 г. в основном были посвящены возможному торгово-экономическому соглашению между США и Британией после выхода последней из Европейского союза. Трамп заявлял, что от исхода брекзита зависит, насколько быстро и на каких условиях Вашингтон заключит соглашение с Лондоном.

В преддверии выхода из ЕС в правительстве создали неформализованную концепцию «Глобальная Британия», нацеленную

²³ Лукьянов Ф. Спасения нет. Что означает отставка Терезы Мэй для уставшей Европы. URL: https://www.forbes.ru/obshchestvo/376713-spaseniya-net-chno-oznachaet-otstavka-terezy-mey-dlya-ustavshey-evropy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (26.05.2019).

на укрепление двусторонних отношений с отдельными государствами мира, прежде всего Китаем, Индией, Японией, а также странами – членами Евросоюза (например, ВТС с Польшей) и Содружества наций.

Перипетии внутренней политики Британии отражались, прежде всего, на её переговорах с Брюсселем о выходе из ЕС²⁴, но не ограничивались этим. Под эгидой Британии были созданы и Объединённые экспедиционные силы (Joint Expeditionary Force) в составе стран Северной Европы, в том числе нейтральных Швеции и Финляндии под предлогом российской «военной угрозы». Укреплению оборонных возможностей Соединённого Королевства будет способствовать модернизация ядерной системы «Трайидент» (первый законопроект, который Т. Мэй поставила на голосование в парламенте по вступлении в должность премьер-министра). Британия намерена увеличивать свою роль в НАТО.

В условиях трудных переговоров с ЕС и обострения внутриполитического кризиса Британия стремилась получить максимальную выгоду от спекуляций на тему «внешнего врага». В отличие от «дела Литвиненко», «дело Скрипалей» Лондон вывел с двустороннего на международный уровень и, предваряя расследование, сразу заявил, что «с высокой долей вероятности» (пресловутое «highly likely») за применением химического оружия на территории Европы впервые после Второй мировой войны стояла Россия и лично президент В. Путин. Британия практически «заморозила» уже сведённые к минимуму отношения с Москвой и вынудила своих партнёров по Евросоюзу ввести антироссийские санкции. К ним подключились и США. Более того, «дело Скрипалей» Лондон и Вашингтон на уровне Совета Безопасности ООН использовали не только против РФ, но и против Сирии, обвинив руководство САР в использовании химоружия против мирного населения, а Россию в покровительстве ей. Цель состояла в том, чтобы дискредитировать Россию как постоянного члена СБ ООН, что позволяло бы действовать в об-

²⁴ Бабынина Л.О. «Последствия брекзита без сделки»; Энтина Е.Г., Энтин М.Л. «Правовые гарантии защиты интересов ЕС от негативных последствий брекзита» в настоящем издании.

ход вето Москвы.

В соответствии с обновлённой в марте 2018 г. Стратегией национальной безопасности была принята «Доктрина слияния» (Fusion Doctrine), которая предписывает межведомственное взаимодействие для обеспечения безопасности и сочетание мер экономического, военного, технологического, дипломатического противодействия²⁵. Британия приняла установку на конфронтацию с Россией на всех международных площадках (G7, G20, ОБСЕ и др.). Усилиями Британии ОЗХО была наделена правом устанавливать виновных в химических атаках²⁶. Лондон предпринял серьёзные усилия для подключения партнёров к обеспечению кибербезопасности для защиты от «атак российских хакеров» совместно с разведсообществом «Пять глаз» (Австралия, Новая Зеландия, Канада, Британия, США) и Содружеством наций.

В целом следует констатировать: даже если Британия в условиях брежневита и неизбежного в этом случае соперничества с ЕС захочет улучшить отношения с Россией²⁷, укоренённая в премьерство Т. Мэй «инфраструктура» противодействия Москве, в том числе в сознании общества, станет серьёзным препятствием для налаживания двустороннего взаимодействия.

²⁵ National Security Capability Review. March 2018. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/705347/6.4391_CO_National-Security-Review_web.pdf.

²⁶ Ранее эта международная организация была уполномочена проводить только техническую экспертизу по установлению самого факта применения химического оружия.

²⁷ Вспомним выражение лорда Пальмерстона: «У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их – наш долг».

БРЕКЗИТ В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА

*Аллергия на всякий окончательный и безапелляционный порядок,
на всякую безапелляционную власть, по счастью, универсальна*²⁸

*...нужно носить в себе ещё хаос, чтобы быть
в состоянии родить танцующую звезду....
Поистине, кто обладает малым,
тот будет тем меньше обладать*²⁹

Ценность постмодернизма заключается в том, что он, отражая дух эпохи, убедительно описывает разлагающуюся реальность мира, сложившегося после окончания холодной войны³⁰. Всё творчество Ф. Достоевского, крохами с идейного стола которого (один полифонизм чего стоит!) питаются, в том числе и постмодернисты, сводится к тезису о том, что не может быть «последнего слова» (конца истории и т.д.)³¹ – в этом одно из главных условий и следствий свободы.

События последних лет свидетельствуют, что вслед за такими метанарративами, претендующими на «окончателность», как капитализм и социализм/коммунизм, рушится последний – либерализм, который стараниями западных элит, прежде всего с помощью политкорректности, обрёл черты тоталитарной идеологии со всеми её атрибутами, в том числе ограничением свободы слова и подавлением инакомыслия. Было бы правильным квалифицировать либерализм как капитализм неолибераль-

* Крамаренко Александр Михайлович, директор по развитию Российского совета по международным делам.

²⁸ Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в Заливе не было. М., РИПОЛ классик, 2016. С. 97-98.

²⁹ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Сочинения. М., изд-во Эксмо, 2003, С. 303, 332.

³⁰ С этим соглашается Е.В. Ананьева, когда отмечает, что «сама действительность характеризуется этими признаками, которые они (постмодернисты) почувствовали наиболее остро» (Е.В. Ананьева, П.С. Каневский. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? М., Доклады Института Европы №334, 2016, С. 13).

³¹ См.: Уильямс Р. Достоевский: язык, вера, повествование. М., РОСПЭН, 2013, гл. 3.

ного образца, представляемый безальтернативным будущим человечества.

Для всех стран, включая западные, на первый план вышли проблемы развития, которые уже не поддаются решению в прежней бинарной идеологической системе координат. Двойственность – прагматика власти, которая всегда тяготеет к тотальности (по Ницше)³², поэтому в интересах элит выстраивать новые биполярности, будь то США – Китай или либерализм – авторитаризм.

Таким образом, открывается подлинное значение окончания холодной войны (в 2019 г. исполнилось 30 лет падения Берлинской стены), а именно эмансипация международных отношений от идеологического детерминизма, который весь долгий XX в. определял поведение большинства международных акторов. Другими словами, торжествует знаменитая кошка Дэн Сяопина, окрас которой не имеет значения³³.

Реакцией на кризис развития стало не только избрание президента Д. Трампа в США и Ж. Болсонару в Бразилии, длительное формирование коалиции в Германии и итальянское правительство во главе с Дж. Конте, но и брекзит, а в целом – пресловутый призрак популизма/Веймара на Западе.

Преждевременно строить предположения, как будет развиваться мир на уровне идей, хотя высказывается мнение, что назрела необходимость «неоклассического синтеза» на площадке, «расчищенной от идеологических утопий и ортодоксий недавнего прошлого»³⁴. Иными словами, предложено преодолеть наследие того периода, когда Запад впал в политическое усреднение («царство тотальной серости»?) и безыдейность. Собственно, продуктом синтеза идей на уровне практической политики в XX в. стало западноевропейское социальное государство – итог двух мировых войн и следствие «ответа на вызов Советского Союза», способ мирного сосуществования между капи-

³² Хаустов Д.С. Лекции по философии постмодерна. М., РИПОЛ классик, 2018. С. 18.

³³ «Не важно, чёрная кошка или белая кошка, если она может ловить мышей – это хорошая кошка».

³⁴ См. подробнее Дерлугьян Г. Идеиная эволюция столетия крайностей. Эксперт, №1, 27 декабря 2010 – 16 января 2011. С. 14.

тализмом и демократией (по Ю. Хабермасу).

На такое государство негативно воздействует экономический неолиберализм в форме рейганомики/тэтчеризма и Лиссабонской стратегии Евросоюза. Станным образом в конце 2018 г. сбылось предсказание о том, что через 50 лет во Франции повторятся события 1968 г. Движение «жёлтых жилетов» свидетельствует, что вопросы развития будут, скорее всего, решаться в рамках каждой отдельно взятой страны, в том числе как требование восстановить демократическую подотчётность власти.

Проблемы развития остро заявили о себе во всех западных странах, отсылая, в том числе к знаменитой максиме Дж. М. Кейнса: «Свободная торговля предполагает, что если вы лишаете людей работы на одном направлении, то вы их нанимаете на другом. Как только эта связь обрывается, рушится вся аргументация в пользу свободной торговли»³⁵.

В этом причины «революции Трампа». США через свою империю/глобализацию оказались «обладаемы» другими. Прибыли достались элите, а страна оказалась заброшенной – именно отсюда у среднего американца возникло чувство, что его предали. Анализ, который провели в кругах консервативной элиты, показал, что в течение нескольких десятилетий США своими капиталами, технологиями и даже рынком работали на подъём Китая в наивной вере, что Пекин окажется покладистым партнёром, который примет глобальное лидерство США. К иному формату отношений, будь то равенство, партнёрство и т.д., американские элиты, привыкшие доминировать не только в Западном полушарии, но и в остальном мире, пока не готовы.

Отсюда, не стоит удивляться, что США сворачивают свой геополитический проект, вопреки возражениям западных элит. Вашингтон будет по максимуму использовать преимущества своего доминирования в глобальном валютно-финансовом порядке, равно как и такой мощный рычаг, как доступ на свой рынок.

В целом, не-конфронтация – как не-война и не-мир (как тут не вспомнить Л. Троцкого в Брест-Литовске!) – и множество

³⁵ Цит. по: Goodhart D. The Road to Somewhere, Penguin Random House UK, 2017. P. xvii.

других не-событий, включая неучастие России в НАТО и отсутствие в Евроатлантике инклюзивной системы коллективной безопасности, возвращают нас к теме постмодерна.

Что будет дальше? Поскольку всё геополитическое наследие прошлой эпохи, включая элементы глобальной и региональных архитектур, стремится к нулю, вряд ли стоит надеяться на их «мягкую» трансформацию. Однако обнуление всего, хотя и с разной степенью очевидности, неизбежно. Скорее всего, логика происходящего, которая прямо противостоит европейской светской культуре рационализма, заключается в том, что площадка для нового этапа исторического творчества должна быть расчищена. В результате возникнет эмансипация или хаос (в конце концов, не важно, как называть, ведь космос рождался из хаоса). Ясно одно: мир, 30 лет существовавший как отражение недавнего прошлого (прошлое тоже отбрасывает тень?), находится на грани того, чтобы обрести, наконец, своё настоящее, а с ним и будущее.

И. Бродский писал о «конце прекрасной эпохи» в 1967 г. Вспомним оригинал – Belle époque – период между Франко-прусской войной (1870–1871 гг.) и Первой мировой (1914–1919 гг.), который был отмечен инерцией прощания с XVIII в. и более высоким уровнем глобализации. М. Пруст, как никто, убедителен в этой тоске. Пустота тогда (А. Чехов, А. Блок, В. Розанов и др.) – пустота и сейчас. Тогда в неё провалились «троны, классы, сословия, труд, богатства»³⁶. Что же сейчас, когда прошло время войн и революций? Всё в Евроатлантике находится в «ситуации грандиозной растерянности»³⁷ и непонимания смысла происходящего, подтверждаемых утратой веры в улучшение в условиях постхолодной войны. Остаётся только признать, что это наследие, искусственно перенесённое из прежней эпохи, изношено, «промотано» западными элитами в попытке вернуть капитализм к временам до 1929 г. Так, Ф. Лукьянов пишет, что «изжила себя старая система понятий»³⁸.

³⁶ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М., Эксмо, 2015. С. 487.

³⁷ Хаустов Д.С. Цит. соч. С. 28.

³⁸ Лукьянов Ф. Внешняя политика России в 2018 году: проблем больше, чем успехов. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vneshnyaya-politika-rossii-v-2018-godu-problem-bolshe-chem-uspekhoz/>.

Россия, реальность которой отрицала западная политика сдерживания, укрепляла потенциал проецирования силы и устойчивости к силовому и финансово-экономическому давлению, то есть наиболее «убедительные» аргументы (по мнению коллективного Запада), тем самым утверждая подлинность своего существования и приближая преодоление гиперреальности Г. Аполлинера, или, проще говоря, сверку с реальностью.

Опыт России показывает, что «есть жизнь после империи». Россия сама оказалась «обладаемой» в ближнем круге Советского Союза и дальнем (соцлагеря) и подала пример роспуска империи/фрагментации.

И. Крастев пишет о страхе западных элит перед тем, что «собственное общество начинает выглядеть не таким уж другим». «Почему у нас проблемы, как у русских?» – «вот настоящий страх»³⁹. Ещё Ж. Деррида указывал на зависимость систем от того, что именно они вытесняют и подавляют. Подобную зависимость Ж. Бодрийяр развил в «иронию объекта» в своих «Фатальных стратегиях». Таким образом, мы имеем дело с очередной конвергенцией, а значит необходимо переформулировать определение «Другого», отказавшись от прежней мифологии и его демонизации.

Чего ждать от Америки Д. Трампа? Неоизоляционизм – та терапия, которую подсказывает распространённый в США психоанализ. США исповедуют свою давнюю традицию прагматизма – в духе «Anything goes!» П. Фейерабенда, что тождественно словам Д. Сяопина о «чёрной кошке». Более того, от прагматизма один шаг до постмодерна с его множественностью/плюрализмом, фрагментарностью («распадение целостности на жемчуг фрагментов»⁴⁰) и эклектичностью (конец идеологии?). На его почве можно преодолеть накопившиеся за 30 лет завалы в мировом политическом развитии.

В чём проблема западных элит в постхолодную войну, а значит, и часть проблемы России и всего мира? Думали, что

³⁹ Крастев И., Бабаева С. Мы больше не мечтаем о будущем, мы его скорее боимся. URL: <https://globalaffairs.ru/number/My-bolshe-ne-mechtaem-o-buduschem-my-ego-skoree-boimsya-19829>.

⁴⁰ Хаустов Д.С. Лекции по философии постмодерна. М., РИПОЛ классик, 2018. С. 52.

прошлое будет продолжаться, но уже без СССР. Не осознали, что опыт истории, в том числе и XX в., поставил вопрос о «тотальностях» вообще, в какие бы одежды ни рядились идеологии. Даже «благой» либерализм мутирует в тотальность. Нацизм, когда коменданты концлагерей на досуге читали И. Гёте, усомнился во всей европейской культуре или, лучше сказать, западной цивилизации. Немцам как исполнителям этого сугубо западного проекта пришлось покаяться, но проект был коллективным – просто вышел из-под контроля элит, позволивших себе эту импровизацию.

Преодолевать последствия пришлось при решающей роли Советского Союза. О. Шпенглер в своём «Закате Западного мира» писал, что пруссак с его социализмом, точнее государством как средством реализации категорических императивов, должен был получить место мирового/западного гегемона, занятое англосаксом, Однако история распорядилась иначе: дважды Россия в своих различных инкарнациях выступала на стороне англосаксов с их приматом личной свободы.

Из этого следует, что проблема глубже указанных различий, да и СССР использовал «продукты» европейской мысли, только другие. Постмодернизм ставит проблему шире: она в «фашизоидном» менталитете, корнящемся в антропоцентризме (человекобожестве по Ф. Достоевскому) и «метафизике присутствия» (Ж. Деррида). Фашизм предстаёт как гегельянство (апофеоз тотального модерна), взятое государством на вооружение. Отсюда деантропологизация и устранение субъекта через письменный язык/тексты, разъятие тотальности через деконструкцию. Корни не в Ф. Ницше, а, как минимум, во всей немецкой классической философии, восходящей – как и опыт англосаксов – к Реформации. Последняя, по меткому выражению Ф. Тютчева, выплеснула ребёнка вместе с водой, когда протестанты «сделали себя судьями в своём собственном деле»⁴¹. Первородство по части Реформации стало ключевым пунктом немецкого национализма.

С точки зрения постмодернизма, европроект в его нынешнем виде не имеет будущего. Как и Западный альянс, ЕС пред-

⁴¹ Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М.: Культурная революция. Республика, 2007. С. 67.

ставляет собой тотальность, только на уровне международных отношений. Его может спасти либо выход на уровень ещё большей тотальности/наднациональности, что менее вероятно, либо «мягкий» демонтаж (деконструкция), скажем, до общего рынка, что, гипотетически, удержало бы/вернуло британцев. Постмодернистская альтернатива – уход в национальные квартиры (суверенизация как фрагментация) с их «ремонтom» и с выборочным учётом наработанных европейских ценностей. Брекзит своей суверенизацией иллюстрирует именно такой тренд.

Как пишет Д.С. Хаустов, «расколотый мир – это залог его развития и поступательного движения к истине. Раскол организует работу противоречий, ... – раскол сам о себе позаботится»⁴². Фрагментация любого пространства неизбежна, как деление клетки, и в данном отношении Евросоюз – не исключение, тем более что его кризис был подготовлен политизированным расширением, которое дополнило напряжённость по линии Север-Юг напряжённостью по оси Запад-Восток (не получается ли, что упразднение ОВД обернулось «отравленным даром» советской трансформации?).

Британский референдум 2016 г. стал ярким примером прямой демократии, страхующей представительную, которая изнасилась вследствие разгула политтехнологий, усреднённой правительственной политики («третий путь» Т. Блэра) и политкорректности. Не менее логична для «карнавальной» эпохи перемен фигура Б. Джонсона. Британский истеблишмент презирал «клоунов» на континенте и помогал американским элитам «остановить» Д. Трампа. Тем не менее, следует отдать должное британскому истеблишменту за то, что в его среде оказалась яркая и неординарная личность, которая отвечает требованиям времени и способна взять на себя бразды правления в критический для страны момент, чтобы принять «невозможные», но необходимые решения.

Э. Макрон, которым элиты «заткнули дыру», образованную с крахом центризма, не идёт ни в какое сравнение с этими фигурами, а германская политическая система застыла в ступоре своего внеисторического существования в формате «больших

⁴² Хаустов Д.С. Цит. соч. С. 243.

коалиций». В итоге англосаксы оказались во главе общего для всего Запада тренда. Европе предстоит пройти через сумеречный период нового Веймара, который на этот раз разрешится сравнительно быстро обновлением элит, а не большой войной.

Что будет потом, покажет история. Однако сама жизнь доказывает, что наше время не терпит тотальности. Британцы поступили мудро, сохранив фунт как гарантию своей свободы и независимости. Если осмотреться из лютеранского севера с центром в Берлине, то может сложиться ощущение осады на всех фронтах: англосаксы на западе (брекзит и поддерживающие его американцы), бунтующие восточноевропейцы и южная Европа (страны Средиземноморья), которая ещё не до конца оправилась от кризиса в Греции. Для всех, хотя и по разным причинам, бремя германского порядка вдруг, когда прошли «тучные времена», оказалось тяжёлым. Даже немцы признают, что у них возникла «случайная империя» в форме еврозоны⁴³.

И тут вступает в игру политика Д. Трампа, который рассматривает брекзит в качестве тарана в деле разрушения ЕС как континентальной валютной и торгово-экономической крепости Германии. Фактически возрождается внутриззападная биполярность англосаксы-немцы. «Транзакционная дипломатия» означает выбор в пользу ведения дел с каждым партнёром в отдельности и одновременно – преодоление прежних идеологических предрассудков в духе известного изречения лорда Пальмерстона о постоянстве интересов, а не союзов. России не придётся выбирать сторону в новом западном переделе, сотрудничая со всеми на взаимоприемлемых условиях – не против кого-то, а за свои интересы.

США и Британия с их традиционно жёсткой моделью социально-экономического развития могут себе позволить снизить налоги на бизнес – в отличие от «континенталов», вынужденных отстаивать социальное государство, которое в противном случае рухнет, а с ним и весь послевоенный «общественный договор» в Европе. Если британо-американские элиты нашли свой мобилизационный проект, то странам ЕС это ещё предстоит

⁴³ Цитируется по: Jan Zielonka, Counter-Revoluton. Liberal Europe in Retreat, Oxford University Press, 2018. P. 8.

сделать.

О российских корнях постмодернизма помимо Ф. Достоевского позволяет судить Ф. Тютчев, который предвидел, что Россия самым фактом своего существования будет отрицать будущее Запада⁴⁴, то есть его тотальность. Значит, неизбежна конвергенция, каких было немало в XX в. О синтезе размышлял Ф. Достоевский в «Дневнике писателя». Г. Флобер, предваряя Дж. Джойса, писал: «Непоправимое варварство человечества наполняет меня чёрной тоской... Я затопил бы человечество под своей рвотой!»⁴⁵. Как и все отсылки к Гомеру, «Улисс» возвещает глубокий кризис европейской цивилизации. Сто лет его художественного осмысления и 50 лет теоретического не дают оснований удивляться всему, что происходило после окончания холодной войны.

Постмодернизм отрицает идеалы Просвещения. Чем дальше от XVIII в., тем больше «проникновение первобытных состояний в высокоцивилизованный образ жизни», подготовленное «всё более примитивным характером политических форм»⁴⁶.

Окончание холодной войны вскрыло универсальное значение книг Дж. Оруэлла с его организующим общество корытом, с новоязом и лозунгом, гласящим, что одни «равнее» других. «Измельчал» не просто человек: леонтьевское «вторичное упрощение» выставило напоказ интеллектуально и нравственно несостоятельные элиты. На этом фоне личность Д. Трампа обретает чуть ли не масштабы Улисса. Империи, включая фарсовую Вторую империю во Франции, ещё поддерживали в сознании какую-то связь с XVIII в. и традиционным обществом, но когда они рухнули, героика уже XX в. обеспечивали войны и революции и связанные с ними метанарративы, что достигалось ценой свободы.

Всё псевдоимперское стало походить на комедию дель арте, но с кровавыми последствиями, включая войну в Ираке и международный терроризм, где «торжествующая глобализация стол-

⁴⁴ Тютчев Ф.И. Цит. соч. С. 1, 7.

⁴⁵ Гроссман Л. Литературные портреты. М., РИПОЛ классик, 2010, С. 262.

⁴⁶ Шпенглер О. Закат Западного мира. Полное издание в одном томе. М., АЛЬФА-КНИГА, 2017. С. 74.

кнулась сама с собой»⁴⁷. Этот диссонанс не мог не провоцировать постмодернистскую мысль. Нетрудно понять желание окончательно (хотя ничто не окончательно!) разрушить основание человеческой несвободы у самых её истоков.

Постмодернизм, безусловно, обречён на отрицание. Синтез – лишь догадка. Между тем следует ожидать комплексной развязки всего клубка разноплановых конфликтов и противоречий, накопившихся за столетия. Тут и тотальность/тоталитарность рынка, его хаос, в котором мы уже давно живём – в отличие от предполагаемого многополярного, которым запугивал, П. Сорокин, предсказавший крах потребительского социокультурного уклада по обе стороны идеологической конфронтации. Вопрос в том, как долго может поддерживаться виртуальная реальность не-кризиса в изношенной до дыр системе.

Ни много ни мало подходит итог развитию европейской цивилизации за последние пять веков, что и служит решающим фактором проблемы непредсказуемости и резкого снижения управляемости мирового развития в наше время. И брекзит, как к нему ни относиться, стал мощным символом и катализатором изменений, включая новую политическую культуру и её императивы открытости и коммуникативности. Если «молчаливое большинство» не обретёт свой голос, от его имени будут говорить и творить деятели, подобные Д. Трампу, и всё будет зависеть от их личных качеств и интеллекта.

Н.К. Капитонова *

ПАРТИЯ ТОРИ В ПОИСКАХ НОВОГО ЛИДЕРА

Три года лидерства Терезы Мэй лишь усугубили состояние глубокого кризиса в возглавляемой ею партии. Многие тори обеспокоены нарастанием фракционности («wets» против «dries»), «кэмерунцы», «красные тори», «Not one of us», только что созданная группа «Консервативные синие воротнички» и др.). Партия, считают они, перестаёт быть партией правого крыла

⁴⁷ Бодрийяр Ж. Цит. соч., С.101.

* Капитонова Наталья Кирилловна, д.и.н., профессор МГИМО МИД России.

британского политического спектра. В свою очередь, их оппоненты не хотят сдвига партии вправо, ратуя за приоритет вопросов окружающей среды, социальной справедливости и др. Ключевое значение в нынешних условиях приобретает брекзит, отсрочка которого уже привела в мае 2019 г. к сокрушительному поражению тори на выборах в Европарламент: их электоральная база размывается, а голоса уходят к партии «Брекзит» Н. Фараджа, а также к либерал-демократам, за которых проголосовал даже бывший председатель партии М. Хезлтайн⁴⁸.

Согласно исследованию университета Кента, партия «Брекзит» может набрать на всеобщих выборах до 30% голосов. В этом случае тори потеряют до 113 своих депутатов. Даже если партия «Брекзит» возьмёт 15%, консерваторы не смогут сформировать правительство, так как утратят, по меньшей мере, 67 мест в Палате общин⁴⁹.

В условиях глубочайшего раскола появляются радикальные предложения об изменении традиционной британской партийной системы: создании в парламенте 2-х новых фракций (по 150 человек от каждой ведущей партии, выступающих против выхода Британии из ЕС без сделки) – Независимой Консервативной и Независимой Лейбористской партий с новыми лидерами (автор идеи – Э. Маквей) или даже формировании правительства национального единства⁵⁰.

Атмосфера обречённости с уходом Т. Мэй в отставку несколько улучшилась, хотя тори понимали, что выживание партии во многом будет зависеть от нового лидера. Поэтому его выборы приобрели чрезвычайное значение. Из десяти зарегистрированных кандидатов четверо выступали за «жесткий» брекзит 31 октября 2019 г. (Б. Джонсон, Д. Рааб, А. Лидсом, Э. Маквей), трое его не исключали, предлагая всё же попытаться пересмотреть соглашение о выходе из ЕС, заключённое Т. Мэй (Дж. Хант, С. Джавид, М. Харпер). Трое кандидатов выступали против «жесткого» брекзита и были готовы просить о новой отсрочке (М. Гоув, М. Хэнкок, Р. Стюарт). Таким образом, боль-

⁴⁸ The Evening Standard. May 23, 2019.

⁴⁹ The Daily Telegraph. May 24, 2019.

⁵⁰ The Sunday Mirror. May 25, 2019.

шинство кандидатов отражали настроения в партии – за брекзит без промедления (согласно опросам такой вариант поддерживали $\frac{2}{3}$ партийных активистов)⁵¹, игнорируя мнение регионов и связанные с этим высокие риски.

Показательно, что с первого и до последнего тура выборов в резкий отрыв ушёл Борис Джонсон, который стал победителем при голосовании как членов парламентской фракции тори, так и на заключительном этапе – членов партии (за него было отдано 66% или 92 153 голоса; проголосовало 87,4% членов партии)⁵². Именно с Б. Джонсоном, этим «пиратствующим брекзитёром»⁵³, тори связывают надежды на спасение от хаоса, в который погрузилась страна.

Таким образом, Джонсону не составили конкуренции ни Дж. Хант – глава Форин офис, потомок одного из руководителей Ост-Индской компании; ни дети эмигрантов – Д. Рааб, бывший министр по делам брекзита, жёсткий евроскептик, а также С. Джавид – министр внутренних дел, сторонник контролируемой миграции; ни молодые экстремалы – Р. Стюарт, министр по делам международного развития, в прошлом военный и дипломат, М. Хэнкок молодой и напористый министр здравоохранения; ни М. Гоув – «шекспировский персонаж» (предавший Джонсона в 2016 г.), министр по делам окружающей среды; ни тем более женщины, от которых в свете провального правления Мэй страна уже устала – А. Лидсом, бывшая лидер Палаты общин, сторонница сотрудничества с «разумными силами» оппозиции, а также гламурная Э. Маквей, выступающая за изменение британской партийной системы. Не говорим о бывшем партийном кнуте М. Харпере.

Итак, новым лидером Консервативной партии и 55-м премьер-министром стал 55-летний Борис Джонсон. Что представляет собой этот единственный британский политик, известный в мире по имени?

Борис – второе имя Александра Бориса де Фефеля Джонсона, родившегося в Нью-Йорке 19 июля 1964 г. (от американско-

⁵¹ The Times. May 21, 2019.

⁵² 2019 Conservative Party (UK) leadership election/ En.wikipedia.org.

⁵³ The Spectator. May 18, 2019. P. 12.

го гражданства он отказался три года назад). Имя Борис было дано ему в честь друга семьи русского эмигранта. Прадед Джонсона – известный журналист, последний министр внутренних дел Османской империи, погиб от рук разъярённой толпы. Прабабушка, черкешенка, бежала во время Кавказской войны в Османскую империю. Дед также вынужден был бежать из Турции в Британию, где взял имя Уилфред Джонсон. Прадед по материнской линии, барон де Фефел, ведёт свой род от Вюртенбургского королевского дома, а ещё ранее – от английского короля Георга II, что связывает Бориса с несколькими монаршими династиями Европы, в том числе Виндзорами и Романовыми, а также Д. Кэмероном. Дед, учёный-палеограф Э. Леви, еврей, переехал из России в Америку. Отец, Стэнли Джонсон, – известный литератор, в прошлом еврочиновник и евродепутат, братья и сестра – журналисты (Джо Джонсон был членом правительств Кэмерона и Мэй, депутат британского парламента). Мать – известная художница, в прошлом тоже депутат Европарламента. По иронии судьбы все члены семьи Бориса, за исключением отца, – противники брекзита.

Стэнли воспитывал в детях конкурентный дух и честолюбие, все они были отличниками, все стали студентами Оксфорда или Кембриджа, получили стипендии. Борис обратил на себя внимание уже в Итоне, где он, королевский стипендиат, выделялся «потрясающей интеллектуальной и физической энергией»⁵⁴, любовью к чтению и скоростью усвоения знаний. В то же время Борис был неспособен подчиняться дисциплине, демонстрировал отсутствие усидчивости и пунктуальности, а также выделялся манерой одеваться (всегда ходил в костюме). Уже с 14 лет он стал культивировать образ эксцентричного англичанина в духе мистера Бина, сделав его своей визитной карточкой.

В Оксфорде, где он изучал греческую и романскую литературу, а также древнюю философию, Борис овладел ораторским искусством, пройдя школу знаменитого дискуссионного клуба – Общества Оксфордского союза, считающегося первой ступенькой на пути к будущему премьерству, – он стал его президентом. Одновременно Джонсон (аналогично Кэмерону) вступил в

⁵⁴ Gimson A. Boris. The Adventures of Boris Johnson. London, 2016. P. xxxix.

элитарный Буллингдонский клуб, членство в котором было доступно лишь отпрыскам аристократических и супербогатых семей. Из-за дурной славы клуба (его заседания, как правило, заканчивались пьяными дебошами и приводами в полицию) Ассоциация молодых консерваторов Оксфордского университета в октябре 2018 г. запретила своим членам вступать в него.

По окончании университета Борис посвятил себя журналистике, став вначале корреспондентом газеты «The Times», а после увольнения по причине журналистской недобросовестности (среди прочего, приписал известному историку К. Лукасу собственные высказывания, превратив его в посмешище)⁵⁵ – корреспондентом «The Daily Telegraph»⁵⁶ в Брюсселе. Он быстро сделал себе имя критическими статьями, в которых высмеивал Евросоюз и его бюрократию, приписывая последней нелепые намерения и обратив на себя тем самым благосклонное внимание премьер-министра М. Тэтчер. Уже тогда Джонсона невзлюбили в евроструктурах, считая безответственным, «циничным популистом», намеренным уничтожить ЕС⁵⁶. Когда он стал премьер-министром, похоже, мог сбыться кошмарный сон Брюсселя – «Группа Семи» в составе Трампа, Джонсона, а в будущем, возможно, Ле Пен и других националистов.

По возвращении в Лондон Джонсон начал появляться на телевидении, где благодаря искрометному юмору и своему необычному образу быстро стал звездой. Прирождённый шоумен, он мог сделать блестящую телевизионную карьеру, но обуреваемый амбициями (с детства мечтал стать «королём мира» и президентом США, позже – членом британского Кабинета к 35 годам), отказался от неё в пользу политики. Его 7-летняя попытка стать депутатом парламента увенчалась успехом в 2001 г., хотя тори потерпели сокрушительное поражение на этих выборах.

Путь к высшей ступеньке власти был у Бориса далеко не таким стремительным, как у его однокашника по университету Д. Кэмерона, заняв долгие 18 лет. Одновременно с депутатством, хотя такое не разрешалось, он ухитрился оставаться главным политическим обозревателем «The Daily Telegraph» и главным

⁵⁵ The Independent. May 24, 2019.

⁵⁶ The Sunday Times. May 26, 2019.

редактором журнала «The Spectator», тираж которого, благодаря его руководству, возрос почти в два раза. Бесспорно, он брал пример со знаменитых предшественников – своего кумира Черчилля, а также Дизраэли, которые так же сочетали политическую деятельность с журналистикой и литературой. Борис – автор многих книг, в том числе о римлянах, о Лондоне, о Черчилле.

Среди депутатов Джонсон выделялся своей независимостью – он не подчинялся партийной дисциплине, часто пропускал голосования. Поэтому его «придерживали», дав пост всего лишь «теневого» министра по делам искусств, позже – «теневого» министра образования. Правда, тогдашний лидер тори М. Ховард назначил Джонсона в 2003 г. заместителем председателя партии, но уже через год его уволили за обман по поводу скандального романа с коллегой-журналисткой. Этот токсичный для любого другого политика эпизод не сильно навредил «тефловому» Джонсону, умевшему, по словам Кэмерона, «обратить в триумф любое публичное унижение»⁵⁷. Став к тому времени весьма популярным, он решил выставить свою кандидатуру на пост мэра Лондона, проведя грамотную и эффективную предвыборную кампанию, смог в 2008 г. одолеть не менее популярного «Красного Кена» – действующего мэра-лейбориста Кена Ливингстона.

В 2012 г. Борис был избран на второй срок. За это время он окончательно заработал репутацию самого популярного консерватора в стране и получил известность во всём мире, благодаря прекрасно организованным и блестяще проведённым летним Олимпийским играм 2012 г., ставшим для него сверхуспешной, а также «самой необычной пиар-компанией в истории»⁵⁸. В 2015 г., в возрасте 51 года Джонсон, наконец, был назначен членом Кабинета.

Помимо Олимпийских игр, в его активе – голосование британцев за брекзит на референдуме 2016 г., ведь именно его переход в лагерь брекзитёров по существу решил исход плебисцита. Борис долго колебался, «заигрывал с брекзитом»⁵⁹ и сделал

⁵⁷ The Daily Mail. May 25, 2019.

⁵⁸ D'Ancona M. In It Together. The Inside Story of the Coalition Government. London, 2013. P. 207.

⁵⁹ Oliver C. Unleashing Demons. The Bestselling Inside Story of Brexit. London,

окончательный выбор, как подозревают, из карьерных соображений. Окружение Кэмерона сравнило его с заключённым, который вдруг обнаруживает, что дверь камеры не заперта, но опасается бежать⁶⁰. Борис также считает своей заслугой (благодаря многочисленным евроскептическим статьям) голосование датчан против Маастрихтского договора на соответствующем референдуме. После отставки Кэмерона Борис собирался выставить свою кандидатуру на пост лидера партии, но его предательски отодвинул соратник – М. Гоув, дезавуировав бывшего мэра как «совершенно неподходящего»⁶¹ на роль лидера и выдвинув собственную кандидатуру. Потрясённая этим «актом чудовищного предательства»⁶² и уволившая Гоува Т. Мэй в утешение назначила Джонсона главой Форин офис, что метко охарактеризовали как «самое глупое назначение после того, как Калигула сделал своего коня сенатором»⁶³. Более неподходящую кандидатуру на эту должность трудно было себе представить, тем более что до своего назначения Джонсон ухитрился оскорбить не только многих зарубежных лидеров, но и целые народы. Впрочем, утверждают, что его оскорбительные ремарки – сознательная популистская тактика в духе Трампа.

Коллеги отмечали, что на заседания Кабинета он приходил слабо подготовленным. Не добившись прорыва ни на одном из направлений внешней политики и, прежде всего, на главном – европейском, летом 2018 г. Борис подал в отставку в знак несогласия с проектом сделки по брекзиту, подготовленном Терезой Мэй.

Обладающий имиджем победителя, Джонсон – самый яркий британский политик, самобытный и забавный (в этом и заключается его обаяние). Он умен и самоуверен, рассеян и неорганизован, скрытен и непредсказуем, действует интуитивно и быстро, не придерживается строгих принципов («меняет взгляды чаще, чем одежду»⁶⁴). Способный на самостоятельные и нестан-

2017. P. 32.

⁶⁰ Ibid. P. 121.

⁶¹ The Spectator. May 18, 2019, P. 12.

⁶² Gimson A. Op. cit. P. xxxix.

⁶³ Ibid. P. xvii.

⁶⁴ Purnell S. Just Boris. A Tale of Blond Ambition. London, 2011. P. 2.

дартные суждения, он разрушает стереотипы, действуя на контрасте с рафинированными политиками – неряшлив в одежде, демонстративно растрёпан. В своё время ветеран-тори М. Портилло посоветовал Джонсону выбрать между шутовством и политикой. Однако Борис не стал выбирать, а соединил их, сделав буффонаду своей визитной карточкой. Ирония помогает ему выглядеть не слишком праворадикальным.

Его характеризуют как «негодяя и шарлатана» (К. Блэк, бывший владелец «The Telegraph») ⁶⁵, «лживого и некомпетентного» (К. Пэттен) «оппортуниста» (М. Хезлтайн) ⁶⁶, «самого занятого лжеца среди журналистов последних нескольких десятилетий» (Д. Макшейн, бывший министр по делам Европы, лейборист), «фундаментально бесчестного» (коллеги-журналисты) ⁶⁷, «виртуоза непостоянства» («The Guardian») ⁶⁸, «напыщенного и самовлюблённого, с непредсказуемой личной жизнью» ⁶⁹ «остряка-донжуана» ⁷⁰. Чтобы склонить британцев к голосованию за брекзит, Б. Джонсон приписывал Брюсселю самые невероятные намерения вроде регламентации воздушных шариков, формы и размера бананов и «еврогробов», запугивал перспективой скорого приёма в ЕС Турции с последующим наплывом на Британские острова миллионов турок, а также многие другие ⁷¹. Надо признать, что в совокупности со «страшилками» о Евросоюзе в британских СМИ его мнение, безусловно, повлияло на британцев, и они проголосовали за брекзит.

Семейную жизнь Джонсона нельзя назвать удачной: он расстался со второй женой, от которой имеет четверых детей. Нынешняя подруга, политтехнолог, на 24 года моложе, заставила Бориса отказаться от выпивки, похудеть, привести в порядок одежду и причёску.

⁶⁵ The Evening Standard. May 23, 2019.

⁶⁶ Los Angeles Times. July 23, 2019. URL: <https://apple.news/AmA3-SiDCTwi5t2yUq988uA>.

⁶⁷ Macshane D. Brexit. How Britain will Leave Europe. Cornwall, 2016. P. 174, 175.

⁶⁸ The Guardian. June 21, 2019.

⁶⁹ The New York Times. June 29, 2019.

⁷⁰ The Daily Mail. May 25, 2019.

⁷¹ Oliver C. Op. cit. P. 234, 312; Bennett O. The Brexit Club. The Inside Story of the Leave Campaign's Shock Victory. London, 2016, P. 236.

Было бы наивно ожидать от Джонсона улучшения отношений между нашими странами, тем более что на посту главы Форин офис он активно способствовал их обострению. Вместе с тем, определённое снижение напряжённости вполне может произойти (впрочем, это могло бы случиться и при любом другом премьере в связи с накопившейся усталостью британского бизнеса от затянувшейся на много лет конфронтации). Однако маятник может качнуться и в другую сторону. По всей видимости, в вопросе отношений с Россией Джонсон будет ориентироваться на позицию США, с президентом которых у него много общего.

Главной задачей нового премьера станет выход страны из ЕС. Понимая, что затягивание с ним для тори смерти подобно (ввиду угрозы со стороны партии «Брекзит», оттягивающей на себя голоса их электората), Джонсон обещает его 31 октября 2019 г. «с договором или без договора».

Ради этого он пошёл на приостановку работы стоящего на пути брекзита парламента⁷². Решение премьера горячо поддержали брекзитёры, но оно мобилизовало и противников «жёсткого» выхода, которые угрожают ему вотумом недоверия. Джонсон также потребовал отказа Брюсселя от «бэкстопа» (в отношении Северной Ирландии), предполагая в то же время оставить ирландскую границу открытой⁷³, угрожал не платить Брюсселю «отступные» (39 млрд ф.ст.), если ЕС не пойдёт навстречу британской стороне по условиям выхода⁷⁴. Его программа, обещающая вступление Британии в «новый золотой век», включает в себя также реформирование государственной машины, развитие инфраструктуры, увеличение на 20 тыс. численности полиции, введение преференций для высококвалифицированных мигрантов (по примеру Австралии), снижение налогов на имущих (по мнению экспертов, потери бюджета составят около 9 млрд. ф.ст.)⁷⁵, преподавание в школах ЛГБТ-дисциплин. Он также обещал дополнительное финансирование об-

⁷² Верховный суд признал её незаконной.

⁷³ The Guardian. June 14, 2019.

⁷⁴ Деятельность Джонсона на посту премьер-министра выходит за рамки данной работы.

⁷⁵ The Mirror. June 28, 2019.

разования, здравоохранения и обороны. По словам одного из коллег Джонсона, это «правильный посыл, но Борис не тот человек, который может его осуществить»⁷⁶.

Энергичное начало правления Джонсона, демонстрация им курса на решительный выход из ЕС (особенно на фоне невнятной политики его предшественницы), а также готовности тори к парламентским выборам получают поддержку по стране, что подтверждается опросами общественного мнения (*YouGov*): консерваторов в конце июля поддерживали 32, лейбористов – 22, либерал-демократов – 19, партию «Брекзит» – 13% респондентов. Борис популярен как среди тори, так и среди лейбористов, будучи самым неудобным спарринг-партнёром для их лидера: 42% опрошенных поддерживали его как премьера, в то время как главного оппонента, Корбина, – лишь 21%⁷⁷.

Джонсон поднялся на высшую ступень власти в самый неблагоприятный момент – в условиях глубочайшего партийно-политического кризиса, межпартийного и внутривнутрипартийного раскола, противостояния Лондона и Брюсселя, правительства и парламента, не способных договориться о варианте брекзита. Удастся ли ему в невероятно сложных условиях объединить партию, парламент и общество, чтобы претворить в жизнь выход из Евросоюза, не став чемпионом среди британских премьеров по краткости правления, покажет ближайшее будущее.

*И.Г. Ковалёв**

ВЛИЯНИЕ БРЕКЗИТА НА РЕФОРМУ ПАЛАТЫ ЛОРДОВ

Более трёх лет назад британские избиратели незначительным большинством голосов на референдуме высказались за выход своей страны из Европейского союза. С тех пор брекзит стал не только ключевым вопросом внутренней и внешней повестки, но и причиной перманентного и стремительно углубляющегося

⁷⁶ The Spectator. May 18, 2019. P. 13.

⁷⁷ Bloomberg. July 31, 2019.

* Ковалёв Игорь Георгиевич, д.и.н., первый заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики, профессор департамента международных отношений НИУ «Высшая школа экономики».

политического кризиса. По своим масштабам и продолжительности брекзит можно сравнить лишь с борьбой за так называемый «народный бюджет» Д. Ллойд Джорджа. Известно, что одним из итогов событий начала XX в. стал Акт о Парламенте 1911 г., нормы которого внесли существенные коррективы в конституционные основы Соединённого Королевства и положили начало незавершённой до сегодняшнего дня модернизации Палаты лордов.

Представляется, что и в наши дни перестройка британских государственных и политических институтов в соответствии с современными реалиями, повышение эффективности их работы становятся всё более актуальными. Все ветви власти страны, включая судебную, оказались прямо задействованы в подготовке и утверждении соглашения с ЕС об условиях выхода Британии из интеграционного объединения (подписанного Терезой Мэй), но в итоге его, как известно, так и не одобрил парламент. Функционеры из Брюсселя, по сути, сумели навязать британскому истеблишменту своё видение разрыва отношений. Ситуация всё больше напоминала тупик с перспективой выхода без сделки.

В этой связи стоит напомнить, что все основные направления конституционной модернизации, которую начали в конце XX в. «новые лейбористы» Т. Блэра, так и не были доведены до логического конца. Попытка отказаться на общенациональном уровне от действующей мажоритарной избирательной системы относительного большинства была провалена на референдуме 2011 г. В контексте сенсационных итогов выборов 2019 г. в Европейский парламент, на которых убедительную победу одержала созданная в январе партия «Брекзит» (а правящие консерваторы заняли лишь пятое место), можно говорить не только о том, насколько справедливо представлены интересы британских избирателей в Вестминстере, но и насколько вероятно трансформация действующей партийной системы⁷⁸.

Расширение прав и полномочий властей исторических провинций Соединённого Королевства в рамках деволюции не при-

⁷⁸ The UK's European elections 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/topics/crjeqkdevvvt/the-uks-european-elections-2019> (22.07.2019).

вели к ослаблению националистических, сепаратистских и ирредентистских настроений их жителей. Брекзит лишь усилил их противостояние с Лондоном. Шотландские националисты в контексте предстоящего разрыва с ЕС всё активнее пытаются добиться согласия на второй референдум о независимости. Проблема границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия стала ключевым фактором, не позволившим британским депутатам одобрить соглашение с ЕС.

Наконец, брекзит возродил интерес к ещё одному направлению конституционной модернизации, не доведённому к настоящему времени до логического конца – реформе Палаты лордов. Прежде всего, как неотъемлемая составная часть парламента верхняя палата активно участвовала в работе над законодательством, необходимым для разрыва отношений с ЕС. Наибольший общественный резонанс вызвало 14 поражений Кабинета Т. Мэй по поправкам, предложенным пэрами к законопроекту о выходе из ЕС на стадии доклада комитета в апреле 2018 г.⁷⁹

Палата лордов при согласовании поправок не стала настаивать на своих предложениях, и в итоге был одобрен правительственный вариант законопроекта. Тем не менее, вызов, брошенный консервативному правительству, не остался незамеченным. В условиях очевидного раскола британского общества по вопросу о членстве в ЕС верхняя палата в очередной раз выступила в роли общенационального форума, на котором неизбранные пэры, избавленные от необходимости добиваться благосклонности избирателей и в меньшей мере подверженные диктату партийных организаций, предложили альтернативную точку зрения. Тем самым они заставили исполнительную власть ещё раз подумать над своим решением. Надежды некоторых противников брекзита, что Палата лордов сможет остановить выход Британии из ЕС,⁸⁰ вне всякого сомнения, были безосновательными. Пэры вовсе не собирались выходить за рамки своей функции

⁷⁹ Подробнее: Ковалёв И.Г. Голосование в Палате лордов по законопроекту о выходе Британии из ЕС. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В. Ананьева. М., Ин-т Европы РАН, 2018. С. 33-36.

⁸⁰ Peers S. Has the House of Lords stopped Brexit? URL: <https://www.politics.co.uk/comment-analysis/2018/05/01/has-the-house-of-lords-stopped-brex-it> (21.07.2019).

ревизионной палаты или прибегать к праву отлагательного вето на основе норм Актов о Парламенте 1911 и 1949 гг.

Тем не менее, в расколотом британском обществе оказалось довольно много граждан, посчитавших действия пэров угрозой воле избирателей, выраженной на референдуме. Онлайн петицию с требованием референдума о ликвидации Палаты лордов как института, в котором «...неизбранные и неподотчётные люди обладают непропорциональным влиянием и властью, которые могут быть использованы для изменения решений избранных представителей народа» к июню 2018 г. подписали около 170 тыс. чел.⁸¹ Кроме того, старейший в мире мозговой центр, специализирующийся на вопросах политических и электоральных преобразований – Общество по проведению избирательной реформы – в преддверии запланированных дебатов по данной петиции, распространило аналитический документ, в котором были собраны все претензии к верхней палате британского парламента – от её недемократичности и невыборности, неуважения пэрами решений Палаты общин, до слишком большого численного состава и существенных финансовых затрат на содержание⁸².

В рамках парламентских слушаний 18 июня 2019 г. в Вестминстере депутаты-заднескамеечники, причём как от Консервативной, так и от Лейбористской партий выступили за скорейшее возвращение к прерванному реформированию Палаты лордов. В частности, представитель тори Д. Дэвис заявил: «Как консерватор, я считаю, что лорды – это анахронизм, давно требующий реформы. Наследственное представительство – это оскорбление демократии XXI века... Сейчас настало время для нас, консерваторов, осознать, что мы преуспеем, если воспользуемся возможностью реформировать [Палату лордов], а не будем ждать, пока это сделают другие»⁸³. Вместе с тем, парламентарии пред-

⁸¹ Give the electorate a referendum on the abolition of the House of Lords. URL: <https://petition.parliament.uk/petitions/209433> (18.07.2018).

⁸² House of Lords «abolition» – Westminster Hall debate. URL: <https://www.electoral-reform.org.uk/wp-content/uploads/2018/06/Parliamentary-briefing-House-of-Lords-Abolition-Debate.pdf> (22.07.2019).

⁸³ House of Lords: Abolition. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2018-06-18/debates/37FAA193-1A7C-4FD9-9F12-3275460784D4/HouseOfLordsAboli>

лагали не ликвидировать верхнюю палату, а лишь окончательно удалить из её состава оставшихся после реформы 1999 г. 92 наследственных пэров, а также добиться дополнительных гарантий приоритета Палаты общин в значимых государственных вопросах. Фактически можно утверждать, что это был возврат к привычной за последние десятилетия тактике, когда всеобъемлющая модернизация подменялась всего лишь косметическими, незначительными преобразованиями.

Однако даже такие действия не входили в планы правительства Т. Мэй. В условиях углубляющегося кризиса вокруг брежжита оно не могло позволить себе начать реформу, в отношении которой, как показали предыдущие попытки, в обществе и среди политиков не было консенсуса. В официальном заявлении секретариата Кабинета после дебатов по петиции было отмечено: «Как указано в манифесте, всеобъемлющая реформа Палаты лордов не является приоритетом. Поэтому правительство не намерено проводить референдум об упразднении палаты. Правительство считает, что Палата лордов должна продолжать выполнять свою конституционную роль в качестве ревизионной палаты, которая уважает главенство Палаты общин. Мы также будем продолжать работу по обеспечению того, чтобы Палата лордов оставалась дееспособной и эффективной путём решения таких вопросов, как количество её членов»⁸⁴.

С другой стороны, часть консерваторов не разделяла осторожность и нерешительность Кабинета Т. Мэй в вопросе конституционных реформ часть. В частности, представители «модернизационного крыла» тори и лоббирующий её интересы аналитический центр «Брайт блу», наоборот считают, что брежжит требует более смелых и даже радикальных действий в сфере перестройки системы государственного управления. В докладе «Наше всё ещё Соединённое королевство – квазифедеративное будущее?», опубликованном в апреле 2019 г., они, отмечая разрушительное влияние текущего кризиса на единство государства, предлагают усилить элементы федерализма в государствен-

tion (24.07.2019).

⁸⁴ Government responded. URL: <https://petition.parliament.uk/petitions/209433> (23.07.2019).

ном устройстве. Место Палаты лордов, согласно этому плану, должен занять преимущественно или полностью избираемый Сенат, представляющий интересы исторических провинций королевства и выполняющей роль как ревизионной палаты, так и противовеса Палате общин⁸⁵. Очевидно, что в текущих условиях угроза утраты Шотландии и Северной Ирландии, проголозовавших за сохранение членства в ЕС, заставляет обратить внимание на такие предложения.

Подводя итог, следует отметить, что негативные последствия незавершённости конституционных и государственно-управленческих реформ в условиях кризиса, связанного с выходом Великобритании из ЕС, существенно обострились. Активная вовлечённость Палаты лордов в законодательное оформление процедуры брекзита реанимировала интерес к её реформированию и приведению в соответствие с текущими политическими реалиями. Вместе с тем, в обозримой перспективе вряд ли стоит ожидать каких-то конкретных шагов, направленных на серьёзное и качественное изменение места и роли верхней палаты Парламента в системе государственного управления.

*Е.А. Сулопарова**

БОРЬБА ЗА ВТОРОЙ РЕФЕРЕНДУМ ОБ ОТНОШЕНИЯХ С ЕС

Выход Британии из Евросоюза, одобренный на референдуме 2016 г., всколыхнул общественное мнение страны. Практически сразу после обнародования итогов голосования спорное решение подверглось жёсткой критике. Среди главных факторов, подтолкнувших значительную часть жителей Соединённого Королевства к тому, чтобы «распрощаться» с Европой, можно выделить, во-первых, поддержку тезиса о необходимости «вернуть контроль» над страной, избавиться от брюссельской

⁸⁵ Our still United Kingdom – A «quasi-federal» future? URL: <http://brightblue.org.uk/quasi-federal-future/> (23.07.2019).

* Сулопарова Елена Алексеевна, к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

«евробюрократии», а также выйти из подчинения законодательству ЕС. Во-вторых, популярностью среди электората пользовался призыв брекзитёров не перечислять значительные финансовые средства в бюджет ЕС. В-третьих, евроскептицизм британцев подогревало стремление ограничить иммиграцию на территорию Соединенного Королевства.

Тем не менее, сложности в процедуре брекзита, нежелание Брюсселя идти в переговорах навстречу Лондону, повергли часть британских политиков, общественных деятелей, журналистов в глубокое уныние. В результате идея о том, что «проголосовавшим сердцем» жителям Соединённого Королевства должен быть предоставлен ещё один шанс выразить своё мнение, руководствуясь на этот раз рассудком, начала приобретать немало сторонников.

Некоторые статистические исследования за 2019 г., казалось бы, подтверждали идею о том, что Британия имеет право на второй шанс. Например, согласно опросу в январе-феврале 2019 г., 55% британцев были на этот раз готовы проголосовать за то, чтобы остаться в Евросоюзе в сравнении с 48,11% на референдуме. Если в марте 2017 г. 33% респондентов высказывали оптимизм относительно переговоров с Брюсселем, то спустя почти два года безуспешных попыток премьер-министра Т. Мэй добиться «мягкого» брекзита их доля снизилась до ничтожных 6%. Согласно тому же опросу, только 79% голосовавших за выход готовы были в 2019 г. повторить свой выбор, а примерно $\frac{2}{3}$ проголосовавших в 2016 г. за то, чтобы покинуть Евросоюз, в начале 2019 г. признавали, что брекзит неблагоприятно скажется на британской экономике⁸⁶.

Что касается абсентеистов, то картина была не менее интересная: 56% из них выразили желание прийти на референдум и проголосовать за то, чтобы остаться в ЕС. Лишь 19% абсентеистов изъявили желание поддержать брекзит⁸⁷.

Проблема второго референдума не оставила равнодушными

⁸⁶ Brexit: Political will of the people «must be in question» as 55 per cent now want to stay in EU, poll finds. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-will-of-people-poll-leave-remain-eu-second-referendum-vote-centre-social-research-curtice-a8839996.html>.

⁸⁷ Ibid.

и ведущие британские политические партии. На всеобщих парламентских выборах в июне 2017 г. ни консерваторы, ни лейбористы официально не поддерживали эту перспективу. Однако уже тогда в пользу повторного референдума по окончательной сделке с Евросоюзом высказались как традиционно проевропейски настроенная Партия либеральных демократов (ПЛД), так и партия «Зелёных»⁸⁸. Что касается Шотландской национальной партии (ШНП), то в её проектах фигурировал ещё один плебисцит о независимости региона в случае, если британское правительство договорится с Брюсселем о выходе из ЕС⁸⁹.

На фоне осложнения переговоров с Евросоюзом в апреле 2018 г. в Великобритании началась внепартийная общественная кампания «Голос народа» (People's Vote), призывавшая к обязательному всенародному референдуму по условиям сделки с Евросоюзом перед окончательным выходом из него. 23 июня 2018 г., в двухлетнюю годовщину первого референдума, «Голос народа» организовал многотысячный марш протеста в Лондоне с участием известных политиков, общественных деятелей, бизнесменов. В мероприятии, широко освещенном в СМИ, приняли участие лидер ПЛД В. Кейбл и лидер «Зелёных» К. Лукас⁹⁰.

В последующие месяцы состоялись новые масштабные выступления этого движения. Например, 20 октября 2018 г. около 700 тыс. демонстрантов прошли маршем к зданию парламента, где перед ними выступили мэр Лондона С. Хан, В. Кейбл, К. Лукас, известные журналисты и телеведущие⁹¹. 23 марта 2019 г. демонстрация в поддержку второго референдума приобрела

⁸⁸ Green Party leader Caroline Lucas calls for second EU referendum. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-second-eu-referendum-green-party-caroline-lucas-leader-elected-a7222221.html>; Tim Farron: Lib Dem leader says snap election is «chance to change direction of country». URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/tim-farron-general-election-liberal-democrat-leader-snap-change-country-direction-chance-june-8-a7688486.html>.

⁸⁹ Scotland must have choice over future. URL: <https://news.gov.scot/news/scotland-must-have-choice-over-future>.

⁹⁰ Brexit: Marchers demand final Brexit deal vote. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-44586638>.

⁹¹ People's Vote march: '700,000' rally for new Brexit referendum – as it happened. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/live/2018/oct/20/peoples-vote-march-london-second-referendum-brexit-live>.

ещё больший размах. На этот раз к участникам обратились заместитель лидера Лейбористской партии (ЛПВ) Т. Уотсон, Первый министр Шотландии Н. Стерджен, мэр Лондона С. Хан и другие политики и общественные деятели⁹².

В двух ведущих британских партиях голоса сторонников повторного референдума также на протяжении 2019 г. становились всё отчётливее. Лейбористы не раз на протяжении последних лет официально заявляли, что уважают результаты референдума, однако они неизменно настаивали на так называемом «мягком» брексите, который бы позволил сохранить за Великобританией основные привилегии сотрудничества с Европой (возможность участвовать в Таможенном союзе, доступ к Единому европейскому рынку).

На фоне неудач Т. Мэй в достижении «мягкого» варианта в рядах лейбористов активизировалась группировка, настойчиво выступавшая за повторный референдум. В апреле 2019 г. лидеру партии Дж. Корбину было направлено письмо от 80 лейбористов-парламентариев, в том числе теневого министров, с требованием второго референдума по любым условиям выхода страны из ЕС, которых добьется правительство⁹³. По сообщению газеты «Сан», в начале 2019 г. количество парламентариев-тори, настаивавших на повторном плебисците, составляло около десяти человек⁹⁴.

В то же время аргументы противников нового референдума также были весомы. Во-первых, этот шаг создавал опасный прецедент, позволявший в дальнейшем подвергать сомнению любое волеизъявление народа. В прессе сравнивали требование второго референдума с попыткой переиграть футбольный матч до тех пор, пока не победит любимая команда. Во-вторых, подобная мера потенциально осложняла переговоры с Брюсселем.

⁹² Brexit march: Million joined Brexit protest, organisers say. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-47678763>.

⁹³ Eighty Labour MPs tell Jeremy Corbyn to secure second Brexit referendum. URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/uk/eighty-labour-mps-tell-jeremy-corbyn-to-secure-second-brexit-referendum-1.3852246>.

⁹⁴ Brexit rebels. Which MPs are supporting a second EU referendum – the cross-party politicians who are backing a second Brexit vote. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/7705151/mps-support-second-eu-referendum-brexit-vote/>.

Чем жёстче оказывалась позиция последнего, тем больше появлялось шансов, что Великобритания останется, в конечном счёте, в Евросоюзе по итогам второго плебисцита⁹⁵. Наконец, в третьих, многие опасались, что повторный референдум мог спровоцировать крайнюю поляризацию общества, поскольку ряды сторонников брекзита довольно велики.

Учитывая, что Великобритании не удалось выйти из ЕС весной 2019 г., как изначально планировалось, 23 мая 2019 г. её политическим партиям пришлось пройти через очередные выборы в Европарламент. В этой связи политический дискурс относительно повторного референдума обрёл ещё большую остроту. Либеральные демократы, «Зелёные», а также созданная в 2019 г. партия «Изменим Соединённое Королевство» (состоящая главным образом из бывших лейбористов, не согласных с политикой Дж. Корбина) вышли на эти выборы под лозунгом неприятия брекзита и фактически рассматривали майское голосование как предварительный «мягкий» плебисцит по наиболее острой для Британии проблеме⁹⁶.

Позиция лейбористов на выборах в мае 2019 г. в Европарламент была более сложной. В первую очередь, партия заявляла о необходимости «мягкого» брекзита. В случае провала рассматривалась перспектива всеобщих выборов. И только третьим пунктом лейбористы говорили о своей готовности ко второму референдуму⁹⁷. В результате, буквально за 10 дней до голосования, согласно опросу компании Ipsos MORI, потенциальный лейбористский электорат находился в полном замешательстве: 46% полагали, что Дж. Корбин намерен вывести Великобританию из ЕС, 38% – что он готов оставить страну в ЕС⁹⁸.

⁹⁵ Seven exhausting arguments against a second Brexit referendum. URL: <https://www.ft.com/content/2b35276c-95b4-11e8-b747-fb1e803ee64e>.

⁹⁶ Brexit: pro-EU parties to use European elections as «soft referendum». URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/apr/13/pro-eu-parties-to-use-european-elections-as-soft-referendum>.

⁹⁷ Transforming Britain and Europe for the many not the few. URL: <http://labour.org.uk/wp-content/uploads/2019/05/Transforming-Britain-and-Europe-for-the-many-not-the-few.pdf>.

⁹⁸ Voters still do not know whether Labour is a Remain or Leave party, research shows. URL: <https://www.standard.co.uk/news/politics/voters-labour-remain-or-leave-party-jeremy-corbyn-research-ipsos-mori-evening-standard-a4146536.html>.

Итоги выборов показали, что избирателю импонирует чёткая позиция по животрепещущему вопросу. Сторонники пребывания Великобритании в ЕС активно проголосовали в мае 2019 г. за либеральных демократов, с однозначной позицией в пользу нового референдума, а также «Зелёных». Эти две партии, активные участницы кампании «Голос народа», вместе завоевали 32,4% голосов, а либеральные демократы вместо одного места в прошлом Европарламенте добились 16 депутатских мандатов. Лейбористы, напротив, из-за невнятной риторики в два раза сократили своё представительство, получив всего 14,1% голосов и 10 мандатов⁹⁹.

В то же время итоги выборов в Европарламент наглядно продемонстрировали раскол британского общества. Победителем оказалась созданная в 2019 г. партия «Брекзит» во главе с Н. Фараджем (бывшим лидером Партии независимости Соединённого Королевства). Возникшая в январе 2019 г. политическая сила категорически выступила против повторного референдума и завоевала 31,6% голосов избирателей и 29 мест в Европарламенте¹⁰⁰.

Заявление летом 2019 г. об отставке Т. Мэй, так и не сумевшей справиться со своей главной задачей – выходом страны из ЕС, избрание на пост лидера Консервативной партии убеждённого евроскептика Б. Джонсона и назначение его на пост премьер-министра в июле 2019 г. добавило новые краски в неутраченный спор относительно второго референдума об отношениях с Евросоюзом. Б. Джонсон никогда не скрывал своего категорического неприятия подобного плебисцита. Новый премьер-министр при вступлении в должность был твёрдо нацелен выполнить волю граждан, проголосовавших 23 июня 2016 г. за брекзит, и буквально «вырвать» Великобританию из европейских объятий 31 октября 2019 г., не исключая вариант «жёсткого» брекзита в случае провала переговоров с ЕС.

Однако подобный сценарий вызывает критику как среди довольно многих членов Консервативной партии, не поддержи-

⁹⁹ European election 2019: UK results in maps and charts. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-48403131>.

¹⁰⁰ Ibid.

вающих выход из Евросоюза без соглашения, так и в рядах оппозиции. В этой связи нельзя полностью исключить ни досрочных парламентских выборов, ни того, что идея второго референдума обретёт в Великобритании всё больше сторонников.

*Г.С. Остапенко**

ПРОБЛЕМА ИММИГРАЦИИ НА БРИТАНСКИХ ВЫБОРАХ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ

В поисках работы, а нередко и места жительства, в Британию прибывают иммигранты, как из стран Евросоюза, так и вне этого блока. Граждане ЕС имеют право на свободный въезд и трудоустройство в Соединённом Королевстве, мигранты из третьих стран (чаще всего из государств Ближнего Востока, Африки и Пакистана) подчиняются более сложной системе правил пребывания.

На новой родине мусульмане сохраняют верность традиционным ценностям ислама и, соответственно, способствуют утверждению в стране чуждой коренным жителям культуры и традиций. Утверждение иных «цивилизационных установок» обусловлено не только правительственной политикой мультикультурализма, но и увеличением численности мусульман за счёт традиционно высокой рождаемости.

Так, по подсчётам американского Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), уже к концу 2017 г. в Британии насчитывалось 4 млн 130 тыс. мусульман, которые составляли 6,3% населения страны. По прогнозам указанного Центра, к 2050 г. эти цифры будут составлять 13 млн 480 тыс. и 17,2% соответственно¹⁰¹.

Согласно оценкам ООН, основанным на ежегодных отчётах Управления национальной статистики, по состоянию на начало 2019 г. в Великобритании проживало 5% мусульман, 42% христиан всех деноминаций, 49% нерелигиозных людей и 4% пред-

* Остапенко Галина Сергеевна, д.и.н., в.н.с. Института всеобщей истории РАН.

¹⁰¹ Europe's Growing Muslim Population. URL: <https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population>.

ставителей других вероисповеданий¹⁰².

Таким образом, доля мусульман в Соединённом Королевстве накануне выборов в Европарламент составляла около 5-6% (вторая по численности адептов религия в Британии).

Не менее важны сведения о настроенном отношении коренных британцев к приезжим мусульманам. Этот тезис находит подтверждение в докладе «Состояние ненависти» (State of Hate), подготовленном антифашистской группой «Надежда вместо ненависти» (Hope not Hate). Из опроса в июле 2018 г. следует, что около 35% подданных Соединённого Королевства полагают, что ислам представляет угрозу для британского образа жизни. Недовольство было обусловлено не только строительством новых мечетей, но и возникновением «шариатских зон» в городах Туманного Альбиона¹⁰³.

Следует отметить, что мобильные граждане ЕС и выходцы из третьих стран вызывали особое недовольство населения в периоды экономических кризисов из-за конкуренции на рынке труда и в сфере социальных услуг.

В мае 2019 г. на выборах в Европейский парламент все политические силы, кроме тори и партии «Брекзит», обнародовали предвыборные манифесты¹⁰⁴.

В контексте выхода из ЕС на первый план вышла тема регулирования иммиграции. Вопрос состоял в следующем: принять иммиграционную политику Брюсселя или разработать собственные миграционные правила.

Консерваторы, ПНСК и партия «Брекзит» выступали за реализацию результатов референдума 2016 г. Сохранение членства Британии в ЕС отстаивали ПЛД, ШНП и партия «Изменим Соединённое Королевство». Лейбористы заняли двойственную позицию: принимали результаты референдума, но считали целесообразным остаться в Таможенном союзе ЕС.

¹⁰² United Kingdom Population 2019. URL: [http:// worldpopulationreview.com/countries/united-kingdom-population/](http://worldpopulationreview.com/countries/united-kingdom-population/).

¹⁰³ Third of Britons believe Islam threatens British way of life, says report. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/feb/17/third-of-britons-believe-islam-threatens-british-way-of-life-says-report>.

¹⁰⁴ Партии Северной Ирландии в связи с особенностью этого региона в статье не рассматриваются.

Консерваторы, настроенные на выход страны из ЕС, не придавали большого значения выборам в Европарламент и не подготовили манифест. Об их намерении изменить прежнюю иммиграционную политику заявила премьер-министр на партийной конференции в Бирмингеме в сентябре 2018 г. «Свободное движение людей извне, – сказала Т. Мэй, – закончится навсегда. Всё будет зависеть от того, какими профессиональными навыками обладает приезжий, а не от того, из какой страны он прибывает»¹⁰⁵. Таким образом, речь шла об уравнивании в правах граждан ЕС и мигрантов из третьих стран.

Отношение консерваторов к мусульманам менее однозначное. Значительная часть членов партии относится к ним настороженно, что подтвердили опросы группы «Надежда вместо ненависти» (10 июля 2019 г.). Так, 60% членов партии тори были убеждены, что «ислам представляет угрозу для западной цивилизации», а 54% считали, что эта религия «угрожает британскому образу жизни»¹⁰⁶.

Примечательно, что Т. Мэй отказалась от жёсткой критики мультикультурализма, свойственной её партии. В выступлении на Всемирном экономическом форуме в Давосе 19 января 2017 г. она заявила: «Британия – не менее британская из-за того, что здесь живут люди со всего мира. Мы черпаем силы из нашего разнообразия и гордимся, что представляем собой многорасовую, многоэтническую, многоконфессиональную демократию»¹⁰⁷.

В манифесте Партии независимости Соединённого Королевства (ПНСК) 2019 г. содержались общие положения по миграционной политике¹⁰⁸, изложенные ранее в предвыборных документах 2010, 2015 и 2017 гг. В них, в частности, содержалось предложение не только ограничить иммиграцию, но и довести её до нулевого значения.

¹⁰⁵ Full text: Theresa May's Conservative conference speech. URL: <https://blogs.spectator.co.uk/2018/10/full-text-theresa-mays-conservative-conference-speech/>.

¹⁰⁶ Where is the outrage about the Tory party's Islamophobia? URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jul/10/islamophobia-tory-party-britain>.

¹⁰⁷ FULL TEXT: May's speech to the 2017 World Economic Forum. URL: <https://www.businessinsider.com/theresa-may-davos-speech-full-text-2017-1?IR=T>.

¹⁰⁸ UKIP Manifesto. European Parliamentary Elections. 23rd May 2019. URL: <https://www.ukip.org/pdf/EUManifesto2019-3.pdf>.

Традицию антиисламских заявлений, свойственную политической риторике этой партии, продолжила серия интервью лидера (с 2018 г.), депутата Европарламента, Г. Баттена. В 2014 г. он призвал Лондон и все европейские государства запретить строительство мечетей и «не проспать возникновение в их стране двух противоположных систем, существующих одновременно»¹⁰⁹. В 2018 г. лидер ПНСК утверждал, что «ислам прославляет смерть», а британские мусульмане должны подписать документ, отвергающий Коран¹¹⁰.

Сформированная к марту 2019 г. партия «Брекзит» во главе с Н. Фараджем требовала незамедлительного и безоговорочного выхода страны из ЕС, а в иммиграционной политике следовала линии ПНСК, однако отвергала её крайнюю исламофобию.

О позиции лидера партии Н. Фараджа (в 2010–2016 гг. возглавлял ПНСК) следует сказать отдельно. Так, в 2014 г. он утверждал, что согласен с основной идеей речи консерватора Дж. Эноха Пауэлла «о реках крови», которые могут ожидать Британию в случае большого притока «небелого» населения»¹¹¹. В 2015 г. Н. Фарадж подчёркивал, что поддерживает тех мусульман, которые готовы интегрироваться в британское общество, и наоборот осуждает тех, кто «пытается подчинить нас»¹¹². Однако в 2018 г. он открыто критиковал крайние антиисламские взгляды нового лидера ПНСК Дж. Баттена¹¹³.

¹⁰⁹ UKIP MEP says British Muslims should sign charter rejecting violence. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2014/feb/04/ukip-mep-gerard-batten-muslim-s-sign-charter-rejecting-violence>.

¹¹⁰ UKIP ISLAM ROW. Islam «glorifies death» and British Muslims should sign a document rejecting the Koran, UKIP's acting leader say. URL: <https://www.the-sun.co.uk/news/5605258/islam-glorifies-death-and-british-muslims-should-sign-a-document-rejecting-the-koran-ukips-acting-leader-says/>.

¹¹¹ Член фракции тори в Палате общин, министр обороны в теновом Кабинете Э. Хита, Дж. Энох Пауэлл произнёс знаменитую речь «Реки крови» в апреле 1968 г. в Бирмингеме, где проживало много мусульман. За резонансное выступление, которые многие сочли расистским, он был отправлен в отставку. Nigel Farage: «the basic principle» of Enoch Powell's River of Blood speech is right. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/10552055/Nigel-Farage-the-basic-principle-of-Enoch-Powells-River-of-Blood-speech-is-right.html>.

¹¹² European elections 2019: Where the parties stand on Brexit. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-48027580>.

¹¹³ Nigel Farage Quits UKIP Over Anti-Muslim Policies. URL: <https://aboutislam.net/muslim-issues/europe/nigel-farage-quits-ukip-over-anti-muslim-policies/>.

В манифесте ЛПВ иммиграции было уделено значительное внимание. Партия отстаивала свободу передвижения граждан ЕС в пределах блока и декларировала, что, «работая вместе с союзниками, европейскими социалистическими партиями, намерена бороться против всех форм расизма, антисемитизма и исламофобии»¹¹⁴. Лейбористы считают, что иммиграция полезна не только для британской экономики, но и для системы образования и здравоохранения.

Четыре проевропейские партии: ПЛД, партия «Зелёных», а также новая партийная организация «Изменим Соединённое Королевство» и ШНП, подобно лейбористам, выступали за свободу перемещения граждан в пределах ЕС и защиту их прав. Однако в манифестах ничего не было сказано о мигрантах из третьих стран. Указанные политические силы в большей степени уделяли внимание вопросам прав человека, запрещения всех видов дискриминации, а также поддержки толерантной демократии, защите беженцев и просителей убежища. Подчёркивалось, что иммиграция продемонстрировала, что Европа может и должна быть открытой для всего мира.

В манифесте партии «Зелёных» проблема интеграции беженцев и мигрантов рассматривалась в свете предотвращения их криминализации¹¹⁵. Предвыборный документ ШНП декларировал, что «народ и правительство Шотландии продолжительное время несут ответственность за судьбу мигрантов и беженцев»¹¹⁶.

В результате на выборах в Европейский парламент партия «Брекзит» получила 5248533 голосов избирателей (30,5% от всех проголосовавших) и выиграла 29 мест (крупнейшая победа не только среди британских, но и среди всех национальных партий, представленных в Европарламенте)¹¹⁷.

¹¹⁴ Transforming Britain and Europe: for the many not the few. URL: <http://labour.org.uk/wp-content/uploads/2019/05/Transforming-Britain-and-Europe-for-the-many-not-the-few.pdf>.

¹¹⁵ Green Party. Right Now for the Future. URL: <https://www.greenparty.org.uk/assets/images/national-site/eu-2019/eu-manifesto-online-19-05-07.pdf>.

¹¹⁶ Scotland's for Europe. URL: https://s3-eu-west-2.amazonaws.com/www.snp.org/uploads/2019/05/05_11e-SNP-Euro-Elections-manifesto_web-download.pdf.

¹¹⁷ European elections 2019: Tories unlikely to deliver on Brexit, says Farage – as it happened. URL: <https://www.theguardian.com/politics/live/2019/may/26/european>

Анализ предвыборной риторики показал, что хотя вопросы иммиграции взаимосвязаны с темой выхода Британии из ЕС, большинство партий предпочли ограничиться поддержкой общих принципов прав и свобод мигрантов. В то же время успех партии «Брекзит» свидетельствует о том, что существенная часть населения Соединённого Королевства разделяет её позицию по миграционным вопросам.

*С.А. Шейн**

ПАРТИИ «БРЕКЗИТ» И «ИЗМЕНИМ СОЕДИНЁННОЕ КОРОЛЕВСТВО» КАК ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕЙНСТРИМА

Поляризация британского общества в ходе затянувшегося выхода Соединённого Королевства из Европейского союза приобрела ярко выраженное партийное измерение. Выбор между «выйти» или «остаться» трансформировал всю политическую жизнь и партийную систему страны.

В начале 2019 г. на политической сцене появились две диаметрально противоположные по своим целям силы – партия «Брекзит» (Brexit Party) и «Изменим Соединённое Королевство – Независимая группа» (Change UK – Independent Group). В условиях существенной трансформации партийно-политического ландшафта важно определить, в какой степени новые акторы влияют на позиции мейнстрима – консерваторов и лейбористов. Для этого необходимо обратиться к краткой характеристике двух новых партий, выделить общее и особенное и выявить их роль в политической системе.

Партия «Брекзит»

Создание партии «Брекзит» – «возвращение» Н. Фараджа в политику. Его главный посыл: «единственный способ заставить уважать демократическую волю людей – это реализовать брекзит без сделки»¹¹⁸. Политологи охарактеризовали новую органи-

[-elections-2019-results-eu-election-parliament-brexit-party-farage-tories-may-live.](#)

* Шейн Сергей Александрович, к.полит.н., научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ.

¹¹⁸ Farage claims «will of the people» is for UK to crash out with no deal as his

зацию, подобно Партии независимости Соединённого Королевства (ПНСК) как популистскую¹¹⁹. Более того, Н. Фарадж говорит о том, что «с политической точки зрения разница между партией «Брекзит» и ПНСК отсутствует, но с точки зрения кадров она огромна». Политик критикует связи руководства ПНСК с крайне правыми¹²⁰ и их перманентный дрейф вправо после голосования британцев за брекзит в 2016 г.¹²¹

Новая партия выступила на выборах в Европарламент 2019 г. с тремя основными требованиями: восстановить веру в демократию, реализовать брекзит без сделки, делегировать евродепутатам полномочия по разработке соглашения о «разводе» с ЕС (партия не имеет представительства в других институтах политической системы)¹²². Новая политическая сила стремится «собрать» недовольный электорат по всему политическому спектру: от бывших избирателей ПНСК до избирателей-сторонников консерваторов и лейбористов, которые голосовали за выход из ЕС, но «так его и не увидели».

Партия «Брекзит» стала победительницей, получив 31% голосов (29 мест). Она оказалась первой во всех округах, кроме традиционно проевропейских Лондона и Шотландии¹²³.

«Изменим Соединённое Королевство»

Представляется уместным вспомнить предположение журнала «Экономист» в 2017 г.: «многие умеренные консервативные и лейбористские депутаты могли бы присоединиться к но-

Brexit party soars in polls. heJournal.ie, 12.05.2019. URL: <https://www.thejournal.ie/brexit-party-poll-4630766-May2019/>.

¹¹⁹ Bale T. How Brexit could be exploding the established parties. The UK in a Changing Europe. 03.04.2019. URL: <https://ukandeu.ac.uk/how-brexit-could-be-exploding-the-established-parties/>.

¹²⁰ Farage N. With a heavy heart, I am leaving Ukip. It is not the Brexit party our nation so badly needs. The Telegraph. 04.12.2018. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/12/04/heavy-heart-leaving-ukip-not-brexit-party-nation-badly-needs/>.

¹²¹ Walker P., Halliday J. Revealed: Ukip membership surge shifts party to far right. The Guardian. 03.03.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/mar/03/new-ukip-members-shifting-party-far-right>.

¹²² European elections 2019: Where the parties stand on Brexit? BBC News. 22.05.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-45112872>.

¹²³ The UK's European elections 2019. BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/topics/crjeqkdevvvt/the-uks-european-elections-2019>.

вой либеральной центристской партии – так же как часть левых и правых во Франции»¹²⁴. В значительной степени прогноз оправдался в феврале 2019 г., когда три члена консервативной фракции в Палате общин, несогласные с позицией руководства по «разводу» с ЕС, присоединились к «Независимой группе» из семи депутатов (впоследствии – восьми), отколовшихся от Лейбористской партии¹²⁵ («бунтари» были недовольны руководством Дж. Корбина, невнятностью его подхода к брекзиту и якобы антисемитизмом в партийных структурах).

Таким образом, межпартийная группа «независимых» попыталась «закрепиться» в центре политического спектра, в то время как Консервативная и Лейбористская партии продолжают двигаться в сторону правого и левого флангов соответственно. «Независимые», подобно партии «Брекзит», стремились аккумулировать голоса избирателей, недовольных политикой мейнстрима, но уже не брекзитёров, а бремейнеров.

«Независимые» попытались «проложить дорогу» для проевропейских коалиций. Так, СМИ писали об их договорённости с либерал-демократами не выставлять кандидатов в одних и тех же округах на следующих всеобщих выборах¹²⁶. Лидер партии Х. Ален заявляла, что новая политическая сила в Палате общин представляет собой «естественный дом для проевропейского альянса» и для тех, кто выступает за второй референдум»¹²⁷.

В апреле 2019 г. «независимые» были зарегистрированы как политическая партия под названием «Изменим Соединённое Королевство – Независимая группа» для участия в выборах в Европейский парламент. Однако этой партии не удалось полу-

¹²⁴ The middle has fallen out of British politics. The Economist. 03.06. 2017. URL: <https://www.economist.com/news/leaders/21722855-leaders-both-main-parties-have-turned-away-decades-old-vision-open-liberal>.

¹²⁵ Kettle M. The splitting of the Tories and Labour could redefine British politics. The Guardian. 20.02.2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/feb/20/split-tories-labour-british-politics-brexiteer-independent-mps>.

¹²⁶ Weaver M. Heidi Allen says Change UK could merge with Lib Dems. The Guardian. 26.05.2019. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/may/26/heidi-allen-says-change-uk-could-merge-with-liberal-democrats>.

¹²⁷ Helm T. Change UK: «we're the natural home of the remain alliance». The Guardian. 20.04.2019. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/apr/20/change-uk-independent-group-natural-home-remain-alliance>.

чить ни одного места, а шесть из одиннадцати депутатов-членов Палаты общин, в том числе и Х. Аллен, после поражения на евровыборах покинули политическую организацию.

Однако партия пока не сошла с политической сцены страны. Оставшиеся в её составе пять депутатов Палаты общин продолжают тестировать коалиционные возможности с «прицелом» на следующие всеобщие выборы. Так, они предлагают «организовать саммит малых партий с целью обсудить демократический кризис, с которым столкнулась страна, и разорвать картель «“больших” партий истеблишмента»¹²⁸.

Общее и особенное

Партия «Брекзит» и «Изменим Соединённое Королевство», несмотря на заявления о том, что двухпартийная система больше не эффективна, не торопились, однако, накануне выборов в Европарламент представлять конкретные и детализированные политические программы. Такую тактику можно объяснить рядом причин.

Во-первых, обе организации – «нишевые» или однопроблемные партии, которые будут востребованы, пока «жива» проблема брексита. Во-вторых, ориентация обеих партий на протестный электорат, разочарованный в подходах партий мейнстрима к решению «европейского вопроса», априори означает, что детализированная политическая программа им противопоказана, поскольку «сузит» электоральную базу. Именно поэтому они заинтересованы в том, чтобы как можно дольше оставаться движениями, даже на словах противопоставляя себя традиционным политическим партиям с их структурой, членством и привычным форматом коммуникации с избирателями. В частности, Н. Фарадж заявлял, что его новая партия – это «виртуальная единица»¹²⁹.

Что касается различий, то кроме диаметрально противоположных взглядов на проблему выхода страны из ЕС, партия «Брекзит» (в большей степени, чем «Изменим Соединённое Ко-

¹²⁸ Charter for remain. Change UK The Independent Group. Official Website. URL: <https://voteformchange.uk/wp-content/uploads/2019/05/Change-UK-Charter-for-Remain.pdf>.

¹²⁹ European Elections 2019...

ролевство») – политический «стартап»¹³⁰. В рядах новой партии Н. Фараджа состоят бывшие депутаты Европарламента от ПНСК, однако в её рядах нет членов Палаты общин, и поэтому она может позиционировать себя перед британским избирателем как более «свежий политический продукт», чем партия «Изменим Соединённое Королевство»¹³¹.

Важно, что упомянутые политические организации сформированы по разным моделям: вне стен парламента и внутри него. «Изменим Соединённое Королевство» была создана депутатами Палаты общин, которые высказали недовольство политикой своих партий. Логично, что новые политические силы появились в результате двух единственно возможных сценариев становления политических партий в условиях мажоритарной избирательной системы, которая выступает в качестве «смирительной рубашки» для малых партий.

Значение новых партий для мейнстрима и партийной системы

Таким образом, новые партии, несмотря на различные цели, генезис и популярность, представляют собой не только электоральный вызов для консерваторов и лейбористов, но и способны «подорвать» их внутрипартийное и внутрифракционное единство.

На выборах в Европарламент 2019 г. Консервативная и Лейбористская партии вместе получили менее четверти голосов избирателей (23,1%)¹³², что вдвое меньше, чем на аналогичных выборах в 2014 г. (49,4%)¹³³. Безусловно, необходимо учитывать, что в значительной степени европейские выборы остаются для избирателей «выборами второго порядка». В условиях брежита, когда электорату не совсем был понятен смысл участия в выборах в Европарламент, голосование вообще приобрело протестный характер. Вместе с тем следует констатировать, что обе партии мейнстрима показали худший результат с первых

¹³⁰ Stamp G. European elections: How The Brexit Party and Change UK compare. BBC News. 08.05.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-48187302>.

¹³¹ Ibid.

¹³² The UK's European elections 2019...

¹³³ UK European election results 2014. BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/events/vote2014/eu-uk-results>.

прямых евровыборов в 1979 г.: в 2019 г. лейбористы получили 14,1% голосов и 10 мест, консерваторы – 9% голосов и 4 места.

Появление партий «Брекзит» и «анти-Брекзит» говорит о внутренней нестабильности политического мейнстрима Соединённого Королевства. И умеренные и более крайние «крылья» Консервативной и Лейбористской партии не согласны с подходами руководства к проблеме выхода из ЕС.

Появление двух новых политических акторов и успешное выступление одного из них на европейских выборах (спустя четыре месяца после создания), ещё раз говорит о том, что брекзит поляризует британское политическое пространство и, как следствие, стимулирует переход к многопартийности, которая гораздо более заметна на электоральном уровне, чем на законодательном.

Как указывает политолог Т. Бейл, победа партии «Брекзит» на евровыборах «убила» двухпартийность в Соединённом Королевстве. «Добро пожаловать в фрагментацию, поляризацию, нестабильность и размывание традиционной партийной лояльности, как у европейских соседей», – утверждает Бейл¹³⁴.

Вместе с двухпартийностью уходит и центростремительный характер партийной системы. Избрание Б. Джонсона новым лидером Консервативной партии и, как следствие, назначение премьер-министром, по всей видимости, означает движение консерваторов в сторону партии Н. Фараджа. Общий знаменатель – выход из ЕС без сделки до 31 октября 2019 г. Однако на электоральном поле партия «Брекзит» и партия тори – соперники. Как утверждает политолог Я.В. Мюллер, в условиях «идеологической дезориентации» и «исторической амнезии» правоцентристских организаций правопопулистские организации (*например, партия «Брекзит» – С.Ш.*) могут занять их место¹³⁵.

Консерваторы при Б. Джонсоне движутся вправо, лейбористы при Дж. Корбине влево. В такой ситуации пустеет центр

¹³⁴ Bale T. Britain has never been more European. Politico. 28.05.2019. URL: <https://www.politico.eu/article/britain-has-never-been-more-european-elections-2019-brexit-party-lib-dems/>.

¹³⁵ Mueller J.W. Europe Forgot What «Conservative» Means. The Foreign Policy. 21.03.2018. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/03/21/europe-forgot-what-conservative-means/> (дата обращения: 24.03.2019).

политического спектра, который не только обеспечивает устойчивость партийной системы, но становится местом, где партии борются за «умеренного избирателя» среднего класса. Появление группы «независимых» в Палате общин, вероятно, означает, что попытки создать новую партию центра, несмотря на препоны мажоритарной избирательной системы, будут продолжены.

*Е.Ю. Полякова**

ВЛИЯНИЕ БРЕКЗИТА НА ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Жители Северной Ирландии с разницей в 12% проголосовали против завершения членства Британии в ЕС (55,8%:44,2%)¹³⁶. Согласно социологическим опросам, в 2019 г. разрыв увеличился: в случае второго референдума 30% жителей региона высказались бы за брекзит, 59% – против¹³⁷. Таким образом, Лондон фактически навязывает Северной Ирландии выход из ЕС вопреки воле большинства в регионе.

Косвенно это подтвердили выборы в Европейский парламент 2019 г., которые стали полем битвы между сторонниками и противниками брекзита. Из трёх депутатов, избранных в Европейский парламент от Северной Ирландии (от партий Шинн Фейн и «Альянс» Северной Ирландии), двое – бремейнеры¹³⁸, что вполне объяснимо.

Перспектива брекзита поставила Северную Ирландию в наиболее уязвимое и неопределённое положение. Между тем

* Полякова Елена Юрьевна, к.и.н., старший научный сотрудник Отдела «Новой и новейшей истории» Института всеобщей истории РАН.

¹³⁶ EU referendum result visualisations. URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/find-information-by-subject/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/eu-referendum-result-visualisations>.

¹³⁷ Sally Abernethy. Majority of Northern voters want minimal disruption to daily life. 08.03.2019. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/majority-of-northern-voters-want-minimal-disruption-to-daily-life-1.3818274>.

¹³⁸ Freya McClements. Better news for Sinn Féin in North as two anti-Brexit MEPs elected. URL: https://www.irishtimes.com/news/politics/better-news-for-sinn-fein-in-north-as-two-anti-brexit-meps-elected-1.3907683?localLinksEnabled=false&utm_source=Newsletter&utm_medium=email&utm_content=Back+to+business+and+postmortems+in+Leinster+House&utm_campaign=inside+politics+digest.

сторонники членства в ЕС, которые составляют большинство населения, не имеют своего голоса в Вестминстере, так как главная их представительница – партия Шинн Фейн – занимает абсентеистскую позицию и отказывается направлять в общенациональный парламент своих избранных депутатов. В то же время крупнейшая североирландская Демократическая юнионистская партия (ДЮП), поддержкой которой пользуется консервативное правительство меньшинства, занимает позицию территориальной целостности Великобритании, будь то выход со сделкой или без неё.

Соглашение о выходе Соединённого Королевства, заключённое в ноябре 2018 г., британский парламент отверг, а дальнейшая его судьба [на октябрь 2019 г.] не была определена, но в любом варианте брекзит может сделать североирландских жителей заложниками политической ситуации. Речь идёт о национальной идентификации населения и обеспечении его гражданских прав.

Североирландское общество неоднородно и разделено между двумя религиозно-политическими общинами (протестантами-юнионистами и католиками-националистами). В основе каждой из них лежит общее происхождение, язык, культура, религия. Это разделение, на которое влияют Лондон и Дублин, подтвердили и результаты референдума 2016 г.: 59% протестантов поддержали выход Соединённого Королевства из ЕС, а 85% католиков выступили против¹³⁹.

Согласно опросам, желание остаться в Евросоюзе по-прежнему значительно выше у католиков (76%), чем у протестантов (42%)¹⁴⁰. Это в значительной мере связано с различиями в самоидентификации жителей Северной Ирландии, на которую влияет их религиозная принадлежность. Согласно переписи 2011 г., 42% населения считали себя протестантами, 41% – католиками. В то же время 53% католиков называли себя исключительно ирландцами, тогда как 68% протестантов отождествляли себя с

¹³⁹ Rachel Lavin. Keeping the Peace. URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/brexit/borderlands/keeping-peace>.

¹⁴⁰ Sally Abernethy. Majority of Northern voters want minimal disruption to daily life. 08.03.2019. URL: <https://www.irishtimes.com/news/politics/majority-of-northern-voters-want-minimal-disruption-to-daily-life-1.3818274>.

британцами. Среди тех, кто идентифицировал себя как североирландцы, преобладали католики¹⁴¹.

Перепись 2011 г. продемонстрировала демографический водораздел в Северной Ирландии: впервые доля людей, считающих себя протестантами, опустилась ниже 50%. Статистика выявила изменение состава населения по религиозному признаку в пользу католического большинства, что может отразиться на идентичности жителей провинции.

Решение о выходе Соединённого Королевства из ЕС, трудные переговоры с Брюсселем, неурегулированный вопрос о границе поставили Северную Ирландию в неопределённое положение. В указанных обстоятельствах у жителей могут сформироваться новые представления об их национальной, политической и культурной принадлежности.

Юнионисты опасаются, что отсутствие жёсткой границы с Республикой Ирландия и распространение на Северную Ирландию правил Таможенного союза и Единого рынка ЕС приведут к созданию общеирландского экономического пространства и ослабят связи с остальной территорией Британии. Противники особого статуса региона воспринимают такие договорённости с Брюсселем как угрозу конституционному статусу Северной Ирландии и всячески подчёркивают свою «британскость». ДЮП считает евроинтеграцию угрозой национальному суверенитету Соединённого Королевства и общенациональной идентичности её населения.

Неопределённость будущего статуса Северной Ирландии усиливала желание националистов показать свою «ирландскость», стремление к объединению острова Ирландия и проведению референдума о границе, к которому призывала партия Шинн Фейн. Эти тенденции оказывали влияние на самоидентификацию жителей Северной Ирландии, однако неясные перспективы брекзита вызывали много вопросов. Они касались очень чувствительных, деликатных и запутанных проблем, связанных с национальностью, гражданством и правами населения Северной Ирландии.

¹⁴¹ Religion in Northern Ireland. URL: <http://www.ninis2.nisra.gov.uk/public/census2011analysis/religion/religionCommentary.pdf>.

Белфастское соглашение 1998 г. предоставило возможность жителям, родившимся в Северной Ирландии, считать себя ирландцами, британцами или иметь двойное гражданство. По соглашению, это право будет сохранено при любых изменениях статуса Северной Ирландии¹⁴². Членство Соединённого Королевства в ЕС обеспечивало всем её жителям равный доступ к инфраструктуре Евросоюза, не нарушая конституционной целостности страны.

Перспектива брекзита поставила вопрос о правах как ирландских, так и британских граждан в Северной Ирландии и потребовала специальных решений. Поскольку статус обеих общин по отношению к Евросоюзу будет различаться, существует угроза углубления раскола между ними. Правозащитники опасаются, что оба сообщества могут быть ущемлены в правах и не смогут воспользоваться положениями Белфастского соглашения. Однако его соблюдение – принципиально важно как для Лондона, так и для Брюсселя, поскольку Соглашение Страстной Пятницы лежит в основе североирландского мирного процесса, а в случае его нарушения может возобновиться кровопролитный конфликт.

Следует обратить внимание, что британское законодательство не во всём следует Белфастскому соглашению. Например, Лондон автоматически считает всех родившихся в Северной Ирландии подданными Соединённого Королевства, хотя они имеют право на ирландское или двойное гражданство, что подтвердил резонансный судебный процесс. Так, Эмме Де Сузе, жительнице североирландского города Дерри, по национальности ирландке, не имевшей британского паспорта, было отказано в предоставлении вида на жительство её мужу, гражданину США. Основанием для отказа послужило якобы наличие у неё британского подданства по праву рождения в Северной Ирландии (в силу британского Закона о национальности от 1981 г.).

От Эммы Де Сузы потребовали отказаться от британского подданства и пройти вместе с мужем обычные иммиграционные

¹⁴² The Agreement. Constitutional issues. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/136652/agreement.pdf.

процедуры, предусмотренные для граждан третьих стран. Женщина и её супруг обжаловали решение властей, а разбирательство растянулось на несколько лет. Де Суза заявила, что отстаивает не только свои, но и права многих жителей Северной Ирландии. «Я чувствую себя ирландкой. Я выросла во время войны, ребёнком была свидетелем сектантского насилия, и теперь мне говорят, что я не могу считать себя ирландкой? Несмотря на то, что Соглашение Страстной Пятницы защищает мои права, я ощущаю себя гражданкой второго сорта»¹⁴³. В результате апелляции суд признал право Де Сузы на ирландское гражданство, а её супруг получил возможность проживать на территории Северной Ирландии, не проходя специальных иммиграционных процедур.

Дело Де Сузы продемонстрировало нарушение прав проживающих на территории Северной Ирландии граждан, принципа равенства гражданств Республики Ирландия и жителей Северной Ирландии, заложенные в Белфастском соглашении и изъяны правоприменительной практики.

В связи с брекзитом возникает вопрос и о равных возможностях жителей Северной Ирландии доступа к социальным сферам Евросоюза – медицине, образованию, судебной системе, а также к рынку труда и свободе передвижения.

Правозащитники опасаются, что брекзит ухудшит положение ирландцев, родившихся и проживающих в Северной Ирландии, сделав их людьми второго сорта, поскольку в случае выхода Соединённого Королевства из ЕС они окажутся гражданами Евросоюза, проживающими вне его юрисдикции. Существует опасение, что этим людям будут автоматически навязывать британское гражданство и требовать отказаться от ирландского либо применять к ним иммиграционное законодательство как к иностранцам.

В целях соблюдения прав граждан Республики Ирландия, проживающих на территории Северной Ирландии, правозащитники предлагают заключить соглашение между Лондоном и

¹⁴³ Lisa O'Carroll. Derry woman's US-born husband free to live in UK, court rules. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2018/feb/12/derry-woman-us-born-husband-uk-emma-de-souza>.

Дублином о предоставлении населению особого статуса¹⁴⁴.

Однако в проекте соглашения о выходе Соединённого Королевства из ЕС, которое согласовала Т. Мэй с Брюсселем, были прописаны самые общие положения о европейских правах граждан Республики Ирландия. В документе было указано: «Граждане Республики Ирландия, проживающие на территории Северной Ирландии, будут продолжать пользоваться европейскими правами, возможностями и привилегиями». Северная Ирландия обязана «уважать и не испытывать предубеждения к европейским правам и идентичности тех, кто решил воспользоваться ирландским гражданством»¹⁴⁵. Однако этот документ не был утверждён парламентом Соединённого Королевства, а риск брекзита без сделки оставался велик.

Проблема самоидентификации и гражданства жителей Северной Ирландии в результате выхода Великобритании из ЕС непосредственно связана с комплексом вопросов, которые касаются статуса границы между Евросоюзом и Соединённым Королевством (проходит по острову Ирландия). Следует иметь в виду, что для населения Северной Ирландии граница имеет не только географическую, но и психологическую составляющую. Перспектива «жёсткого» брекзита вселяла в людей страх возврата насилия и утраты доверия к власти.

По словам североирландских правозащитников, брекзит породил проблему идентичности и гражданства, забытую после Белфастского соглашения, «выпустил джинна из бутылки» и угрожает подорвать равные права, достигнутые в ходе двадцатилетнего североирландского мирного процесса¹⁴⁶. Последствия,

¹⁴⁴ Simon Carswell. Brexit threatens to make Irish in North «second-class citizens». URL: https://www.irishtimes.com/news/politics/brexit-threatens-to-make-irish-in-north-second-class-citizens-1.3767810?localLinksEnabled=false&utm_source=Newsletter&utm_medium=email&utm_content=Prospect+of+border+checks+in+France+and+Netherlands+downplayed&utm_campaign=lunchtime+latest+digest.

¹⁴⁵ 14 November 2018 TF50 (2018) 55 – Commission to EU27. PROTOCOL ON IRELAND/NORTHERN IRELAND. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/draft_withdrawal_agreement_0.pdf. P. 303.

¹⁴⁶ Simon Carswell. Brexit threatens to make Irish in North «second-class citizens». URL: https://www.irishtimes.com/news/politics/brexit-threatens-to-make-irish-in-north-second-class-citizens-1.3767810?localLinksEnabled=false&utm_source=Newsletter&utm_medium=email&utm_content=Prospect+of+border+checks+in+France+and+Netherlands+downplayed&utm_campaign=lunchtime+latest+digest.

которые несёт брекзит для региона, были проанализированы в совместном докладе британского правительства, госслужбы Северной Ирландии, правительства Ирландии и Еврокомиссии. Нелучайно, документ, подготовленный ещё в конце 2017 г., был опубликован под давлением общественности лишь в июне 2019 г.¹⁴⁷

Вероятно, изменения в отношениях между Евросоюзом и Соединённым Королевством, связанные с брекзитом, не только повлияют на систему управления внутри страны, но и будут способствовать реформатированию концепции идентичности в Северной Ирландии.

*О.В. Охошин**

ПЕРСПЕКТИВЫ ВТОРОГО РЕФЕРЕНДУМА О НЕЗАВИСИМОСТИ ШОТЛАНДИИ

Неопределённость, которую породила ситуация с брекзитом, негативно сказывалась на отношениях Соединённого Королевства и его регионов, рассматривавших выход страны из состава ЕС как серьёзную угрозу своему благополучию. Шотландия не планировала покинуть Таможенный союз, а также отказываться от представительства в Брюсселе, где она может продвигать свои интересы в рамках общеевропейской политики. На референдуме о членстве Великобритании в ЕС 2016 г. большинство шотландцев (62%) проголосовало за то, чтобы остаться в Евросоюзе¹⁴⁸. Если взглянуть на экономический ущерб, который будет ожидать Шотландию в случае «жёсткого» брекзита, то перспективы оказываются довольно мрачными. Экспорт региона тесно связан с европейским рынком, который предоставляет,

¹⁴⁷ UK Government documents relating to «mapping exercise» examining North-South cooperation on the island of Ireland published. URL: <https://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/exiting-the-europe-an-union-committee/news-parliament-2017/mapping-exercise-documents-published-17-19/>.

* Охошин Олег Валерьевич, к.и.н., с.н.с. Центра британских исследований Института Европы РАН.

¹⁴⁸ EU referendum: The result in maps and charts. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-36616028>.

в том числе, крупные инвестиции и трудовые ресурсы. Согласно отчёту шотландского правительства, «жесткий» брекзит снизит ВВП региона на 6%, а местный экспорт в ЕС – на 10-20% к 2030 г.¹⁴⁹.

Если Шотландия будет вынуждена вернуться к тарифам ВТО, то цены на произведённые ею товары, прежде всего, на продукты питания, могут возрасти в ЕС почти вдвое. В то же время регион сталкивается с дефицитом государственного бюджета, который в 2018 г. был на отметке 5,5%¹⁵⁰. Местные производители окажутся не готовы к последствиям «жесткого» брекзита, если придётся развивать бизнес вне Единого европейского рынка. Задержка транспортировок через шотландские морские порты в случае «жесткого» брекзита может привести к нехватке медикаментов, топлива и продовольствия.

В мае 2016 г. Шотландская национальная партия (ШНП) во главе с Н. Стерджен одержала победу на выборах в Холируд. Одним из ключевых пунктов предвыборного манифеста партии была идея повторного референдума о независимости Шотландии¹⁵¹, который рассматривался в качестве единственной возможности остаться в ЕС. Согласно документу, ШНП начнёт новую агитационную работу, чтобы убедить большинство шотландских граждан в том, что «независимость – лучшее будущее для региона»¹⁵².

В октябре 2016 г. правительство Н. Стерджен опубликовало соответствующий законопроект с обоснованием повторного референдума. Законопроект опирался на Акт о Шотландии 1998 г., который не только стал легальной основой для создания шот-

¹⁴⁹ No Deal Brexit – Economic Implications for Scotland. Scottish Government Report, 21.02.2019. URL: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/publication/2019/02/deal-brexit-economic-implications-scotland/documents/deal-brexit-economic-implications-scotland/deal-brexit-economic-implications-scotland/govscot%3Adocument/deal-brexit-economic-implications-scotland.pdf>.

¹⁵⁰ Scotland: Public spending and revenue. Briefing Paper № 06625, 26 September 2018. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN06625>.

¹⁵¹ SNP Scottish Parliament Election Manifesto, 2016. URL: https://d3n8a8pro7vh.mx.cloudfront.net/thesnp/pages/5540/attachments/original/1461753756/SNP_Manifesto2016-accessible.pdf?1461753756.

¹⁵² Ibid.

ландского парламента, но и предоставил ему право получить от Вестминстера временные полномочия, чтобы провести референдум о независимости¹⁵³. Н. Стерджен воспользовалась этой формулировкой в попытке заставить правительство Т. Мэй учитывать интересы шотландцев, которые, по её мнению, готовы к обретению суверенитета. Первый министр Шотландии тогда подчеркнула, что лучше всего будет организовать это мероприятие до официальной даты брекзита – 29 марта 2019 г. Таким образом, первоначально она планировала провести его между осенью 2018 г. и весной 2019 г., когда, по её мнению, должны были проясниться контуры будущих отношений между Британией и ЕС.

Тем не менее, не следует забывать, что для повторного референдума о независимости нужно получить одобрение не только в Холируде, но и в обеих палатах британского парламента. Фактически правительство Т. Мэй не допускало возможность обсуждения этого вопроса в Вестминстере, потому что он не только угрожал территориальной целостности Соединённого Королевства, но и мешал переговорам по брекзиту. Т. Мэй отодвинула планы Н. Стерджен на неопределённый период и официально заявила, что «ещё не время для подобного голосования», обвинив ШНП в «политической близорукости, которая приведёт Шотландию к большой неопределённости и разобщённости»¹⁵⁴.

В свою очередь, Н. Стерджен от своих планов не намерена была отказываться. Она активно возобновила переговоры с Т. Мэй после того, как в мае 2018 г. был опубликован доклад шотландской Комиссии по устойчивому экономическому росту, в котором приводились аргументы в пользу выхода региона из состава Соединённого Королевства.

В докладе говорилось, что создание независимого шотландского государства, по подсчётам профессора П. Данливи из Лондонской школы экономики, обойдётся примерно в 450 млн

¹⁵³ Scotland Act 1998. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents>.

¹⁵⁴ May hits back over Nicola Sturgeon's demand for new independence vote. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/mar/13/may-rejects-sturgeons-demand-for-second-independence-vote>.

ф.ст.¹⁵⁵ Шотландия начнёт поднимать свою собственную экономику с годовым дефицитом государственного бюджета чуть менее 6%, одновременно сокращая расходы на оборону и обслуживание государственного долга. Комиссия настаивала на том, что Шотландия должна сохранить британский фунт в качестве национальной валюты в течение длительного переходного периода после обретения независимости, а Банк Англии – продолжать устанавливать учётные ставки и определять монетарную политику¹⁵⁶. В докладе британская экономическая модель была охарактеризована как «неустойчивая», а в пример ставились малые независимые страны (Дания, Финляндия, Новая Зеландия), которые могут гибко реагировать на кризисы глобальной экономики.

Доклад Комиссии по устойчивому экономическому росту вызвал поток критики не только со стороны экспертов, но и партийных лидеров, которые усмотрели в нём неприкрытую демагогию и слабую аргументацию. Так, в случае обретения независимости Шотландии придётся создать все атрибуты полноценного государства, в том числе собственную армию, Центральный банк, национальную валюту, что обойдётся значительно дороже, чем было заявлено в докладе. Несомненно, правительство Соединённого Королевства никогда не позволит Шотландии оставить в качестве валюты британский фунт в случае отделения. Кроме того, эксперты из Комиссии недооценили, что значительная часть шотландской экономики принадлежит иностранным компаниям и транснациональным корпорациям, которые экспортируют из неё прибыль, дивиденды и интеллектуальную собственность. Таким образом, были неправильно представлены предполагаемый уровень валового национального дохода и другие макроэкономические показатели, которые не были основаны на объективных данных и реальном положении вещей в шотландской экономике.

Шотландские консерваторы во главе с Рут Дэвидсон обви-

¹⁵⁵ Scotland – the new case for optimism. A strategy for inter-generational economic renaissance. The report of the Sustainable Growth Commission, 25.05.2018. URL: https://static1.squarespace.com/static/5afc0bbbf79392ced8b73dbf/t/5b07d7ce1ae6cf2a4178f587/1527240672975/SGC_Full_Report.pdf.

¹⁵⁶ Ibid.

нили ШНП в том, что она ухватилась за идею о независимости, в то время как остались нерешёнными многие внутренние проблемы региона: неуклонное падение уровня грамотности и снижение образовательных стандартов в школах, недостаточное финансирование Национальной системы здравоохранения, рост социального неравенства. Шотландские лейбористы были возмущены предложением Комиссии сократить дефицит бюджета за десять лет на $\frac{2}{3}$ за счёт режима жёсткой экономии, которая подорвёт в будущем благосостояние шотландцев¹⁵⁷.

На ежегодной конференции ШНП в Глазго в октябре 2018 г. Н. Стерджен заявила, что брекзит сделал независимость Шотландии достижимой как никогда¹⁵⁸. Противопоставляя эти два понятия, Первый министр сделала акцент на том, что брекзит представляет собой деструктивное явление, которое будет разрушать не только экономику Шотландии, но и её национальную идентичность, основанную на общеевропейских ценностях и участии в евроинтеграции.

Н. Стерджен призвала британских парламентариев не одобрять Соглашение о выходе Британии из ЕС от ноября 2018 г., а поддержать «лучшую альтернативу» – второй референдум о членстве страны в ЕС. Шотландию не устроил режим «бэкстопа», который был включён в документ для того, чтобы не нарушать открытый режим североирландской границы (на основании Белфастского соглашения 1998 г.). «Бэкстоп» предполагал, что Соединённое Королевство останется в Таможенном союзе в течение переходного периода (до конца декабря 2020 г.), пока не вступит в силу договор о будущих взаимоотношениях сторон. Шотландское правительство было недовольно тем, что Северная Ирландия сможет остаться в Едином европейском рынке и Таможенном союзе практически навсегда и получить значительные торговые преимущества, в то время как для Шотландии и других частей Соединённого Королевства такой гаран-

¹⁵⁷ SNP Growth Commission report: «Enough grandstanding» say opposition parties. URL: <https://www.scotsman.com/news/politics/snp-growth-commission-report-enough-grandstanding-say-opposition-parties-1-4745099>.

¹⁵⁸ SNP Leader Nicola Sturgeon's speech to Conference in Glasgow, 09.10.2018. URL: <https://www.snp.org/snp-leader-nicola-sturgeons-speech-to-snp-conference-in-glasgow/>

тии нет. Министр финансов Шотландии Д. Маккей заявил, что тогда у иностранных компаний будет больше оснований разместить свои штаб-квартиры в Северной Ирландии. Представители ШНП потребовали, чтобы и для Шотландии был введён аналогичный «особый режим».

Н. Стерджен и её партия заняли непримиримую позицию по отношению к Соглашению о брекзите. Они трижды голосовали против его утверждения в Палате общин в январе и марте 2019 г. По мнению Первого министра Шотландии, единственно верное решение – отозвать уведомление о выходе Британии из ЕС (по ст. 50 Лиссабонского договора), отменив брекзит. В качестве доказательства правильности такого решения она заявила, что «у правительства Т. Мэй было более двух с половиной лет, чтобы реализовать работоспособный план брекзита, поэтому бессмысленно представлять себе, что оно сможет это сделать в течение нескольких недель»¹⁵⁹.

Чтобы оказать ещё большее давление на премьер-министра Н. Стерджен вместе с однопартийцами приняла участие в масштабном уличном марше «Народное голосование», который прошёл в Лондоне 23 марта 2019 г. и собрал около 1 млн человек. Его участники требовали провести повторный референдум об отношениях Британии с ЕС. Обращаясь к присутствующим, Н. Стерджен заявила: «В Шотландии более 60% жителей проголосовали за то, чтобы остаться в ЕС, но их мнение проигнорировали, как и мнение 48% жителей всего Соединённого Королевства»¹⁶⁰. Не ускользнула от её критики и речь Т. Мэй 20 марта 2019 г. на Даунинг-стрит, 10, когда премьер-министр обвинила в неопределённости с брекзитом британский парламент, тем самым переложив всю ответственность на него, чем вызвала народное возмущение.

В апреле 2019 г. на своём экстренном саммите ЕС предоставил Великобритании длительную отсрочку по брекзиту до 31 октября 2019 г. Чтобы всё же добиться одобрения соглашения

¹⁵⁹ Brexit: Nicola Sturgeon says another EU referendum «only credible option». URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-46869773>.

¹⁶⁰ Sturgeon joins London march for second Brexit referendum. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-47671507>.

в Палате общин, Т. Мэй решила провести переговоры с лидером лейбористов Дж. Корбином, которые продолжались больше месяца. Н. Стерджен опасалась, что правительству Т. Мэй и лейбористам удастся найти вариант, который, по её мнению, «никого не удовлетворит, сделает страну ещё беднее, а в будущем может быть отменён новым премьер-министром, таким как Б. Джонсон»¹⁶¹. В итоге переговоры правительства и оппозиции ни к чему не привели, а Т. Мэй попыталась манипулировать парламентариями, дав обещание, что они смогут проголосовать по целесообразности повторного референдума по отношениям с ЕС только после того, как одобряют её вариант соглашения, который они ранее трижды отвергали. Понимая, что британское правительство окончательно теряет свой авторитет, Т. Мэй под давлением однопартийцев покинула пост лидера тори 7 июня 2019 г., не достигнув своей главной политической цели.

Одновременно с этими событиями правительство Н. Стерджен активизировало свою деятельность, направленную на то, чтобы добиться повторного референдума о независимости. В конце мая 2019 г. оно подготовило соответствующий законопроект, который устанавливал его процедуры¹⁶². Несмотря на то, что в самом документе не содержалось указание на точную дату, Н. Стерджен заявила, что планирует организовать повторный референдум о независимости в период до 2021 г. На выборах в Европарламент в мае 2019 г. ШНП удалось получить три места из шести для своих кандидатов, которые будут поддерживать идеи евроинтеграции и шотландской независимости. По мнению Первого министра Шотландии, эти результаты свидетельствуют о том, что «в Шотландии не примут брекзит, который отражает презрение к местной власти и парламенту и пренебрегает интересами людей»¹⁶³.

За весь свой неполный премьерский срок Т. Мэй так и не

¹⁶¹ Brexit deal between May and Corbyn would «satisfy nobody» and «make country poorer», Nicola Sturgeon says. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-theresa-may-corbyn-nicola-sturgeon-deal-meeting-eu-a8852786.html>.

¹⁶² Referendums (Scotland) Bill 2019. URL: <https://www.parliament.scot/parliamentarybusiness/Bills/111844.aspx>.

¹⁶³ EU Elections 2019: SNP secures three seats as Labour vote collapses. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-48424055>.

смогла найти компромисс по брекзиту, который устроил бы шотландское правительство. Стремление региона сохранить своё членство в Евросоюзе и торговые преимущества в рамках Таможенного союза и Единого европейского рынка сталкивалось с сопротивлением британского правительства. Переговоры между Т. Мэй и Н. Стерджен о повторном референдуме о независимости не дали результатов, поэтому ШНП стала использовать каждый новый провал соглашения о брекзите в британском парламенте как повод для активной агитации среди шотландцев с целью отделения региона от Соединённого Королевства. Тем не менее, если сценарий ШНП всё же будет реализован, Шотландия вряд ли получит статус официального или специального члена Европейского союза, потому что государства-члены (Испания, Бельгия, Франция), где существуют свои очаги регионального сепаратизма, воспрепятствуют созданию подобного прецедента¹⁶⁴.

Несмотря на активную агитацию ШНП, больше половины шотландцев пока не готовы к отделению региона от Соединённого Королевства. В 2014 г. на референдуме о независимости Шотландии 55,3% проголосовали «против», а 44,7% – «за»¹⁶⁵. После того, как в конце июня 2016 г. Великобритания проголосовала за выход из состава ЕС, шотландцы активнее стали задумываться о собственной независимости – по результатам опросов 47% выступили «за», 41% – «против», 10% ответили «не знаю», 2% «воздержались»¹⁶⁶. К июню 2018 г. общественные настроения в Шотландии стали более про-британскими – 53% проголосовали «против», 41% – «за», 6% ответили «не знаю»¹⁶⁷. Согласно опросу в июне 2019 г., мнения шотландцев о независимости региона практически уравнились – 48% проголосовали «против», 46% – «за», 6% ответили «не знаю»¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Еремина Н.В., Кагриманян А.С. Брекзит: ещё один исторический шанс для Шотландии? Россия и современный мир, №1, М., 2019. С. 93.

¹⁶⁵ Scotland votes No. URL: <https://www.bbc.com/news/events/scotland-decides/results>.

¹⁶⁶ How would you vote in a Scottish independence referendum if held now? (asked after the EU referendum). URL: <http://whatscotlandthinks.org/questions/how-would-you-vote-in-the-in-a-scottish-independence-referendum-if-held-now-ask#line>.

¹⁶⁷ Ibid.

¹⁶⁸ Ibid.

Несомненно, брекзит немного сместил общественное мнение в Шотландии в сторону независимости, но не так существенно, как хотелось бы ШНП. Жители региона знают, что выход из ЕС будет иметь негативные последствия для местной экономики и бизнеса, но пока не планировали разрывать прочные исторические связи с Великобританией в обмен на неопределённость независимого существования. В то же время среди шотландцев росло недовольство деятельностью Т. Мэй на посту премьер-министра по мере того, как она оказалась неспособной завершить брекзит по намеченному плану и пыталась безуспешно манипулировать британским парламентом. Опасения граждан за своё будущее в случае неконтролируемого выхода страны из ЕС активнее толкали их к акциям протеста и массовым демонстрациям. Для таких регионов Соединённого Королевства, как Шотландия и Северная Ирландия, которые сталкиваются с множеством социально-экономических проблем (упадок в сфере образования и здравоохранения, жилищный кризис), «жёсткий» брекзит может нанести ущерб на долгие годы, поэтому местное население ожидает от британского правительства твёрдых гарантий, что этого сценария удастся избежать.

III. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БРЕКЗИТА. КОНЦЕПЦИЯ «ГЛОБАЛЬНОЙ БРИТАНИИ»

*Энтина Е.Г., Энтин М.Л.**

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ЕС ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ БРЕКЗИТА

Великобритания проиграла переговоры о выходе из Европейского союза сразу, как они начались. Лондон, возможно, этого не понял до сих пор. Возможно, вскоре разобрался, но было поздно. Все карты в игре, названной брекзитом, были к тому

* Энтина Екатерина Геннадьевна, к.полит.н., доцент НИУ ВШЭ, с.н.с. ИЕ РАН; Энтин Марк Львович, д.ю.н., проф., зав. кафедрой Европейского права МГИМО МИД России, профессор-исследователь БФУ им. И. Канта.

времени сданы.

Историческая ошибка Лондона при решении вопроса о праве, применимом к брекзиту

Суть выхода Великобритании из интеграционного объединения заключается в обретении страной самостоятельности во внутренней и внешней политике и возвращении ей суверенных полномочий, ранее делегированных институтам ЕС. Право Европейского союза, наднациональное по своему характеру, не допускает отступлений со стороны государств-членов и не подлежит изменению в индивидуальном порядке отдельными странами. Независимость Британии можно обеспечить за счёт того, что право ЕС перестанет действовать на территории Туманного Альбиона. Соответственно Великобритания и ЕС будут выстраивать диалог как суверенные субъекты международных отношений, а не внутри жёстко организованного интеграционного целого, где для продвижения своих позиций необходима поддержка большинства.

Однако Лондон как-то легко, автоматически, без сопротивления попал в силки, расставленные для него Брюсселем. Даунинг-стрит, 10 согласился подчинить свой выход из Евросоюза не международному праву (МП), что сделало бы его равноправным визави объединения, а праву ЕС во всей его совокупности, действующему применительно к Великобритании как к одному из государств – членов ЕС (!). Разница очень велика. Вскоре выяснилось, что она имела и имеет принципиальный характер.

По форме брекзит предложено оформить международным договором – Соглашением о выходе, хотя последнее не делает его процессом, регламентируемым международным правом. В Соглашении закреплено, что правовым основанием выхода служит не общее МП, признающее за всеми государствами свободу участия в союзах и объединениях, а ст. 50 Договора о Европейском союзе (ДЕС). В преамбуле к Соглашению, достигнутому в результате переговоров правительства Т. Мэй и еврочиновников, чётко оговорено, что вплоть до полного и реального выхода из Евросоюза на протяжении всего периода действия Соглашения (переходного периода) право ЕС «применяется к Великобритании, как общее правило, также и одинаковым об-

разом, как к государствам-членам»¹⁶⁹.

Данное положение сформулировано в классической стилистике наднационального права. В документе разъяснено, что применение европейского права на время переходного периода необходимо для того, чтобы предотвратить возникновение юридического вакуума в результате нерегулируемого «разрыва» между Лондоном и Брюсселем, который будет заполнен лишь полноформатным договором, регламентирующим все аспекты двусторонних отношений. Очень тонко и в то же время естественно в текст вплетено указание на то, что право Евросоюза «включает в себя международные соглашения ЕС», т.е. и данное Соглашение тоже.

Однако, уступив в этом ключевом вопросе, позволив себя вовлечь в переговоры, условия которых оказались заранее заданы Брюсселем, Лондон очень сильно ограничил свои возможности для манёвра. Фактически он упустил инициативу и позволил Евросоюзу получить на порядок более сильные переговорные позиции. Естественно, что это существенно отразилось на содержательной стороне Соглашения о брекзите и подготовительных мерах, которые были предприняты сторонами. Именно эти причины во многом объясняют отрицательное отношение нового премьер-министра Соединённого Королевства Б. Джонсона к Соглашению о выходе из ЕС в той редакции, которую согласовало правительство Т. Мэй.

Объективный характер доминирования ЕС на переговорах с Великобританией об упорядоченном выходе

Сами британцы, особенно из высших сфер общества, всегда были очень низкого мнения о профессиональных качествах руководства страны и политиков, волей случая ответственных за переговоры с Брюсселем. Те из них, кто разбирается в организации власти в Соединённом Королевстве, прекрасно понимают, что профессионалы, знающие, как и что делать, те, кто обеспечивает реальное управление страной и преемственность внут-

¹⁶⁹ Agreement (2019) on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community (2019/C 144 I/01). Official Journal of the European Union. CI 144/1. 25.04. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12019/W/TXT\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12019/W/TXT(01)).

ренной и внешней политики, находятся в высших эшелонах карьерной бюрократии (civil service). Партийные избранники приходят и уходят, а они остаются. Ротация власти по итогам выборов в Великобритании, в отличие от континентальной Европы, не сопровождается сменой функционеров. Однако последние по большому счёту не были допущены к подготовке и принятию политических решений, касающихся брекзита. Следовательно, они не могли оказать на них серьёзного влияния.

Переговоры с Брюсселем взяла на себя премьер-министр Т. Мэй (2016–2019 гг.) и её команда, которые, в отличие от чиновников Евросоюза, не располагали необходимыми компетенцией, знаниями и опытом, чтобы противостоять искушённым переговорщикам Евросоюза. Соответственно результат мог быть только тот, который Великобритания и получила – договор, который абсолютно не устроил Палату общин и вызвал отторжение как у сторонников брекзита, так и у его противников.

Наверное, британцы в чём-то правы, обвиняя правительство Т. Мэй и её переговорную команду в некомпетентности и безалаберности. Не секрет, что они очень долго вообще не могли сформулировать свою позицию. Однако проблема заключается не столько в этом. Согласившись играть на поле, очерченном интеграционным правом, Лондон просто не мог ничего выторговать у ЕС и пошёл на максимальные уступки. Свою роль сыграли, по крайней мере, следующие факторы.

Первое. По-настоящему разбираются в интеграционном праве только юридические службы Евросоюза. С одной стороны, европейское право чрезвычайно объёмно: в настоящее время оно регламентирует фактически все аспекты жизнедеятельности современного государства и общества. ЕС давно уже не только общий рынок, который включает в себя четыре свободы. К экономическому измерению интеграционного объединения добавились банковское, финансовое, бюджетное, цифровое, энергетическое, экологическое, климатическое, социальное и т.д. С некоторой натяжкой можно сказать, что все они – различные ипостаси современной экономики. Важно, что интеграция распространилась на сферы, которые до начала 2000-х гг. государства-члены рассматривали в качестве неотъемлемой части на-

ционального суверенитета (залог внутренней безопасности).

С другой стороны, мощнейшие юридические службы ЕС находятся в более выигрышном положении, чем праведы из государств-членов. Последние сталкиваются с одной и той же проблемой: изменения, вносимые в национальное право, не поспевают за стремительной эволюцией европейского права, а в случае коллизии применяется именно коммунитарное право. К тому же, толкование права Евросоюза находится в исключительной компетенции Суда ЕС. Его задача – работать на интеграцию, заставляя всех подчиняться её императивам.

Второе. Со стороны Брюсселя за переговоры по Соглашению о брекзите отвечала команда с огромным опытом в разработке международных договоров. Так, француз М. Барнье, которому Европейская комиссия поручила согласовать условия брекзита, один стоил всех переговорщиков от Соединённого Королевства, вместе взятых, включая Т. Мэй. Он входил в состав Конвента по подготовке Конституции для Европы (ЕС), перелицованной впоследствии в Лиссабонский договор, и уже тогда проявил свои незаурядные дипломатические и профессиональные способности, когда будущее Конвента буквально висело на волоске. После того как председатель Конвента Жискарь д'Эстен через головы его членов обратился к грандам ЕС с предложениями об институциональной перестройке объединения, делегация Европейского парламента на закрытом заседании высказалась за вотум недоверия. Бюро Конвента, о чём умалчивает официальная история ЕС, несколько бессонных ночей пыталось преодолеть возникший кризис. Именно М. Барнье сыграл решающую роль в достижении компромисса. Главы государств и правительств стран Европейского союза при распределении портфелей в высшем руководстве интеграционного объединения после выборов в Европейский парламент 2019 г. упустили возможность назначить именно его новым Председателем ЕК.

Третье. Ядру ЕС с самого начала удалось сплотить союз на антибританской платформе, убедить всех на континенте, что главное – минимизировать вред, который брекзит нанесёт интересам интеграционного объединения в целом и каждому его государству-члену в отдельности. Задача, которую Брюссель по-

ставил перед собой на переговорах с Соединённым Королевством, состояла не в поисках оптимальных условий для «развода», учитывающих также интересы и британской стороны, а в получении односторонних выгод и преимуществ. Брюсселю было крайне важно наглядно показать всем государствам – членам ЕС, насколько опасной и болезненной может быть попытка последовать примеру Великобритании – покинуть объединение. В этом Европейский союз преуспел, ведь вести с ним на равных переговоры по формуле один против 28-ми или 27-ми (за исключением США) мало у кого получалось.

Четвёртое. Сплочение Евросоюза на антибританской платформе и отмеченные качества его переговорной команды, умноженные на снобизм и некомпетентность британцев и открытый разлад в их рядах, позволили навязать Лондону решения чуть ли не по каждому пункту повестки дня, которые на самом деле устраивали лишь Брюссель. Переговоры разделили на текущие (касались различных аспектов выхода) и последующие (должны быть посвящены регулированию будущих отношений между Туманным Альбионом и ЕС после брекзита). От этого Лондон, несомненно, проиграл.

В условия выхода включили положения, которые касаются, в первую очередь, переходного периода и оставляют Великобританию в правовом поле ЕС, в частности, «бэкстоп» по Северной Ирландии, хотя цели Лондона, как мы указывали выше, состояли в прямо противоположном. Весь смысл брекзита для его сторонников заключается в возвращении суверенных полномочий, ранее переданных Брюсселю, и избавлении страны, её государственных структур, бизнеса, правовой системы и общества от диктата права ЕС. Если Соглашение вступит в силу, достижение этих целей станет возможным лишь в отдалённой перспективе.

Пятое. Соглашение о брекзите получилось настолько выгодным для Брюсселя, что у ЕС и его государств-членов нет никакого резона от него отказываться или что-либо в нём менять. Более того, правительство Т. Мэй приняло условия Соглашения и начало процедуру одобрения в парламенте. Вместе с тем имелось ещё одно не столь очевидное основание, по которому

переговорщики от ЕС и интеграционное объединение в целом не были заинтересованы вносить поправки в Соглашение. Речь идёт об одном из ноу-хау союза: что-то изменить в первичном праве ЕС крайне сложно. Зачастую Брюсселю приходится идти на договорённости, не предусмотренные учредительными актами или даже не очень совместимые с ними, обещая при ближайшей оказии внести в них необходимые поправки. Под этим углом зрения Соглашение о брекзите содержит интересные новеллы. Так, в нём дано принципиально новое описание структуры первичного права ЕС, открывающее чрезвычайно перспективные возможности для его новаторской интерпретации институтами Евросоюза и, прежде всего, Судом ЕС.

Система мер по предотвращению негативных последствий «жёсткого» брекзита

Памятуя о том, сколь сильно Соглашение о брекзите нарушает баланс интересов в пользу ЕС, было бы логично предположить, что Брюссель должен «цепляться» за него, чтобы не допустить односторонний выход Лондона из интеграционного объединения – «жёсткий» брекзит. Естественным образом возникает вопрос, почему Брюссель этого не делает.

Ответ может показаться парадоксальным. Складывается впечатление, что в ЕС никогда не верили, что Соединённое Королевство ратифицирует Соглашение. Соответственно Брюссель изначально начал подготовку к жёсткому «разводу», нигде формально не легитимируя возможность или вероятность такого сценария. В частности, Европейская комиссия разработала своего рода дорожную карту односторонней подготовки ЕС, государств-членов, бизнеса и граждан Евросоюза к любому варианту выхода Великобритании из объединения¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Communication (2018a) from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. Preparing for the withdrawal of the United Kingdom from the European Union on 30 March 2019: a Contingency Action Plan. European Commission. Strasbourg. COM (2018) 880 final. 13.11.; Communication (2018b) from the Commission. Preparing for the withdrawal of the United Kingdom from the European Union on 30 March 2019: Implementing the Commission's Contingency Action Plan. European Commission. Brussels. COM (2018) 890 final. 19.12. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2018:890:FIN>.

Превентивные меры, уже предпринятые ЕС и проводимые на постоянной основе, можно подразделить, немного упрощая, на несколько категорий.

Первая состоит из добровольного и обязательного консультирования государств-членов по вопросам защиты своей территории, экономики и правового пространства от негативных последствий брекзита. К их числу относятся, в частности, восстановление таможенных пошлин на товары и услуги из Великобритании, разработка механизмов их взимания (институциональное и процессуальное обеспечение и т.д.).

Вторая заключается в консультировании континентального бизнеса с целью поощрить крупные, средние и малые предприятия самостоятельно предпринимать шаги, способные обезопасить их как от неизбежного, так и возможного ущерба. По свидетельству многочисленных докладов, исследований, опросов, согласно статистическим данным, в одних случаях внешние игроки вообще выводят свой бизнес из Великобритании. В других – переносят штаб-квартиры. В-третьих – меняют персонал. В-четвёртых – партнёров. В-пятых – вносят коррективы в цепочки добавленной стоимости. В-шестых – замораживают или меняют предназначение инвестиций. В-седьмых – налаживают другие каналы финансирования, аудита, страхования и т.д. Ситуаций – великое множество.

Третью категорию мер образует одностороннее нормативное оформление того правового положения, которое возникнет в результате брекзита любого типа, и всевозможных переходных режимов, которые должны предотвратить или, по крайней мере, смягчить его негативные последствия. Такие правовые нормы оформляют юридическими предписаниями двоякого рода. В одних случаях Евросоюз принимает их в рамках обычной законодательной процедуры (предписания утверждают совместно Европейский парламент и Совет ЕС). В других случаях, когда у Европейской комиссии уже имеются соответствующие полномочия, решения облачают в подзаконные акты, но их юридическая сила одинакова.

Предметная сфера уже принятых и подготавливаемых юри-

дически обязывающих документов чрезвычайно широка¹⁷¹ и включает в себя подтверждение лицензий перевозчиков из Соединённого Королевства, прав британских компаний на продолжение деятельности на континенте, правового положения их филиалов, дочерних подразделений и т.д. Вводятся гарантии правового статуса для британцев, которые остаются работать за пределами своей родины, и граждан ЕС на территории Великобритании («мигрантов с континента»), включая различные социальные выплаты и другие аспекты.

Особняком стоят чисто охранительные меры – например, автоматическое введение ограничений в отношении подданных Соединённого Королевства в случае, если Лондон ограничит свободу передвижения для граждан ЕС и установит для них визовый режим¹⁷². Отдельную группу составляют меры чисто административного характера – вывод объектов Европейского союза¹⁷³ и управленческих структур с территории Великобритании и т.д.

Для объективного анализа следует подчеркнуть, что и Лондон предпринимает меры, пусть и не такие системные, для подготовки к выходу из ЕС вне зависимости от судьбы Соглашения.

Таким образом, в юридическом плане «развод» между ЕС и Великобританией носит намного более продуманный, подготовленный и превентивный характер, нежели его всегда пытались и будут пытаться представлять политики по обе стороны Ла-

¹⁷¹ Legislative initiatives and other legal acts. 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/brexit/brexit-preparedness/legislative-initiatives-and-other-legal-acts_en.

¹⁷² Regulation (EU) 2019/592 of the European Parliament and of the Council of 10 April 2019 amending Regulation (EU) 2018/1806 listing the third countries whose nationals must be in possession of visas when crossing the external borders and those whose nationals are exempt from that requirement, as regards the withdrawal of the United Kingdom from the Union. Official Journal of European Union. L1 103/1. 12.04. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32019R0592>.

¹⁷³ Commission (2019) Implementing Decision (EU) 2019/488 of 25 March 2019 amending, as regards the GSS stations of Ascension and the Falkland Islands, Implementing Decision (EU) 2016/413 determining the location of the ground-based infrastructure of the system established under the Galileo programme and setting out the necessary measures to ensure that it functions smoothly, and repealing Implementing Decision 2012/117/EU (Text with EEA relevance). Official Journal of the European Union. 26.03.

Манша. Что касается медийной кампании вокруг брекзита, то в будущем, как и сейчас, она будет лишь отдалённо отражать объективную реальность.

*Л.О. Бабынина**

ПОСЛЕДСТВИЯ БРЕКЗИТА БЕЗ СДЕЛКИ

После отставки Т. Мэй в Консервативной партии прошли выборы нового лидера. На них с большим преимуществом победил бывший министр иностранных дел, ярый брекзитёр Б. Джонсон. Во время предвыборной кампании его позиция в отношении брекзита выглядела просто и привлекательно: 31 октября 2019 г. Соединённое Королевство покидает Европейский союз вне зависимости от того будет ли достигнуто новое соглашение между сторонами, поскольку именно за это проголосовало, пусть и незначительное, большинство избирателей на референдуме 2016 г. Политик обещал возобновить переговоры с ЕС, добиться нового соглашения, исключающего механизм «бэкстопа» для Северной Ирландии. Если переговоры окажутся безрезультатными, Б. Джонсон намерен вывести Соединённое Королевство из состава союза без сделки. Заняв кресло премьер-министра, он сформировал правительство из сторонников «жёсткого» брекзита, сохранив в его структуре министерство по выходу из ЕС. Кроме того, дополнительные полномочия по урегулированию последствий выхода без сделки получил министр без портфеля¹⁷⁴ М. Гоув. Официальная позиция Европейского союза даёт мало оснований надеяться на пересмотр соглашения. В этих условиях риск выхода Великобритании без сделки (no deal) резко возрос, что, конечно, осознают по обе стороны Ла-Манша.

Однако сценарий «no deal» и Брюссель и Лондон не исключали с самого начала переговоров, поэтому подготовка к тако-

* Бабынина Людмила Олеговна, к.полит.н., в.н.с., рук. Центра политической интеграции Института Европы РАН.

¹⁷⁴ Официально пост называется Канцлер герцогства Ланкастерского (Chancellor of the Duchy of Lancaster).

му развитию событий началась задолго до выборов нового лидера тори.

С 2017 г. институты ЕС опубликовали более 90 документов, направленных на регулирование различных сфер деятельности в случае выхода Соединённого Королевства без соглашения. На утверждение Совета ЕС и Европарламента были также представлены 19 законопроектов. Значительная часть из них предполагает применение взаимных ограниченных временными рамками мер со стороны Соединённого Королевства.

В случае брекзита без сделки к подданным Её Величества, проживающим в странах Евросоюза, будут применяться правила, предусмотренные для граждан третьих стран. Однако если Великобритания гарантирует защиту прав 3 млн граждан ЕС в Туманном Альбионе, Европейская комиссия будет настоятельно рекомендовать государствам-членам быть максимально лояльными по отношению к британцам, легально проживающим на их территории. В частности, это относится к предоставлению долгосрочного статуса резидента и социальных гарантий для тех, кто на законном основании находится в стране более пяти лет. Для консультации граждан ЕС Комиссия открыла бесплатную горячую линию¹⁷⁵.

Европейский союз предложил не вводить краткосрочные визы, если Великобритания выйдет из ЕС без соглашения, но только на условиях взаимности. Таким образом, британские подданные смогут находиться на территории Евросоюза, а граждане ЕС в Соединённом Королевстве без визы в течение трёх месяцев, но без права работать или учиться¹⁷⁶.

Выход Британии из ЕС без сделки затронет интересы более 20 тыс. студентов, обучающихся по программе Эразмус+. В настоящее время 7 тыс. британцев учатся в ВУЗах стран ЕС и 14 тыс. студентов из 27 государств-членов – в Соединённом Королевстве. Европейский парламент одобрил проект регламента, предложенный Комиссией, согласно которому молодые люди смогут закончить обучение в рамках уже выделенных до 30 марта 2019 г. грантов.

¹⁷⁵ BQE № 12221. 26.03.2019.

¹⁷⁶ BQE № 12227. 03.04.2019.

В отсутствие сделки с Брюсселем к Туманному Альбиону будут применяться правила, согласно действующему в Евросоюзе Таможенному кодексу. Пошлины будут распространяться на все товары из Великобритании сразу же после выхода страны из ЕС. По оценкам экспертов, количество таможенных деклараций увеличится на 40-50%¹⁷⁷. Поэтому в Бельгии, Германии, Франции, Нидерландах, Дании и Ирландии был значительно расширен штат таможенных служащих. В сентябре 2019 г. в Кале (Франция) начались таможенные проверки в качестве подготовительной меры к возможному введению таможенного контроля в случае *no deal*¹⁷⁸.

Одной из наиболее уязвимых областей взаимодействия для обеих сторон при отсутствии сделки станет транспортное сообщение. С целью избежать полного коллапса в этой сфере Европейская комиссия предложила два законопроекта. Проект первого регулирует воздушное сообщение и предполагает сохранение действующих правил перевозок на 12 месяцев, а выданных лицензий – на девять месяцев. Однако британские авиакомпании потеряют доступ к «Открытому небу» ЕС и лишатся возможности совершать внутриевропейские рейсы. В этих условиях пока не ясно, как будет, например, функционировать испанская авиакомпания «Иберия», которая входит в единый холдинг с «Бритиш Эйрвейс»¹⁷⁹. Второй регламент предполагает продление на девять месяцев правил для британских операторов автоперевозок товаров, если Великобритания предоставит аналогичные права транспортным компаниям из Европейского союза и гарантирует соблюдение правил честной конкуренции.

Ещё одна чувствительная сфера для обеих сторон – рыболовство. Здесь Европейская комиссия предложила¹⁸⁰ сохранить взаимный доступ в территориальные воды до конца 2019 г. Для ряда стран ЕС, в первую очередь Франции, Бельгии, Ирландии, Нидерландов, – это крайне важный вопрос, поскольку без специальных соглашений после брекзита Лондон запретит доступ

¹⁷⁷ BQE № 12228. 04.04.2019.

¹⁷⁸ Euronews.com 30.08.2019 URL: <https://ru.euronews.com/2019/08/30/brexit-france-general-rehearsal-customs>.

¹⁷⁹ International Consolidated Airlines Group SA.

¹⁸⁰ BQE № 12178. 24.01.2019.

рыболовных судов из стран Евросоюза в свои территориальные воды. Кроме того, пострадавшие компании смогут получить компенсации через Европейский фонд рыболовства.

В сфере финансовых услуг после неупорядоченного выхода из европейской интеграции Великобритания утратит возможность использовать принцип паспортизации, принятый в Евросоюзе и дающий возможность иностранным банкам работать на всём пространстве союза при наличии филиала в одной из стран. Однако для поддержания финансовой стабильности Комиссия предложила временно на период до 12 месяцев и с соблюдением принципа эквивалентности сохранить централизованный клиринг деривативов.

Европейский союз согласился¹⁸¹ внести Соединённое Королевство в список третьих стран, в которые разрешён экспорт товаров двойного назначения. Комиссия предлагает также сохранить существующую систему торговли эмиссионными квотами и допуск Великобритании к этому рынку ЕС до конца 2020 г. Поскольку до сих пор Лондон не отказывался выполнять свои финансовые обязательства, Европейская комиссия предлагает сохранить выплаты из европейских фондов британским реципиентам до конца 2019 г.¹⁸² Если Британия перестанет вносить средства в бюджет ЕС, Евросоюз прекратит выплаты отдельным физическим и юридическим лицам. Брюссель готов к прекращению и без того ограниченного участия страны в миссиях и операциях ЕС.

В случае выхода Соединённого Королевства из Европейского союза без соглашения особенно критичными будут последствия для региона Северная Ирландия в составе Соединённого Королевства и для граничащей с ним Республики Ирландия. Восстановление таможенных проверок и появление фактической границы нарушат действие Соглашения Страстной пятницы от 1998 г. и непременно приведут к росту напряжённости в регио-

¹⁸¹ BQE № 12214. 15.03.2019.

¹⁸² European Commission. Proposal for a COUNCIL REGULATION on measures concerning the implementation and financing of the general budget of the Union in 2019 in relation to the withdrawal of the United Kingdom from the Union. Brussels, 30.1.2019 COM (2019) 64 final 2019/0031. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/com_2019_64_en.pdf.

не. Существует также реальная опасность возобновления насилия в Северной Ирландии¹⁸³, со временем может вновь стать актуальным вопрос об объединении острова. ЕС предложил сохранить финансирование действующих в настоящее время программ PEACE¹⁸⁴ и INTERREG¹⁸⁵, направленных на мирное и устойчивое развитие Северной Ирландии до конца 2020 г.

Если Британия покинет Таможенный союз, ей нужно будет проводить самостоятельную внешнеторговую политику и договариваться о новых правилах торговли в рамках ВТО, что, очевидно, займёт не один год. Более того, в самостоятельном качестве Соединённое Королевство может не получить тех преференций во внешней торговле, которыми пользуется как страна – участница Евросоюза. В первой половине 2019 г. в рамках ВТО шло активное обсуждение нового статуса Туманного Альбиона. 47 стран – участников Соглашения о государственных закупках (Government Procurement Agreement) одобрили присоединение к нему Великобритании после брекзита, что позволит Лондону получить доступ к рынку объёмом 1,7 млрд долл. ежегодно¹⁸⁶. С другой стороны, предложенное Евросоюзом распределение квот на сельскохозяйственную, рыбную и промышленную продукцию между Великобританией и Европейским союзом не нашло поддержки у значительного количества стран – членов ВТО¹⁸⁷. Среди недовольных, в частности, были США, Китай и Австралия. Однако больше других предложенной схемой была возмущена Новая Зеландия, которая заявила, что снижение обязательств по тарифной квоте, предполагаемые и для ЕС и для Британии, станут проявлением двойных стандартов в рамках ВТО. В апреле 2019 г., после согласования отсрочки выхода Великобритании, члены ВТО на встрече в Женеве призвали Евро-

¹⁸³ Подробнее см.: Бабынина Л.О. Угроза роста насилия в Северной Ирландии в контексте брекзита. Информационно-аналитический вестник Института Европы РАН, №2(8), 2019. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/babynina22019.pdf>.

¹⁸⁴ Направлена на выполнение соглашения Страстной пятницы.

¹⁸⁵ Продвигает социально-экономическое и территориальное сопряжение регионов Ирландии, Северной Ирландии и Западной Шотландии.

¹⁸⁶ ВQE № 12204. 01.03.2019.

¹⁸⁷ ВQE № 12203. 28.02.2019.

союз использовать дополнительное время до брекзита для решения возникших противоречий¹⁸⁸.

Идея правительств Т. Мэй и Б. Джонсона заключить всеобъемлющее соглашение о свободной торговле с США после выхода из ЕС на практике может оказаться значительно сложнее, чем предполагалось. В начале 2019 г. Вашингтон опубликовал свои цели в рамках будущего соглашения с Великобританией. В частности, в сфере торговли продуктами сельского хозяйства США намерены получить самый широкий доступ на рынок Соединённого Королевства – чистого импортёра в этой области. Вашингтон будет добиваться отмены не только тарифных ограничений, но и нетарифных барьеров, в том числе через регуляторное сотрудничество и открытие британского рынка для генно-модифицированной продукции. Системы регулирования стандартов двух стран в сфере здоровья (растений, животных и людей) должны стать ближе, что позволит снизить стоимость американских товаров на британском рынке, серьёзно увеличив при этом затраты экспортёров из ЕС. В настоящее время 30% британского сельскохозяйственного импорта приходится на Евросоюз, и только 4% – на Северную Америку¹⁸⁹. Для Брюсселя подобные требования третьих стран, в том числе, означают необходимость жёстко контролировать таможенную границу с Соединённым Королевством, чтобы не допускать на свою территорию товары, не соответствующие стандартам союза. Выход без соглашения, безусловно, нанесёт ущерб обеим сторонам. В то же время сохранение Таможенного союза с ЕС и системы «бэкстоп» для Северной Ирландии не отвечает задачам брекзита. Б. Джонсон был решительно настроен вывести Соединённое Королевство из европейской интеграции 31 октября 2019 г. Однако, значительное количество депутатов Палаты общин не поддерживает брекзит без сделки, в том числе и в консервативной фракции (21 депутата-тори исключили из партии за нарушение партийной дисциплины). Результаты противостояния правительства Б. Джонсона и парламента во многом определяют судьбу брекзита.

¹⁸⁸ BQE № 12234. 12.04.2019.

¹⁸⁹ BQE № 12203. 28.02.2019.

ВЛИЯНИЕ БРЕКЗИТА НА СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ

Последствия брекзита для стран Прибалтики на первый взгляд могут показаться незначительными, поскольку масштабы британской и прибалтийских экономик, как и их статус в ЕС и в мире, существенно отличаются. Кроме того, следует учитывать, что Великобритания олицетворяет ядро Евросоюза, а прибалтийские республики относятся к его периферии. Однако влияние брекзита становится очевидным, если рассматривать его в контексте субъективной и объективной зависимости этих стран от Соединённого Королевства.

Субъективная зависимость от Лондона заключается в том, что страны Прибалтики совместно с Польшей формируют группу, которая при лидерстве Великобритании активно лоббирует санкции Брюсселя в отношении России. Более того, эти государства предлагают ввести бессрочные антироссийские санкции как норму взаимоотношений с РФ, а ослабление ограничительных мер – как форму разовых «поощрений» Москвы (когда её «поведение» будет отвечать критериям, которые выдвигает коллективный Запад).

Ожидаемое завершение членства Великобритании в ЕС лишает указанную группу стран неформального лидера. После брекзита на эту роль претендует Польша, однако её амбиции не находят полной поддержки у остальных членов группировки. Признать за Варшавой главную роль готова Литва, в то время как Латвия высказывает сомнения, а Эстония – несогласие, хотя указанные разногласия не означают, что группа распадётся.

Уместно также говорить о стремлении этих стран к большей обособленности друг от друга на российском направлении, которая будет выражаться, скорее всего, в усилении между ними конкуренции в антироссийской риторике. Соперничество будет проявляться не только в отношениях стран Прибалтики с Польшей, но будет стимулировать и усиление подобных тенденций

* Оленченко Владимир Анатольевич, к.ю.н., с.н.с. Центра европейских исследований НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

в отношениях прибалтийских государств между собой.

В результате брекзита прибалтийские страны как источник недружественного отношения к России будут лишены в Евросоюзе солидной поддержки, которую им предоставляла Великобритания.

Объективная зависимость стран Прибалтики от членства Соединённого Королевства в ЕС заключается в том, что они – нетто-получатели дотаций из ЕС¹⁹⁰. Динамика финансовых «вливаний» Брюсселя в прибалтийские экономики представлена в таблице ниже.

Разница между взносами стран Прибалтики в бюджет ЕС в 2014–2017 гг. и поступлениями из него (дотациями) в бюджеты этих стран в млн евро¹⁹¹

Страны Прибалтики	Общая сумма дотаций в 2014–2017 гг.	Средняя сумма ежегодных взносов в период 2014–2017 гг.
Литва	4593,8	1148,4
Эстония	7881,5	1970,4
Латвия	2589,7	647,4
Общая сумма	15065,0	3766,2

Таблица составлена автором по данным Евросоюза о доходах и расходах стран – членов ЕС в 2014–2017 гг. (по Многолетнему финансовому плану ЕС на 2014–2020 гг.).

Дотации распределяются в Европейском союзе на основе годовых бюджетов и многолетних (семилетних) финансовых планов. Доходная часть годового бюджета ЕС формируется за счёт отчислений от ВНД (валовый национальный доход) стран-участниц и НДС (налог на добавленную стоимость)¹⁹².

Нетто-донорами бюджета ЕС выступают 10 из 28 стран¹⁹³, из которых Великобритания – второй крупный донор после Германии¹⁹⁴. Британский чистый вклад в бюджет Евросоюза за

¹⁹⁰ Нетто-получатели – страны-члены, поступления которым из бюджета ЕС превышают их взносы в бюджет евроинтеграции.

¹⁹¹ Сайт Еврокомиссии . URL: http://ec.europa.eu/budget/graphs/revenue_expenditure.html/ (дата обращения: 27.06.2019).

¹⁹² Европейская интеграция. Под редакцией О.В. Буториной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова. 2-е издание, испр. и доп. М., Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 167-171.

¹⁹³ Нетто-доноры – страны-члены, взносы которых в бюджет ЕС превышают их поступления (дотации) от Брюсселя.

¹⁹⁴ Сайт Еврокомиссии в части данных по бюджету ЕС. URL: <http://ec.europa>.

2017 г. с учётом компенсации (rebate) составил 11,82%¹⁹⁵. Соответственно, на эту долю уменьшится доходная часть бюджета после брекзита¹⁹⁶.

В настоящее время в ЕС действует финансовый план 2014–2020 гг. (пятый по счёту) и обсуждаются параметры следующего (на 2021–2027 гг.), в котором будут предусмотрены сокращения дотаций странам-членам, в том числе по причине брекзита.

Неприятным для стран Прибалтики будет не только вероятное секвестирование бюджета, но и то, что уменьшение объёма их дотаций в 2021–2027 гг. составит 20–25% (то есть будет превышать выпадающую долю взноса Великобритании).

Понятно, почему эти государства активно фрондируют и по-буждают восточноевропейские государства блокировать новый финансовый план с целью не допустить сокращения финансирования, которое составляет 2–3% их ВВП¹⁹⁷.

Брекзит повлияет и на структуру представительства стран Прибалтики в институтах Евросоюза. Сегодня за Эстонией закреплено шесть мандатов в Европейском парламенте.

После брекзита места в Европарламенте, ныне занимаемые британскими депутатами, частично будут распределены между некоторыми странами – членами ЕС. Эстония, например, получит дополнительный седьмой мандат. Уже известно, что он предусмотрен для эстонской партии Isamaa (Отечество) которая входит в трёхпартийную правительственную коалицию¹⁹⁸. Следовательно, брекзит расширит её представительство в Европейском парламенте.

Двум другим прибалтийским республикам – Латвии и Литве выход Британии из ЕС дополнительных мандатов не принесёт. С этой точки зрения, страны Прибалтики были бы заинте-

eu/budget/graphs/revenue_expenditure.html/ (дата обращения: 27.06.2019).

¹⁹⁵ Amending Budget № 6/2017. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018B0091&from=EN>.

¹⁹⁶ В 2017/2018 финансовом году вклад Великобритании составил 9,67 млрд евро. См. подробнее: <https://www.statista.com/statistics/316939/united-kingdom-net-contributions-to-eu-budget-european-union-uk-fiscal/>.

¹⁹⁷ EU budget: Who pays most in and who gets most back? URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-48256318>.

¹⁹⁸ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Эстонии. URL: <https://ep2019.valimised.ee/et/voting-result/index.html>.

ресованы в сохранении членства Великобритании в ЕС, так как она политически и экономически поддерживала бы их требования сохранить объёмы дотации в новом финансовом плане на прежнем уровне.

Брекзит может отразиться и на положении британских компаний в Прибалтике, где они активно действуют путём слияний и поглощений.

К примеру, британская чартерная компания *Chapman Freeborn* заключила в июне 2019 г. сделку о продаже 100% своих акций¹⁹⁹ литовской группе *Avia Solutions Group*²⁰⁰. Можно также обратить внимание, что полное закрытие сделки запланировано на третий квартал 2019 г. (совпадает с намеченным было на октябрь брекзитом).

В свою очередь, компания *Chapman Freeborn* – один из глобальных лидеров сферы брокерских услуг в авиачартерном бизнесе²⁰¹, однако, став частью литовского холдинга *Avia Solutions Group*, тем не менее, продолжит пользоваться своими прежними торговыми знаками *Chapman Freeborn Airchartering*, *Chapman Freeborn OBC*, *Intradco Cargo Services*, *Logik Logistics*, *Magma Aviation*, *Wings 24*²⁰².

Таким образом, компания *Chapman Freeborn* получит литовскую или кипрскую юрисдикцию (в зависимости от условий сделки), но останется британской компанией²⁰³. Если сопоставить сроки деятельности *Chapman Freeborn* (с 1973 г.) и *Avia Solutions Group* (с 2008 г.), объёмы их профильной активности и их репутацию на глобальном рынке, становится ясно, что британская компания выглядит более выигрышно.

Следовательно, заинтересованность *Chapman Freeborn* «быть поглощённой» значительно меньшей иностранной компанией обусловлена стратегическими целями сохранить за собой пре-

¹⁹⁹ Новостной портал Литвы. URL: <https://www.obzor.lt/news/n50495.html>.

²⁰⁰ *Avia Solutions Group* – многопрофильный холдинг, который специализируется на широком ассортименте услуг в сфере авиатранспорта. См. официальный сайт компании: URL: <https://aviasg.com/>

²⁰¹ Официальный сайт компании *Chapman Freeborn*. URL: <https://www.chapman-freeborn.com/en/>

²⁰² Там же.

²⁰³ Штаб-квартира холдинга *Avia Solutions Group* расположена на Кипре.

имущества рынка Евросоюза в период постбрекзит. Действительно, после закрытия сделки британская компания сохранит прежнее территориальное присутствие, сменив лишь юрисдикцию на «родную» для ЕС.

Нельзя исключать, что описанный выше сценарий – не единственный случай применения таких методов бизнеса Соединённого Королевства в преддверии брексита в государствах, традиционно относимых к периферии европейской интеграции.

Чаще всего анализ брексита фокусируется на состоянии и перспективах взаимоотношений ведущих стран ЕС и Великобритании, однако последствия этого феномена для периферии европейской интеграции ускользает от внимания исследователей.

При анализе методов британского бизнеса адаптироваться к предстоящим изменениям возникает вопрос, заинтересовано ли Соединённое Королевство затормозить выход из Евросоюза с тем, чтобы дать возможность максимальному количеству британских компаний комфортно «обустроиться» в пространстве ЕС?

Брекзит неизбежно отразится и на такой болезненной для Прибалтики проблеме, как трудовая эмиграция. После обретения прибалтийскими государствами независимости в 1991 г. граждане этих стран начали массово выезжать за рубеж. Среди основных причин эмиграции можно выделить безработицу, низкие зарплаты, недостаточное социальное обеспечение. Среди эмигрантов преобладают молодёжь и люди среднего возраста, а также жители провинций, что приводит к замедлению и замиранию там хозяйственной и общественной жизни и её дальнейшему сосредоточению в столицах. Последнее дополнительно содействует эмиграции. Жители Латвии и Литвы в большинстве своём устремляются в Великобританию и Ирландию, а граждане Эстонии – в близкую им в культурно-этническом плане Финляндию.

Предстоящий брексит вызывает у латвийских и литовских эмигрантов беспокойность, связанную с трудоустройством и получением социальных выплат в Соединённом Королевстве после его выхода из ЕС.

Среди выходцев из Прибалтийских республик, проживаю-

щих в Великобритании, распространяется стремление получить британское подданство.

По оценке латвийских исследователей, примерно треть эмигрантов склоняется к такому решению²⁰⁴. Соединённое Королевство заинтересовано в притоке иностранной рабочей силы, в том числе молодёжи, способной к обучению и повышению квалификации. Однако такая тенденция может ускорить депопуляцию Латвии и Литвы, поскольку молодые люди зачастую уезжают семьями. С экономической точки зрения, у Брюсселя появится дополнительный предлог сокращать дотации Латвии и Литве по причине уменьшения численности населения.

Резюмируя, следует отметить следующее.

Последствия брекзита ощутят на себе не только страны ядра Евросоюза, но и периферии.

Британский бизнес в преддверии выхода Великобритании из ЕС рассматривает периферию евроинтеграции, к которой относится и Прибалтика, в качестве перспективного направления для инвестиций.

Этот процесс будет сопровождаться нарастанием конкуренции между прибалтийскими государствами в силу того, что они являются однотипными экономиками.

Можно предположить, что британская элита намеренно тормозит выход из ЕС с целью выиграть время для безболезненного «обустройства» британского бизнеса в юрисдикции Европейского союза.

Выход Британии из ЕС, наряду с очевидными последствиями, имеет и много косвенных, которые в комплексе приведут к масштабному изменению отношений не только между странами – членами Евросоюза, но и повлияют на взаимодействие Брюсселя с третьими странами.

²⁰⁴ Сайт новостного портала eadaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/06/23/tret-latviycev-v-velikobritanii-zhelayut-poluchit-britanskoe-grazhdanstvo>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В последние два десятилетия военный потенциал Великобритании существенно ослаб. Развитие британских вооружённых сил шло в условиях постоянных бюджетных сокращений. Как следствие, по оценкам британских экспертов, «оперативные возможности и потенциал развёртывания» ВС Великобритании ослабли на 10-20%²⁰⁵. Тем не менее, Великобритания по-прежнему обладает относительно мощными вооружёнными силами. По индексу военной мощи она занимает 6 место в мире²⁰⁶. К тому же Великобритания располагает внушительным стратегическим ядерным арсеналом. Военный бюджет Великобритании занимает 3-4-е место в мире и сопоставим с российским.

Британская промышленность сохранила способность к производству военно-морских судов разных классов, включая авианосцы и атомные подводные лодки, современных боевых самолётов, боевых вертолётов, ракет воздух-воздух и воздух-земля, ПТУР, зенитных ракет ближнего радиуса действия, танков, боевых машин пехоты, САУ, буксируемых орудий, миномётов, различных видов боеприпасов, а также практически всех видов радиоэлектронной техники военного назначения, включая РЛС, средства связи, гидроакустическую и лазерную технику, прицельно-навигационные системы и средства РЭБ.

Слабое место британской военной промышленности – неспособность самостоятельно производить некоторые классы современных вооружений, таких как МБР и БРПЛ, стратегические бомбардировщики, транспортные самолёты и транспорты-заправщики, крылатые ракеты, космические аппараты, РСЗО, системы ПВО дальнего радиуса действия, в том числе для оснащения боевых кораблей, а также системы ПРО.

* Александров Михаил Владимирович, д.полит.н., ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России.

²⁰⁵ The Military Balance 2013. IISS. London. P. 104.

²⁰⁶ United Kingdom Military Strength. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=united-kingdom.

По мнению британского правительства, основные цели вооружённых сил страны в период до 2025 г. и далее состоят в следующем:

- оборонять и обеспечивать безопасность Соединённого Королевства и его заморских территорий;
- осуществлять ядерное сдерживание;
- вести стратегическую разведку и обеспечивать глобальное военное присутствие;
- укреплять международную безопасность и коллективные возможности союзников, партнёров и многосторонних организаций²⁰⁷.

С этими целями Лондон развернул масштабную программу модернизации вооружённых сил. Важное место в ней отводится поддержанию боеготовности ядерного арсенала. К 2030 г. Великобритания намерена заменить свои 4 ПЛАРБ Vanguard на 4 новых ПЛАРБ Dreadnought. Предполагается, что они будут стоить 31 млрд ф.ст. и прослужат до конца 2050-х гг.²⁰⁸ Эти подлодки так же, как и нынешние, будут оснащены БРПЛ Trident-II D-5. Здесь надо учитывать, что в соответствии с программой ВМС США по продлению срока службы ракет Trident-II D-5 они останутся на вооружении, по крайней мере, до 2042 г. Эта программа предполагает оказание помощи Великобритании в обслуживании ракет Trident-II D-5 до 2060-х гг.²⁰⁹

К 2025 г. и далее Великобритания намерена сохранять в «оперативной готовности» 120 ядерных боеголовок к своим БРПЛ Trident-II. В то же время общее их количество уменьшится до 180 единиц. ПЛАРБ на патрулировании будут иметь на своём борту не более 8 БРПЛ Trident-II и не более 40 боеголовок²¹⁰. Боеголовки регулярно проверяют и поддерживают в ра-

²⁰⁷ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. Cm 9161. November 2015. P. 27-29.

²⁰⁸ New Successor Submarines Named. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-successor-submarines-named>.

²⁰⁹ Allison G. Life extended Trident II D5 missile test completes successfully. UK Defence Journal. 29.03.2018. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/trident-ii-d5-missile-test-completes-successfully/>; http://www.ssp.navy.mil/documents/trident_life_extension.pdf.

²¹⁰ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. A

бочем состоянии на британском атомном заводе в Бергфилде (Burghfield). По мнению британского правительства, полной замены имеющихся боеголовок не понадобится до конца 2030-х гг. Между тем, правительство намерено сохранить производственный и научный потенциал, необходимый для разработки новых боеголовок, когда это потребуется²¹¹.

Великобритания демонтировала своё тактическое ядерное оружие морского и воздушного базирования и пока не намерена возобновлять его производство. В то же время она обладает запасами ядерных материалов, которые, по некоторым оценкам, составляют 3,2 т оружейного плутония и 19,8 т высокообогащённого урана²¹². Это позволяет Лондону, в случае необходимости, быстро возобновить производство ТЯО.

Программа модернизации направлена на придание силам общего назначения Великобритании нового качества. Согласно программе, они должны к 2025 г. принципиально измениться. Предполагается, что они будут уметь противостоять «более широкому спектру более изощрённых потенциальных противников», «максимально использовать новые технологии» и «сохранять превосходство в таких сферах, как киберпространство и космос». Они также должны быть в состоянии «развёртываться быстрее и на более продолжительный срок», причём как в составе коалиционных сил, так и самостоятельно²¹³.

Предусматривается формирование внушительных экспедиционных сил. К 2025 г. будет сформирован экспедиционный корпус численностью в 50 тыс. человек, что на 20 тыс. больше, чем изначально планировалось. В неё войдёт авианосная группа, общевойсковая дивизия, авиагруппа в составе боевых, транспортных и разведывательных самолётов и оперативная группа спецназа.

Неслучайно, программа вооружений предусматривает стро-

Secure and Prosperous United Kingdom. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. Cm 9161. November 2015. P. 34.

²¹¹ Ibid. P. 35.

²¹² International Panel on Fissile Materials. URL: http://fissilematerials.org/countries/united_kingdom.html.

²¹³ National Security Strategy... P. 29. Далее приведены данные этого документа.

ительство двух крупных авианосцев «Queen Elizabeth» и «Prince of Wales», которые должны войти в строй к 2019 г. Их предполагается укомплектовать новыми американскими истребителями F-35B. Другим важным элементом модернизации ВМФ стало строительство новых многоцелевых атомных подводных лодок проекта Astute, вооружённых американскими КР Harpoon и Tomahawk и призванных к 2025 г. заменить подлодки проекта Trafalgar. В целом к 2025 г. британский флот будет располагать следующими силами:

- многоцелевые атомные подлодки – 7;
- авианосцы – 2;
- эсминцы и фрегаты – 19;
- патрульные суда – 6;
- минные тральщики – 12;
- разведывательные суда – 3;
- патрульный ледокол – 1.

В состав будут входить несколько судов обеспечения, вертолётных платформ, 9 самолётов морского патрулирования P-8 Poseidon, 6 эскадрилий вертолётов и 3 бригады коммандос. К тому же, в 2030-х гг. предполагается увеличить общее количество фрегатов и эсминцев.

Ожидаются серьезные изменения и в парке боевых самолётов. Основной упор будет сделан на приобретение американских истребителей F-35B, а также на производимый в Великобритании многоцелевой истребитель «Typhoon». В то же время ударные истребители «Tornado» будут постепенно выведены из состава ВВС. В целом британские ВВС будут к 2025 г. укомплектованы следующим образом:

две эскадрильи F-35B;
семь эскадрилий «Typhoon»;
самолёты радиоэлектронной разведки Rivet Joint – 3;
самолёты ДРЛО E-3D Sentry – 6;
разведывательные БПЛА Shadow – 8;
ударные БПЛА Protector – более 20;
многоцелевые заправщики Voyager – 14;
транспортные самолёты C17, C130J, A400M – 44.
Shadow и C130J будут находиться в строю до 2030 г., а Sen-

try and Rivet Joint – до 2035 г. В перспективе Лондон планирует договориться с Вашингтоном о получении лицензии на производство F-35 на своей территории. Следует учитывать, что некоторые компоненты этого самолёта уже производит британская аэрокосмическая компания *BAE* как в самой Великобритании, так и на территории Австралии и Канады. Также предполагается продолжить инвестиции в расширение возможностей истребителей «*Turboop*», включая работу по наземным целям и новую РЛС с активным электронным сканированием, чтобы «обеспечить продолжение его эксплуатации по крайней мере до 2050 г.».

Сухопутные войска, хотя и сократятся, но их численность не опустится ниже 82 тыс. человек. Их состав будет включать:

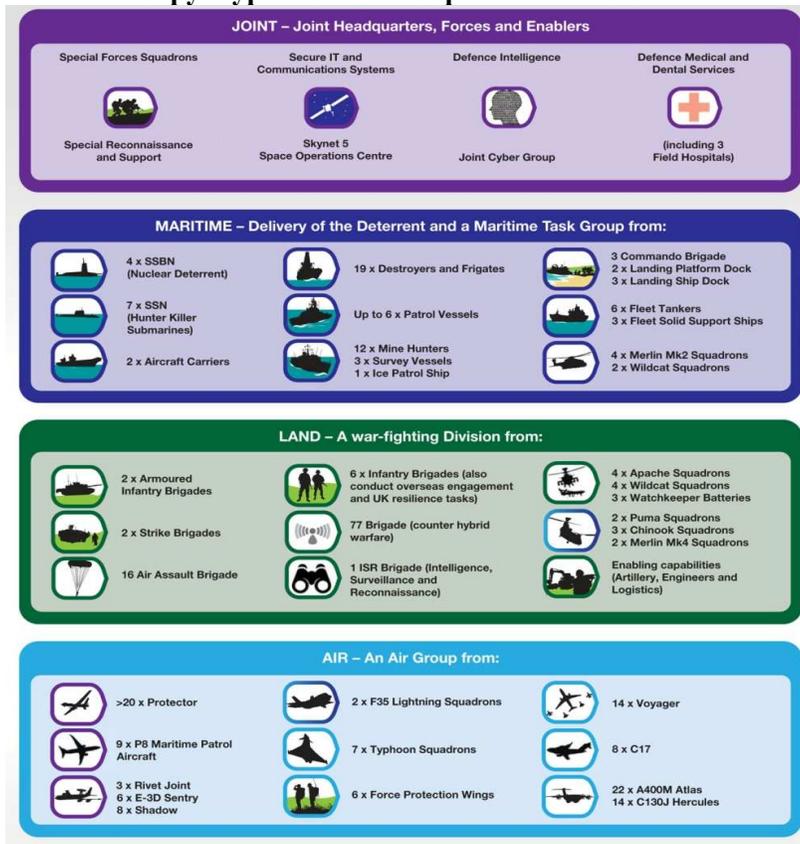
- мотопехотные бригады – 2;
- ударные бригады – 2;
- пехотные бригады – 6;
- воздушно-штурмовая бригада – 1;
- разведывательная бригада – 1;
- бригада антигибридных операций – 1;
- эскадрильи БПЛА *Watchkeeper* – 3;
- эскадрильи ударных вертолётов – 8;
- эскадрильи транспортных вертолётов – 4.

Сухопутные войска также будут включать части снабжения, инженерно-сапёрные части и артиллерийские части усиления. Предусматривается увеличение резерва постоянной готовности до 35 тыс. человек.

Большое внимание в программе модернизации уделяется войскам специального назначения. Их предполагаемую численность не раскрывают, но указано, что ассигнования на их деятельность увеличатся в два раза, чтобы придать им возможность действовать глобально в самой разной обстановке как самостоятельно, так и вместе с союзниками. Особенно важная роль отводится повышению контртеррористических возможностей спецназа.

Другие особенности программы модернизации британских ВС, на которые стоит обратить внимание, включают:

Структура ВС Великобритании к 2025 г.

- придание ВС способности вести как оборонительные так и наступательные кибероперации;
- продолжение финансирования программы ПРО НАТО, включая инвестиции в наземную РЛС;
- изучение вопроса о наделении эсминцев проекта Daring возможностями выполнять функции ПРО;
- дальнейшая модернизация спутниковой системы связи и наделение её возможностями противостоять системам глушения и кибератакам;
- продолжение участия в европейском проекте спутниковой навигации Galileo (в связи с брекзитом находится под во-

просом) и поддержка британских производителей в разработке технологий для этой системы;

- усиление потенциала спутникового наблюдения²¹⁴.

Подводя итог, можно сказать, что выполнение данной программы позволит Великобритании к 2025 г. иметь компактные, современные и мобильные вооружённые силы, позволяющие ей участвовать в самых разнообразных видах вооружённых конфликтов. Британские ВС приобретут способность проводить операции в любой точке земного шара и осуществлять развёртывание как в составе коалиционных сил, так и полностью самостоятельно. Это придаст британским ВС потенциал проецирования силы, который она за последние 20 лет утратила.

Что особенно примечательно, так это стремление британских властей значительно повысить потенциал самостоятельных операций без участия союзников. Это также совпадает с линией на повышение самодостаточности военного производства, где возможно и ограничение зависимости от союзников только теми областями, где без этого не обойтись. В то же время просматривается стремление Лондона даже в этих областях вынужденного сотрудничества, таких как ядерное оружие или спутниковая навигация, сохранять и развивать собственный научно-технический задел, позволяющий в экстренной ситуации быстро перейти к собственному производству необходимых устройств и компонентов.

*В.О. Терентьев**

ВОЕННЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПЦИИ «ГЛОБАЛЬНАЯ БРИТАНИЯ»

В условиях кризиса и фактического развала международной системы, сложившейся после окончания Второй мировой войны, Великобритания намерена выступить в роли «глобального

²¹⁴ Ibid. P. 25, 41, 46.

* Терентьев Вячеслав Олегович, к.и.н., доцент кафедры Отечественной истории, политологии и социологии, заведующий музеем Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

оператора». Однако в докладе Палаты общин от 12 марта 2018 г. лозунг «Глобальная Британия» был назван не более чем PR-акцией²¹⁵. Ряд экспертов ставит под сомнение идею расширения международного влияния Великобритании после выхода из ЕС²¹⁶. Существуют опасения, что брекзит негативно отразится на британском ВПК²¹⁷. Тем не менее, в действиях руководства Соединённого Королевства прослеживается намерение выстроить систему политического и военного влияния в Европе и в мире в целом.

Анализ действий Королевских ВВС в Сирии (2016–2018 гг.) показал, что концепция «Глобальная Британия» ставит целью обеспечить мировое доминирование над субъектами международного права и общественным мнением с помощью нового типа войны²¹⁸. В период 2018–2019 гг. проявилась структура военного компонента во внешней концепции постбрекзит.

В настоящее время Вашингтон и Лондон успешно ведут новый тип войны, которая включает в себя информационный, психологический и гибридный компоненты в сочетании с активными или вялотекущими боевыми действиями (в большей степени с привлечением авиации и РТК – роботехнических комплексов), когда отсутствует ярко выраженная грань между войной и миром. За информационной провокацией, очерняющей противника под предлогом «защиты демократических ценностей», следуют военные акции, которые ведут к гуманитарным катастрофам и политической дестабилизации региона. Ещё в 1993 г. командование ВС Великобритании приняло доктрину SDS 23/93, ко-

²¹⁵ Global Britain. House of Commons Foreign Affairs Committee. 12.03.2018. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaaff/780/780.pdf>.

²¹⁶ Кулькова О.С. Место Африки в концепции «Глобальной Британии». Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В. Ананьева. Доклады Института Европы РАН №356. М., ИЕ РАН, 2018. С. 107-108.

²¹⁷ Андреева Т.Н. Военно-промышленное сотрудничество Британия – ЕС в свете брекзита. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В. Ананьева Доклады Института Европы РАН №356. М., ИЕ РАН, 2018. С. 85-91.

²¹⁸ Терентьев В.О. Обеспечение королевскими ВВС британских интересов в Сирии (2016–2018 г.). Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В. Ананьева Доклады Института Европы РАН №356. М., ИЕ РАН, 2018. С. 96-103.

торая предполагала включить информационные компоненты во все политические и военные операции²¹⁹.

Хотя идеологическое противостояние, присущее периоду холодной войны, ушло в прошлое, Лондон продолжает рассматривать Россию в качестве вероятного противника. В Стратегии национальной безопасности Великобритании 2015 г. РФ названа в числе главных угроз. В рамках концепции Army 2020 в апреле 2015 г. в Британии была создана 77-я бригада для круглосуточного мониторинга СМИ и социальных медиа, психологических и идеологических операций в интернете, «ненасильственных методов ведения войны»²²⁰. Личный состав подразделения – журналисты, блогеры, активные пользователи соцсетей. В октябре 2016 г. Великобритания публично признала, что действовала наступательные кибернетические мощности против ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая в России).

27 марта 2017 г. в Соединённом Королевстве был создан Национальный центр кибербезопасности (NCSC)²²¹. 22 января 2018 г. начальник Генерального штаба генерал Ник Картер призвал разрабатывать новое оружие и готовиться к войне, в которой картина происходящего, сформированная СМИ, важнее реальных побед²²².

Уже на следующий день Совет национальной безопасности Великобритании принял решение о создании военного подразделения по противодействию «русской пропаганде». Вскоре была сформулирована «Доктрина смешанной безопасности» (The Fusion Doctrine), которая позволяет обосновать любые действия правительства интересами национальной безопасности, которым должны подчиняться государственный аппарат, бизнес, СМИ и институты гражданского общества²²³.

²¹⁹ Туляков О. Информационная война в планах Пентагона. Зарубежное военное обозрение, №11, 2015. С. 5.

²²⁰ 77th Brigade. URL: <https://www.army.mod.uk/who-we-are/formations-divisions-brigades/force-troops-command/77-brigade/>

²²¹ Fallon M. International Security Conference. 27.03.2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/international-security-conference-27-march>.

²²² Carter N. Dynamic Security Threats and the British Army. 22.01.2018. URL: <https://www.voltairenet.org/article199481.html>.

²²³ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Керчь, 16 мая 2018 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/

В британских ВС разработана новая «Концепция специальных операций» по противодействию РФ и другим государствам, «поскольку миссии против «Исламского государства» в Сирии и Ираке становятся ненужными»²²⁴. В 2019 г. Лаборатория оборонной науки и техники (DSTL) объявила набор психологов, философов, теологов для исследований новых методов ведения психологических войн. Цель проекта – «научиться влиять на поведение человека посредством целенаправленного манипулирования информацией... для сдерживания противников, угрожающих интересам Великобритании»²²⁵.

Все перечисленные меры согласуются с концепцией «Глобальная Британия», которая предусматривает для Лондона роль «глобального оператора» по формированию мирового политического климата, отвечающего интересам Соединённого Королевства. Апробация эффективности дезинформационных рычагов для управления международной политикой успешно состоялась в 2018 г.²²⁶ Деятельность Великобритании на постсоветском пространстве ведёт к политической дестабилизации и нагнетанию антироссийской истерии в Прибалтике, Беларуси, Молдавии, Грузии, на Украине, что полностью соответствует новой концепции.

Так, на Украине Британия оказывала широкую финансовую поддержку «независимому СМИ» «Громадське радіо»²²⁷ в рамках проекта по антироссийскому воспитанию молодёжи «Активные граждане Украины» с бюджетом около 1 млн ф.ст.²²⁸

Кроме того, указанные меры помогают достигать экономи-

[/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3225910#0](#).

²²⁴ British special forces to get new mission to counter state actors. The Guardian. 13.06.2019. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/jun/13/british-special-forces-to-get-new-mission-to-counter-state-actors>.

²²⁵ В Великобритании ищут философов и теологов для ведения психологической войны. Зарубежное военное обозрение, №5, 2019. С. 82.

²²⁶ Ананьева Е.В., Годованюк К.А. «Дело Скрипалей»: последствия для внутренней политики Британии и международных отношений. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В. Ананьева. Доклады Института Европы РАН №356. М., ИЕ РАН, 2018. С. 83-84.

²²⁷ См. подробнее: <http://hromadske.radio/en>, «контрпропагандистский» сайт Stopfake.org.

²²⁸ UK programme assistance to Ukraine 2018–2019. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-programme-assistance-to-ukraine-2018-2019>.

ческих и политических целей за счёт манипуляций с общественным мнением и устранением «непослушных» объектов (руководителей, организаций, государств) без оглядки на международные организации и соглашения.

ВС Великобритании представляют собой активный «карательный инструмент», встроенный в систему новой внешней политики, обеспечивающей интересы Соединённого Королевства на мировой арене. Для этого в мирных и военных условиях британское руководство постоянно модернизирует и роботизирует ВС, совершенствует виды вооружения и формы боевой деятельности. Фактически война технологий должна продемонстрировать превосходство британского вооружения над российским.

Лондон планирует занять лидирующие позиции в рамках НАТО, сделать её «активной и наступательной», а не «сдерживающей и оборонительной». Британское военное присутствие, по замыслу брекзитёров, должно стать глобальным²²⁹.

Резюмируя вышесказанное, можно выделить основные составляющие военного компонента концепции «Глобальная Британия».

Ядерное давление. В п. 4.69 Стратегии национальной безопасности Великобритании отмечено, что Британия может пересмотреть своё обязательство не применять ядерное оружие против стран, разрабатывающих любые виды оружия массового уничтожения (ОМУ)²³⁰. Такая установка позволит Соединённому Королевству шантажировать неугодных международных акторов нанесением ядерных ударов в случае обнаружения данных о разработке ОМУ. Способы получения такой информации наглядно продемонстрировала организация «Белые каски» в Сирии в 2018 г.²³¹ При этом действия Великобритании формаль-

²²⁹ Williamson G. Defence in Global Britain. 11 February 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/defence-in-global-britain>.

²³⁰ Ананьева Е.В., Годованюк К.А. «Дело Скрипалей»: последствия для внутренней политики Британии и международных отношений. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В. Ананьева. Доклады Института Европы РАН №356. М., ИЕ РАН, 2018. С. 59-60.

²³¹ В Сирии готовится провокация с химоружием. Зарубежное военное обозрение, №5, 2019. С. 112.

но будут носить легитимный характер: на Конференции государств – участников Конвенции о запрещении химического оружия 20 ноября 2018 г. с подачи Вашингтона и Лондона ОЗХО получила право указывать виновных в совершении химических атак²³². В 2019 г. Королевские ВМС приступили к постоянному «ядерному патрулированию» атомными подводными лодками с баллистическими ракетами на борту.

Расширение сети баз. Основная цель военного компонента концепции «Глобальная Британия» – не допустить жертв со стороны подданных Соединённого Королевства и обеспечить мгновенную реакцию на любое силовое решение правительства. В этой связи Великобритания намерена существенно расширить сеть военных баз по всему земному шару²³³. В ходе операции Shader (Сирия) Лондон апробировал новые принципы применения боевых мощностей: развёртывание главных ударных сил на британской базе; отсутствие наиболее уязвимого для низкотехнологичного оружия сухопутного компонента; нанесение воздушного удара без захода в воздушное пространство противника и широкое применением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Использование армий третьих стран в британских интересах. Британия намерена по-новому применить исторический опыт привлечения колониальных войск и «игры» на межнациональных противоречиях. Концепция «Глобальная Британия» предполагает усиление военного сотрудничества со странами Содружества наций, что будет способствовать привлечению их ВС в интересах Лондона. Так, в 2018 г. было отменено условие пятилетнего проживания в метрополии при наборе в британскую армию граждан стран Содружества.

Особое внимание уделяется вооружённым силам Восточной Европы и постсоветского пространства. Нагнетание антироссийских настроений продолжает историческую традицию

²³² Вашингтон превращает ОЗХО в «карающий орган». Зарубежное военное обозрение, №1, 2019. С. 112.

²³³ Britain to become «true global player» post-Brexit with military bases in South East Asia and Caribbean, says Defence Secretary. The Telegraph. 29.12.2018. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/12/29/britain-become-true-global-player-post-brexit-new-military-bases/>

Великобритании добиваться целей за счёт разжигания межэтнических и религиозных конфликтов. Британские ВС позиционируют себя управляющей, обучающей, контролирующей и призывающей силой с возможностями высокоточного оперирования по отношению к национальным армиям.

С ноября 2015 г. Туманный Альбион – руководитель и вдохновитель многонациональных Объединенных экспедиционных сил НАТО (JEF). Первая проверка боеготовности JEF состоялась в июне 2019 г. в акватории Балтийского моря в ходе учений Baltops 2019.

С октября 2016 г. в рамках программы «Расширенного передового присутствия» (EFP) в Прибалтийских странах развернуты четыре комбинированные боевые группы НАТО для «сдерживания» России. В их составе – постоянное ядро ВС стран-лидеров (США, Соединённое Королевство, Канада, Германия) и дополнительные ротационные контингенты «второстепенных» государств НАТО. Британская группа, дислоцированная в г. Тапа (Эстония), постоянно увеличивает свою боевую мощь и принимает участие в разнообразных учениях. Разведподразделение Соединённого Королевства входит в состав американской группы войск в Польше.

С 1992 г. британские инструкторы из командос и морской пехоты обучают латвийскую армию, а с 2003 г. – армии всех трёх прибалтийских государств. С 2017 г. под эгидой Соединённого Королевства возрождается единый батальон (Балтбат).

До 2008 г. инструкторы из Великобритании принимали участие в обучении военнослужащих грузинской армии и возобновили подготовку рейнджеров с 2012 г. (база Манави).

Ещё в марте 2011 г. британцы начали инструктаж ВС Украины. С 2016 г. действует проект «Operation Orbital» по обучению украинской армии, а также обеспечению контроля и управления на оперативном и стратегическом уровнях²³⁴. По военному присутствию на Украине Британия опередила американских коллег, а в ноябре 2018 г. Лондон заявил о намерении повысить

²³⁴ UK programme assistance to Ukraine 2018–2019. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-programme-assistance-to-ukraine-2018-2019>.

уровень своего военного представительства²³⁵.

9-21 июля 2019 г. в Чёрном море под руководством Королевских ВМС прошли международные учения Sea Breeze 2019 с участием кораблей, самолётов и морского спецназа ВС Соединённого Королевства. До конца 2019 г. запланированы масштабные британско-украинские учения Warrior Watcher 2019²³⁶.

С 2017 г. различные соединения армии Великобритании специализировались по регионам мира (в частности, 160-я мотопехотная бригада – для действий на территории бывшего СССР). Однако в международных учениях Великобритания, в отличие от США и ряда других государств НАТО, ориентирована преимущественно на инструкторскую работу.

Освоение и контроль воздушного пространства как сферы единственно возможной технологичной угрозы потенциального противника.

ПВО Балтии (Baltic Air Policing). 1 мая 2019 г. четыре британских истребителя в третий раз с 2004 г. заступили на дежурство на авиабазе Эмари (Эстония).

Регулярная радио и радиотехническая разведка. С 2017 г. Соединённое Королевство ведёт активную воздушную и морскую разведку на Балтике, а с весны 2018 г. – на Баренцевом море. В 2019 г. британская морская пехота и спецназ начали осваивать арктический театр военных действий²³⁷. По сообщению министра обороны Великобритании, над Арктикой с 2020 г. начнётся патрулирование новейших противолодочных самолётов P-8A. С сентября 2018 г. британские самолеты и корабли участвуют в разведке у Крыма, а весной министр обороны Соединённого Королевства Г. Уильямсон заявил, что британское военное присутствие в Чёрном море будет постоянным.

В 2018 г. Британия активизировала военное присутствие практически по всему миру (первые совместные учения с Японией, многонациональные учения у берегов Пакистана, учения

²³⁵ К событиям на Украине. Зарубежное военное обозрение, №1, 2019. С. 110.

²³⁶ Представники ЗС України та Великої Британії обговорюють навчання «Warrior Watcher-2019» URL: <http://www.mil.gov.ua/news/2019/03/06/predstavniki-ukraini-ta-velikoi-britanii-obgovoryuyut-navchannya-warrior-watcher-2019/>

²³⁷ Иностранная военная хроника. Зарубежное военное обозрение, №4, 2019. С. 89.

в восточной Турции на границе с Арменией)²³⁸.

Важный военный компонент «Глобальной Британии» – замена старых образцов вооружения для пополнения военного бюджета и экономической привязки армий лимитрофов к британскому ВПК и использование частных военных компаний (ЧВК) для военных и специальных задач (минно-взрывная Halo Trust; охранные компании G4S, ADS, NSG и Erinys International). К июлю 2017 г. 44 подданных Великобритании, которые воевали на стороне ВСУ, погибли в ходе конфликта на Донбассе. Большинство из них – наемники ЧВК.

Анализ концепции «Глобальная Британия», военного присутствия в странах бывшего СССР, опыта югославской, сирийской и иракских войн, цветных революций на пост-советском пространстве, а также действий Великобритании на международной арене показал, что руководителем «охоты на русского медведя» выступает Соединённое Королевство, главной ударной силой – США и страны НАТО, а большинство восточноевропейских союзников ставят целью измотать противника для обеспечения последующего успеха основных ударных сил.

Военный компонент концепции «Глобальная Британия» имеет не столько вооружённое, сколько информационно-пропагандистское измерение, направленное на поощрение антироссийских настроений в зарубежных странах. На современном этапе британской армии отведена роль политического корректора, инструмента точечного воздействия либо «инструктора» местных армий – непосредственных исполнителей британской воли в разных регионах мира.

²³⁸ Учения. Зарубежное военное обозрение, №2, 2019. С. 102; Военные 45 стран приступили к морским учениям в Пакистане. Regnum. 12.02.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2569236.html>; Вооружённые Силы Казахстана принимают участие в учении «Кыш-2019». Сарбаз 21.02.2019. URL: <https://sarbaz.kz/ru/world/voorugennye-sily-kazahstana-prinimayut-uchastie-v-uchenii-kysh-2019-19552216>.

III. РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

*Е.Ю. Сергеев**

УРОКИ ИСТОРИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Непростая, наполненная разнообразными коллизиями история отношений между Советской Россией (СССР) и Соединённым Королевством в наиболее драматический период их становления требует не только реконструировать динамику взаимодействия Москвы и Лондона, но и демифологизировать ключевые эпизоды истории двусторонних отношений²³⁹.

Среди наиболее важных и дискуссионных проблем, решению которых следует уделить первостепенное внимание, – роль Великобритании в иностранной военной интервенции против большевистского режима, первые шаги к нормализации двусторонних отношений, участие Лондона в гуманитарной помощи и содействии экономическому восстановлению нашей страны, а также влияние британской дипломатии на признание СССР великими державами.

Анализируя историю на фоне текущего периода двусторонних отношений, стоит задать резонный вопрос: какие уроки прошлого необходимо извлечь для конструктивного решения проблем, накопившихся между Москвой и Лондоном?

На наш взгляд, можно назвать, по крайней мере, четыре таких урока.

Во-первых, история российско-британских контактов на протяжении XVIII–XX столетий показала, что подъёмы и спады находятся в прямой зависимости от геополитической конъюнктуры. Обращаясь к опыту прошлого века, можно вспомнить союзнические отношения между двумя странами в 1914–1917 и 1941–1945 гг., но с другой стороны – интервенцию 1918–1920 гг., ультиматум Керзона 1923 г., разрыв дипломатических от-

* Сергеев Евгений Юрьевич, д.и.н., г.н.с. Отдела истории XX века ИВИ РАН, профессор РГГУ.

²³⁹ Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924: от интервенции к признанию. СПб., Наука, 2019.

ношений в 1927 г. или кризисные ситуации 1971 и 1983 гг.

В XXI в. спады российско-британских отношений были обусловлены как кризисами 2006–2007 гг. («дело Литвиненко») или 2018 г. («дело Скрипалей»), так и напряжённостью по линии Россия-Запад: 2008 г. (грузино-югоосетинский конфликт) и 2014 гг. (украинский кризис).

Ещё в середине XX в. известный британский историк А. Дж. П. Тэйлор обратил внимание, что обе страны как бы «замыкают» Евразию с востока и запада соответственно, сегодня, как и сто лет назад, Великобритания и Россия кажутся друг другу «маргинальными» и по большей части враждебными государствами.

По мнению ведущих специалистов в области российско-британских отношений, в последние годы противостояние двух государств проявляется практически во всех сферах, включая идеологическую²⁴⁰. Так, в глазах британской властной элиты и общественности наша страна выступает авторитарным, агрессивным, коррумпированным государством, которое превратилось, используя формулировку начальника британского Генерального штаба генерала Н. Картера, в «самую большую угрозу для Соединённого Королевства с окончания холодной войны»²⁴¹.

Москва, в свою очередь, рассматривает Британию как маловлиятельное государство, поскольку оно не участвует в ряде важных для России внешнеполитических форматов, например, в «нормандском формате» по Украине или Минской группе ОБСЕ по Нагорному Карабаху; экономические отношения с Британией незначительны, а культурные и научные контакты осложнены визовыми трудностями. Вспоминая события XX в., стоит упомянуть поразительный факт, который характеризует степень заинтересованности Москвы и Лондона в экономических связях: уровень торгового оборота между двумя странами, достигнутый к 1913 г., был восстановлен лишь в 1949–1950 гг. Иначе говоря, к середине прошлого столетия стороны оказались на позициях сорокалетней давности²⁴². Тем не менее, даже в раз-

²⁴⁰ Sakwa R. Russo-British Relations in the Age of Brexit. IFRI. Russi. Nei. Reports. 2018. №22. P. 9.

²⁴¹ Guardian, 23 January 2018.

²⁴² Mitchell B.R. International Historical Statistics. Europe 1750–2000.

гар холодной войны торгово-экономические отношения СССР и Британии развивались, как возрастал их объём уже в постсоветский период вплоть до украинского кризиса.

Во-вторых, стоит учитывать серьёзное воздействие региональных международных конфликтов на динамику отношений между двумя странами. Если почти столетие назад такими конфликтами выступали вооружённые столкновения на территориях бывшей Османской империи, в Афганистане, Персии и Китае, то сегодня – это напряжённость на Ближнем Востоке, в частности, в Ливии, война в Сирии, Ираке, т.е. практически на тех же территориях Среднего Востока, а также конфликт на востоке Украины. Британские политические деятели, как и в начале XX в., не стремятся учитывать стратегические интересы России в её «южном подбрюшьё».

Однако судя по воспоминаниям Т. Блэра, на протяжении десятилетия премьерства и взаимодействия с Москвой он «хорошо усвоил», какое большое значение традиционно придаёт российская сторона уважению западными партнёрами её позиции по международным вопросам²⁴³.

Третий важный урок – ложное представление, распространённое среди части британской общественности относительно того, что Россия якобы заинтересована в том, чтобы Соединённое Королевство испытывало внутренние трудности. История двусторонних контактов показывает, что подобные суждения часто появлялись на страницах английской прессы ещё в 1920-х гг., когда, по мнению истеблишмента Туманного Альбиона, например, тогдашние советские политические лидеры рассматривали всеобщую забастовку 1926 г. как очевидный признак скорого краха Британской империи.

С точки зрения некоторых современных британских СМИ, главным образом консервативной направленности, проблемы, с которыми столкнулась Великобритания в ходе брекзита, якобы вызывают «злорадство» официальной Москвы, которая предрекает королевству изоляцию на международной арене и снижение её роли на мировой арене.

Houndmills, Basingstoke, 2003. P. 579, 584.

²⁴³ Blair A. A Journey. London, 2010. P. 244.

Между тем, как справедливо отметила Сара Лейн, эксперт Королевского объединённого института оборонных исследований (RUSI), Россия кажется значительно менее заинтересованной (чем стремятся представить западные СМИ) в потенциальных геополитических дивидендах от «подрыва» позиций Соединённого Королевства, который может повлечь брекзит, особенно в его жёстком варианте²⁴⁴.

Наконец, четвёртый вывод, к которому можно прийти при сопоставлении событий прошлого и нынешней ситуации, заключается в том, что необходимая обеим сторонам «разморозка» может произойти через серию последовательных шагов. К ним относятся: взаимное признание заинтересованности в нормализации отношений; констатация разногласий наряду с определением точек пересечения взаимных интересов; совместные действия в сферах безопасности (например, ограничение вооружений, борьба с кибертерроризмом), экономики (реформа международной валютно-финансовой системы и даже создание зоны свободной торговли), культуры и науки (исследования климатических изменений), а также отмена отдельных категорий виз. Все эти меры подразумевают создание новых рабочих комиссий и групп, а также возобновление работы уже созданных, прекращение пропагандистской «войны» и интенсификацию контактов в сфере общественной дипломатии²⁴⁵.

Стоит обратить внимание, что в июне 2019 г. Москву посетил заместитель советника премьер-министра Великобритании по национальной безопасности Кристиан Тёрнер (Cristian Turner). Цель визита – обсудить восстановление механизмов предупреждения вооружённых конфликтов, в частности, взаимное уведомление о передислокации войсковых контингентов в Европе²⁴⁶.

Большинство обозревателей (включая критически настроенных) признают, что резкое ограничение политических контактов в результате обоюдной высылки 23 дипломатов в 2018 г.,

²⁴⁴ Lain S. Russia–UK Relations. Post–Brexit: Opportunity or Dead End? Carnegie Moscow Centre, 13.10.2017. URL: <https://carnegie.ru/commentary/73386>.

²⁴⁵ Sakwa R. Russo-British Relations in the Age of Brexit. P. 35.

²⁴⁶ Winter P. UK and Russia Consider May–Putin Meeting to Thaw Relations. Guardian, 16.06.2019.

не говоря уже о гипотетическом разрыве дипломатических отношений, не способствуют достижению взаимопонимания между Москвой и Лондоном, столь необходимого в условиях многочисленных угроз, с которыми сталкивается мировое сообщество сегодня.

Важным позитивным знаком стало заявление президента В.В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2019 г. Назвав глобальные проблемы экономического, социального и военно-политического характера гораздо более важными, чем «игры разведывательных служб», он призвал властную элиту Великобритании «разморозить» отношения и перевернуть не лучшую их страницу. В потеплении российско-британских отношений заинтересовано и бизнес-сообщество, чему, по мнению президента РФ, способствуют накопленные британские инвестиции в российскую экономику (22 млрд долл.)²⁴⁷.

В интервью авторитетной газете «Файнэншл Таймс» накануне саммита «Группы Двадцати» в Осаке президент РФ подтвердил, что Москва открыта к возобновлению диалога с Лондоном по важнейшим проблемам современности²⁴⁸.

В преддверии «смены караула» в резиденции на Даунинг-стрит, 10 встреча В. Путина и Т. Мэй в Японии стала, используя оценку президента РФ, «маленьким шагом, но позитивного характера в нужном направлении», возможно, к будущей «оттепели» в двусторонних отношениях²⁴⁹.

Ожидать потепления, видимо, предстоит ещё длительное время по целому ряду причин, и главные из них – политический кризис в Соединённом Королевстве, связанный с брекзитом, и неопределённость внешнеполитической стратегии страны.

И всё же хотелось бы надеяться, что Россия и Великобритания смогут найти новый *модус вивенди*, отвечающий вызовам информационного XXI в. и способный освободить их от предрассудков холодной войны, чтобы вывести на дорогу взаимовыгодного сотрудничества.

²⁴⁷ Ibid.

²⁴⁸ Financial Times, 27 June 2019.

²⁴⁹ Никитина О. Путин оценил встречу с Мэй. URL: <https://vz.ru/news/2019/6/29/984851.html>.

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЭТАПЕ «ПОСТСОЛСБЕРИ»

Деградация российско-британских политических контактов вследствие «дела Скрипалей» (март 2018 г.) превратилась в устойчивый тренд. Алармистские призывы правительства противодействовать «агрессивной и безответственной России» находили поддержку не только в академических кругах, но и в британском обществе.

Несмотря на то что политическую жизнь Туманного Альбиона парализовал брекзит и связанные с ним внутрипартийные и межпартийные противоречия, а инцидент в Солсбери исчез из информационного пространства, риторика британского истеблишмента в отношении РФ по-прежнему строилась вокруг тезиса о «злонамеренных» действиях Москвы.

Готовясь к брекзиту, британское правительство приняло в марте 2018 г. закон «О санкциях и о мерах по борьбе с отмыванием денег» с «поправкой Магнитского», что позволяет британским властям вводить ограничительные меры в отношении лиц, причастных к нарушениям прав человека. Предполагается, что закон вступит в силу после выхода Великобритании из ЕС и обеспечит преемственность британских санкций в отношении Москвы²⁵⁰.

Правительство брекзитёров взяло курс на воплощение концепции «Глобальная Британия». Члены Комитета по международным делам Палаты общин в ноябре 2018 г. подчеркнули, что профессиональная подготовка дипломатов (включая знание иностранных языков) – залог успеха новой внешнеполитической концепции. Парламентарии высказали предположение, что в условиях обострения российско-британского диалога и подъёма

* Годованюк Кира Анатольевна, к.полит.н., с.н.с. Центра британских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

²⁵⁰ Moscow's Gold: Russian Corruption in the UK: Government response to the Committee's Eighth Report. House of Commons Foreign Affairs Committee. 05.09.2018. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmaff/1488/1488.pdf>.

Китай экспертиза по этим двум странам должна составлять сердцевину работы Форин офиса. Между тем сокращение численности дипломатической миссии Соединённого Королевства в Москве, вызванное ответными мерами РФ²⁵¹, может негативно отразиться на «понимании России» и качестве анализа её внешней политики²⁵².

Комитет по международным отношениям Палаты лордов в декабре 2018 г. в специальном докладе «Внешняя политика Великобритании в меняющемся мировом порядке» выступил с аналогичным призывом: «инцидент в Солсбери не должен препятствовать пониманию процессов в РФ». В докладе отмечено, что Москва остаётся важным партнёром Британии, хотя и источником целого ряда угроз. В частности, «Кремль использует традиционные и новые средства (например, кибероружие), способные нарушить сложившуюся систему международных отношений». Поэтому члены верхней палаты британского парламента рекомендовали Кабинету «сдерживать Москву». Лорды положительно оценили установку правительства сотрудничать с ближайшими союзниками с целью противодействовать российской дезинформации, при этом рекомендуя сохранить каналы для диалога с РФ. Среди наиболее важных направлений для взаимодействия с Россией авторы доклада выделили борьбу с терроризмом и сохранение режима нераспространения ОМУ²⁵³.

В декабре 2018 г. Лондон и Москва договорились постепенно восстановить численность дипломатического состава, а посол Великобритании в РФ в интервью российским СМИ подчеркнул, что приоритет 2019 г. – стабилизировать отношения двух стран²⁵⁴. Последнее отнюдь не означает, что британское

²⁵¹ Обвинив российское правительство в покушении на убийство С. Скрипаля и его дочери с использованием боевого отравляющего вещества «Новичок» в марте 2018 г., Лондон объявил персонами нон-грата 23 российских дипломата. Москва приняла зеркальные меры в отношении британского дипкорпуса в Москве.

²⁵² Delivering Global Britain: FCO Skills. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaaff/1254/1254.pdf>.

²⁵³ UK foreign policy in a shifting world order. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldintrel/250/250.pdf>. P. 23.

²⁵⁴ Посол Великобритании: мой приоритет в 2019 году – попытаться стабилизировать отношения Москвы и Лондона. URL: <https://www.interfax.ru/inter>

правительство откажется от жёсткой линии, вызванной «делом Скрипалей». Эксперты Чатэм Хаус, например, предложили назвать новый период двусторонних отношений этапом «пост-Солсбери», а стратегию Лондона в отношении Москвы – «управляемая конфронтация»²⁵⁵.

Смена главы Форин офиса летом 2018 г. не изменила российский вектор внешней политики. Новый руководитель МИД Дж. Хант (2018–2019 гг.) продолжил привычные антироссийские формулировки²⁵⁶. Так, в августе 2018 г. в одном из первых публичных выступлений на новом посту во время визита в США он пригрозил, что «Россия заплатит высокую цену, если не изменит безответственное поведение»²⁵⁷.

Аналогичное заявление руководитель дипломатического ведомства Великобритании сделал в октябре 2018 г. в исследовательском институте Policy Exchange: «Британия хотела бы вернуть РФ в международную систему, основанную на правилах»²⁵⁸.

Тезис руководства Туманного Альбиона о негативном воздействии Москвы на международную систему берут на вооружение социологи и широкие академические круги. Так, экс-министр иностранных дел Соединённого Королевства Д. Милибэнд в ежегодной лекции для Комиссии Фулбрайта²⁵⁹ привёл данные опросов общественного мнения, которые специально для его выступления подготовил Королевский колледж Лондо-

[view/652071](https://www.gov.uk/government/view/652071).

²⁵⁵ Managed Confrontation UK Policy Towards Russia After the Salisbury Attack. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2018-10-30-managed-confrontation-uk-russia-salisbury-allan-final.pdf>.

²⁵⁶ В его речи часто звучали отсылки к СССР. Например, «ЕС подобно СССР не позволят странам покидать Союз» или «Словения – вассальное государство СССР». Подобные некорректные аналогии возмущали руководство Евросоюза и отдельных стран – членов ЕС.

²⁵⁷ Jeremy Hunt wants «malign» Russia to face tougher sanctions. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-45250069>.

²⁵⁸ An Invisible Chain: speech by the Foreign Secretary. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/an-invisible-chain-speech-by-the-foreign-secretary>.

²⁵⁹ The Fulbright Program – одна из крупнейших программ обмена в сфере образования, идею которой предложил сенатор Уильяма Фулбрайт в 1945 г. Сегодня программа действует в 155 странах мира при финансировании Бюро по делам образования и культуры Государственного департамента США. Сотрудничество Вашингтона и Лондона в рамках данной программы началось в 1948 г. с заключения договора о создании Комиссии Фулбрайта.

на совместно с агентством Ipsos MORI²⁶⁰. Выяснилось, что 25% из 17 тыс. опрошенных граждан в 24 странах, включая Соединённое Королевство, считают, что Россия использует своё международное влияние в злонамеренных целях; а двое из пяти поданных Великобритании (40% опрошенных) считают, что РФ негативно влияет на мировую политику²⁶¹.

Королевский колледж Лондона назвал Россию (наряду с Ираном) страной, которая задействует недостоверную информацию (misinformation) и дезинформацию (disinformation) как политическое оружие²⁶². Противодействие «российским гибридным атакам», фальшивому информационному контенту, вмешательству во внутренние дела (через пропаганду) британский Кабинет выдвигает в качестве основного аргумента для объединения союзников против «агрессии» России²⁶³.

В ноябре 2018 г. Великобритания возглавила экспертный диалог в рамках Форума по безопасности и обороне Северной Группы (включает 12 стран Северной Европы), в задачи которого вошла выработка мер по противодействию дезинформации²⁶⁴.

В мае 2019 г. министр иностранных дел Дж. Хант на конференции по вопросам киберзащиты стран НАТО подчеркнул возможности Лондона по противодействию «злонамеренному» вмешательству России. Глава британской дипломатии отметил, что созданный в 2016 г. Национальный центр кибербезопасности Соединённого Королевства (National Cybersecurity Center)

²⁶⁰ The new arrogance of Power: Global Politics In The Age Of Impunity. The Rt Hon David Miliband 2019 Fulbright Lecture. 19, 20, 21 June 2019. URL: <https://www.rescue.org/press-release/new-arrogance-power-global-politics-age-impunity>.

²⁶¹ The Age of Impunity? Global Attitudes to Human Rights. URL: <https://www.kcl.ac.uk/policy-institute/assets/age-of-impunity.pdf>. Britons joint top for prioritising human rights in international trade. URL: <https://www.kcl.ac.uk/news/britons-joint-top-for-prioritising-human-rights-in-international-trade>.

²⁶² Dr. Ramsay G., Dr. Robertshaw S. Weaponising news: RT, Sputnik and targeted disinformation. The Policy Institute Centre For The Study Of Media, Communication & Power. King's College. London. January 2019. URL: <https://www.kcl.ac.uk/policy-institute/assets/weaponising-news.pdf>.

²⁶³ См. подробнее Годованюк К.А. Кибербезопасность и борьба с дезинформацией: опыт Великобритании. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №4, 2019. С. 87-92.

²⁶⁴ UK leads Northern Group response to disinformation. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-leads-northern-group-response-to-disinformation>.

уже передал 16 союзникам по НАТО данные о «российских хакерских угрозах»²⁶⁵.

В ноябре 2018 г. хакеры сайта *Anonymous* обнародовали сведения о проекте *Integrity Initiative*²⁶⁶, который британские власти задействовали для «информационной войны против РФ». Бюджет указанной инициативы в 2018/2019 финансовом году составил 1,96 млн ф.ст. Госдепартамент США, НАТО и социальная сеть Facebook выступили в качестве доноров программы.

Несмотря на продолжающуюся шпиономию, крупные бизнес-игроки в Британии выступают за нормализацию российско-британских отношений. В феврале 2019 г. В. Путин встретился с руководителем компании BP Р. Дадли, который предложил организовать круглый стол для представителей российских и британских деловых кругов. В марте 2019 г. президент РФ пригласил руководителей британских компаний (*Lencore, BP, JCB, AstraZeneca, Vitol*) к участию в российских национальных проектах. В целом бизнесмены двух стран назвали сложившуюся ситуацию абсурдной: на фоне взаимного бизнес-интереса политические контакты стран практически свёрнуты.

18 июня 2019 г. состоялся очередной британо-российский бизнес-форум, где, в частности, было отмечено, что с 2017 г. сотрудничество в торговой и инвестиционной сферах устойчиво растёт.

Отставка Т. Мэй в мае 2019 г. породила надежды на своеобразную перезагрузку двустороннего диалога (В. Путин предложил перевернуть страницу в отношениях, которые, по его словам «важнее, чем игры спецслужб»). Однако встреча лидеров в Японии в ходе саммита Группы Двадцати развеяла надежды оп-

²⁶⁵ NATO Cyber Defence Pledge conference: Foreign Secretary's speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-speech-at-the-nato-cyber-pledge-conference>.

²⁶⁶ Инициатором проекта выступил британский экспертный центр «Институт государственного управления» в сотрудничестве со Свободным университетом в Брюсселе с целью привлечь внимание политиков, лидеров общественного мнения и других заинтересованных сторон к «угрозе, которую представляет Россия для демократических институтов в Великобритании, Европе и Северной Америке». По состоянию на 15.09.2019 г. контент официального сайта этого проекта временно заблокирован «в связи с расследованием о краже данных». См. подробнее: <https://www.integrityinitiative.net>.

тимистов на оттепель в диалоге двух стран²⁶⁷.

В ходе краткой встречи в Осаке глава британского Кабинета дала понять, что не приветствует изменение линии в отношении России. Сигнал был рассчитан в первую очередь на внутреннюю аудиторию накануне выборов нового лидера тори. Нелучайно в преддверии отставки в речи, посвящённой международной политике, Т. Мэй упомянула только одного зарубежного лидера – президента России. Очевидно, что часть алармистски настроенного британского истеблишмента надеется, что правительство Б. Джонсона сохранит преемственность антиросийского курса и не будет принимать «опрометчивых решений»²⁶⁸.

Б. Джонсон – единственный с начала украинского кризиса член британского Кабинета, который побывал на переговорах в Москве (в декабре 2017 г.)²⁶⁹. Ранее он даже называл себя русофилом и предлагал руководствоваться установкой «будь бдительным, но сотрудничай с РФ», однако в разгар антиросийской истерии в связи с «делом Скрипалей» выступал с крайне жёсткими высказываниями.

Заняв кресло премьер-министра, Б. Джонсон воздержался от заявлений в адрес Москвы и сосредоточился на внутренней политике и вопросах брекзита. Хотя тональность восприятия РФ в политическом истеблишменте и среди британских военных говорит о том, что новый Кабинет сохранит прежний курс в отношении Москвы. Так, в газете «The Telegraph» в августе 2019 г.

²⁶⁷ С референдума 2016 г. политический диалог двух стран на высоком уровне ограничивался только саммитами Группы Двадцати (G20). Так, первые переговоры президента РФ В. Путина с Т. Мэй состоялись в Китае в сентябре 2016 г., далее последовали две краткие встречи «на ногах» – в Гамбурге 2017 г. и Буэнос-Айресе в 2018 г. Накануне отставки в июне 2019 г. премьер-министр провела переговоры с президентом РФ в Осаке главным образом в качестве сигнала для британского истеблишмента сохранить преемственность позиции в отношении Москвы и воздержаться от уступок «агрессивной» и «безответственной» России. Аналогичный период в отношениях двух стран имел место после «дела Литвиненко». В период с 2007 по 2011 гг. единственной регулярной площадкой для переговоров лидеров двух стран были саммиты G8 и G20.

²⁶⁸ PM speech on the state of politics. 17 July 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-state-of-politics>.

²⁶⁹ См. подробнее Годованюк К.А. Британо-польский саммит и «росийский фактор». Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН, №1, 2018. С. 136.

появились данные, что новые российские субмарины с малошумными дизель-электрическими двигателями якобы представляют угрозу безопасности Великобритании, следят за перемещениями британского флота в Северной Атлантике и подключаются к подводным коммуникационным кабелям²⁷⁰.

В условиях острого политического кризиса ведущие политические силы начали готовиться к досрочным парламентским выборам, разыгрывая карту «российской угрозы». В сентябре в СМИ появились данные со ссылкой на аналитический центр Вашингтона, что в случае прихода Дж. Корбина к власти он будет передавать разведанные России и Ирану. При таком сценарии президенту США рекомендовано «исключить Лондон из Альянса «Пять глаз» и временно понизить его роль в НАТО»²⁷¹. Подобные информационные вбросы призваны подчеркнуть «симпатии лидера лейбористов к злонамеренной Москве», что в итоге должно дискредитировать его глазах электората.

Следует ожидать, что в британских политических кругах продолжат ссылаться на «российскую угрозу», как в целях увеличения оборонных расходов, так и для объединения вокруг Лондона стран-единомышленников в Евро-Атлантике и за её пределами.

*Р.Р. Валеева-Хакимова**

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ (НА ПРИМЕРЕ МЕРОПРИЯТИЙ С УЧАСТИЕМ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ)

Политические, экономические, культурные связи России и Великобритании, их династические союзы имеют давнюю историю разноплановых отношений, сопровождавшихся взлётами,

²⁷⁰ Russian «super quiet» submarines feared to be in British waters. URL: <http://ow.ly/ePPD30phM7v?fbclid=IwAR0SNmK7oStUyOeyvHmD3aUhIB9MrBPhkLcmwPh-I7wlwXLHc-r5kGMH8XY>.

²⁷¹ Jeremy Corbyn «could pass US intelligence to Russia», Donald Trump is warned. URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2019/09/14/jeremy-corbyn-could-pass-us-intelligence-russia-donald-trump/>

* Валеева-Хакимова Римма Рафаэлевна, к.и.н., помощник ректора по международной деятельности и связям с общественностью Казанского государственного института культуры.

падениями и, как порой казалось, непреодолимыми противоречиями. Тем не менее, при благоприятной политической конъюнктуре, наличии политической воли и острой необходимости сложности преодолевались, и британцы стремились к союзу с Россией. Так, страны выступали союзниками перед лицом общей угрозы, либо ввиду политического или экономического интереса. Максима лорда Палмерстона («У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их – наш долг»²⁷²) уже на протяжении нескольких веков доказывает свою состоятельность.

Монарх в Великобритании стоит над политикой, а его участие в мероприятиях гуманитарного характера – гарантия поддержания минимального уровня отношений с каким-либо иностранным государством вне зависимости от партийных взглядов или правительственной линии (союзнической либо конфронтационной). Подобно тому, как культуру относят к «мягким» инструментам международных отношений, призванным «привлечь и убедить»²⁷³, визиты членов королевской семьи в ту или иную страну представляют собой элемент «мягкой» дипломатии в качестве свидетельства важности отношений с этой страной, либо демонстрация намерения преодолевать противоречия.

Например, по просьбе Форин офиса герцог и герцогиня Кембриджские посетили Францию в марте, а также Польшу и Германию в июле 2017 г., что газета «The Guardian» охарактеризовала как «часть кампании “мягкой” дипломатии с целью укрепить связи на континенте в момент, когда Британия вступает в деликатные и сложные переговоры по выходу из ЕС»²⁷⁴, а немецкая «Douche Welle» назвала королевскую чету «послами брекзита»²⁷⁵.

²⁷² Виноградов В.Н. Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии. Новая и новейшая история. 2006. №5. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/PALM.HTM> (15.05.2019).

²⁷³ Bound K., Briggs R., Holden J. and Jones S. Cultural Diplomacy. L., 2007. P. 23.

²⁷⁴ Spring M. Prince William in Paris on first official visit since mother Diana's death. Guardian. 17.03.2017. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/mar/17/prince-william-visits-paris-for-the-first-time-since-mother-dianas-death> (дата обращения: 27.05.2019).

²⁷⁵ Lamesch A. William and Kate's first state visit to Germany as a family. DW.

Межкультурный диалог России и Великобритании имеет глубокие корни. Считается, что начало дипломатическим отношениям двух стран было положено в 1553 г., когда британский корабль под командованием Ричарда Ченслера, пытаясь отыскать северный морской путь в Индию и Китай, оказался в устье Двины-реки. Капитан был принят при дворе царя Ивана Грозного, где передал ему послание от короля Эдуарда VI. Однако династические отношения между двумя странами существовали ещё с XI в., когда был заключён брак Владимира Мономаха с Гитой Уэссекской, дочерью последнего англосаксонского короля Гарольда Гудвинсона, матерью Мстислава Великого.

В знак протеста против убийства царской семьи и их близких родственников члены королевской семьи не посещали СССР на протяжении десятилетий. Однако во время визита Н.С. Хрущёва и Н.А. Булганина в 1956 г. в Великобританию состоялась встреча Королевы Елизаветы II с главами советской делегации²⁷⁶, а в июле 1961 г. королева принимала советского космонавта Ю.А. Гагарина²⁷⁷.

Участие представителя британской монаршей семьи в культурном взаимодействии – не только способ поддержать двусторонние отношения, но и может выступать в качестве сигнала о намерении их улучшить. К примеру, в эпоху перестройки одним из жестов, символизировавших дух примирения, стало согласие Елизаветы II в 1990 г. временно передать два яйца Фаберже из личной коллекции для выставки сокровищ Фаберже в Оружейной палате Кремля. Участие экспонатов Королевы на выставке в Москве засвидетельствовало на самом высшем уровне потепление в двусторонних отношениях, как бы подчеркнув, что вышеупомянутое событие начала XX в. «не будучи забытым, сегодня принадлежит истории», а современное развитие британ-

17.07.2017. URL: <https://www.dw.com/en/william-and-kates-first-state-visit-to-germany-as-a-family/a-39699826> (дата обращения: 27.05.2019).

²⁷⁶ Болсовер Ф. Миссия доброй воли. Литературная газета. 24.04.1956. URL: http://virezkipress.ru/board/anglija_ssr/vizit_n_a_bulganina_i_n_s_khrushheva_v_angliju_18_27_aprelja_1956/missija_dobroj_voli/2-1-0-13 (дата обращения: 21.06.2019).

²⁷⁷ Смотров А. Визит Гагарина в Британию в 1961 г. нарушил протокол. РИА Новости. 11.07.2011. URL: <https://ria.ru/20110711/400225335.html> (дата обращения: 28.05.2019).

ско-российских отношений важно для Великобритании²⁷⁸.

После распада СССР (в период 1992–2018 гг.) культурная политика Лондона в отношении Москвы включала в себя:

- сотрудничество в области распространения культурного продукта двух стран;
- сохранение и знакомство жителей с наследием двух стран;
- организация творческих конкурсов; выставки, гастроли театров, ансамблей;
- перевод и издание литературных произведений британских и российских авторов;
- организация мастер-классов, семинаров для работников учреждений культуры и искусства;
- мероприятия образовательного характера с целью популяризации английского языка и культуры в России и русского языка в Великобритании.

Основные формы межкультурного диалога – королевские визиты, государственные визиты, патронажи, перекрёстные Годы культуры и искусства двух стран. Рассмотрим некоторые примеры.

Принцесса Анна первой из королевской семьи посетила СССР в 1990 и 1993 гг. Ранее она побывала в стране Советов в неофициальном качестве, сопровождая отца, принца Филиппа, в 1973 г. (участвовала в Чемпионате Европы по конному троеборью в Киеве). Эти визиты были признаком оттепели в двусторонних отношениях, результатом политики гласности М.С. Горбачёва, символом примирения, став прологом государственного визита в РФ Елизаветы II в октябре 1994 г. Впоследствии принцесса Анна посещала нашу страну в 2000, 2014 и 2016 гг. Именно она официально представляла Великобританию на Олимпийских играх в Сочи, несмотря на отказ британского правительства в связи с украинским кризисом официально представлять Соединённое Королевство.

Принц Уэльский Чарльз приезжал в Россию дважды в 1994 и 2003 гг., принцесса Диана – в 1995 г., принцы Эндрю и Эдвард – в 2004 г. Существенный вклад в развитие российско-британского гуманитарного сотрудничества вносит двоюродный брат

²⁷⁸ Flamboyant Faberge continues to tantalise. The Sunday Times. 27.03.1994. P. 7.

королевы, принц Майкл Кентский – известный ценитель российской культуры, дипломированный переводчик русского языка. Он наиболее часто посещал Россию (по подсчётам «The Telegraph»), с 1992 г. он приезжал в Россию около 50 раз).

За указанный период состоялось два государственных визита (наивысший в иерархии дипломатического протокола): приезд Королевы Елизаветы II и герцога Эдинбургского Филиппа в РФ в октябре 1994 г. и президента РФ В.В. Путина в Великобританию – в июне 2003 г.

Следующая форма межкультурного диалога – патронажи. Принц Чарльз – патрон и меценат британского «Общества друзей Мариинского театра», принц Майкл – член 16 благотворительных организаций и финансовых институций²⁷⁹.

Принц Майкл неизменно подчёркивает необходимость развития культурных связей между Великобританией и Россией: «Я стараюсь переломить предрассудки, чтобы обе стороны могли узнать друг друга лучше»²⁸⁰. В 2009 г. принцу Майклу вручили российскую государственную награду – Орден Дружбы за вклад в дело развития российской культуры и двусторонних отношений. Кроме того, он патронирует Российский национальный оркестр, Британский образовательный центр в РФ, является почётным доктором нескольких российских вузов, Российско-британской торговой палаты и почётным членом ассоциации семьи Романовых.

Евгения, принцесса Йоркская, в 2018 г. в качестве патрона Фонда музея Тэйт для молодой аудитории провела благотворительный приём, в рамках которого осмотрела две экспозиции, посвящённые России, охарактеризовав их как «великолепные» и «обязательные для просмотра»²⁸¹.

Перекрёстные Годы стали ещё одной формой культурного

²⁷⁹ Смотров А. Интервью. Майкл Кентский: Россия и Великобритания должны дружить. РИА Новости. 06.08.2007. URL: <https://ria.ru/20070806/70424566.html> (дата обращения: 19.06.2019).

²⁸⁰ Alderson A. Russia hails Prince Michael, the Royal Family member with Tsarist blood in his veins. Telegraph. 26.09.2010. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/theroyalfamily/8024995/Russia-hails-Prince-Michael-the-Royal-Family-member-with-Tsarist-blood-in-his-veins.html> (дата обращения: 19.06.2019).

²⁸¹ Instagram.com/princesseugenie (11.12.2018).

сотрудничества: Год культуры в 2014 г., языка и литературы – в 2016 г., науки и образования – в 2017 г., музыки – в 2019 г.

В рамках Года языка и литературы состоялось более 100 мероприятий, таких как юбилейные гастроли Большого театра, перекрёстные выставки Третьяковской и Национальной галереи Лондона, выступление знаменитого скрипача В. Репина в Royal Festival Hall, открытие памятников классикам русской литературы: И. Бродскому – в Кильском университете и М. Шолохову – в графстве Чешир. Проведены литературоведческие конференции, круглые столы и фестивали в различных университетах Великобритании по творчеству Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина, а в России – посвящённые 400-летию со дня смерти У. Шекспира²⁸².

В 2016 г. состоялся визит Святейшего Патриарха Кирилла, посвящённый 300-летию православия на Британских островах, прошли встречи с Королевой Елизаветой II и архиепископом Кентерберийским Дж. Уэлби.

В 2017 г. в рамках перекрёстного Года науки и образования состоялось около 100 мероприятий: конференции, круглые столы в разных городах РФ и Великобритании; российско-британские семинары для молодых учёных; выставка советской космонавтики в Музее науки (Лондон); выделены научно-исследовательские гранты; организованы британские программы на Международной книжной ярмарке, фестивале новой культуры, музыки и технологий Synthposium, фестивале кино о науке и технологиях и др.

Однако похолодание в российско-британских политических отношениях, достаточно негативная информационная среда, связанная с «делом Литвиненко» и «делом Скрипалей», а также накопившиеся противоречия способствовали приостановке практически всего спектра двусторонних отношений и не могли не сказаться на культурном сотрудничестве.

Известные расхождения позиций сторон по воссоединению Крыма с Россией («аннексией» в британском политическом дис-

²⁸² Официальный сайт посольства России в Великобритании. 17.07.2017. Russo-British bilateral relations. URL: <https://www.russemb.org.uk/ruuk> (дата обращения: 21.03.2018).

курсе), конфликта на юго-востоке Украины и в Сирии, ограничительные меры и санкции со стороны официального Лондона снизили уровень культурного взаимодействия. Ввиду опасений по поводу визовой поддержки, ареста имущества, российская сторона ограничила количество музейных выставок и концертов в Великобритании²⁸³. Из заявленных 500 мероприятий в рамках перекрёстного Года культуры (2014 г.)²⁸⁴ состоялось лишь 250, по данным Британского Совета, и 100, согласно сведениям Посольства РФ в Великобритании. Несмотря на заявление представителя МИД Соединённого Королевства об отказе поддерживать мероприятия в рамках Года культуры в 2014 г., в Британском совете отметили, что политические разногласия не должны влиять на культурные связи, и провели запланированные мероприятия²⁸⁵.

В наши дни отношение к российско-британским культурным связям варьируется от позиции «Россия и Великобритания: несравнимые культуры»²⁸⁶ до восприятия культуры как способа сохранить двусторонний диалог в период политического кризиса. С одной стороны, действительно, менталитет и культурные традиции британцев и россиян отличаются. С другой, – звучат призывы укрепить культурное сотрудничество по причинам «способности ценителей культуры возвыситься над острыми политическими проблемами»²⁸⁷.

Взаимный интерес, как к классической, так и к современной культуре, возросший уровень контактов между деятелями культуры, науки и обычными людьми посредством социальных се-

²⁸³ Поважная Г.И. О перекрёстном Года языка и культуры. Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. Отв. ред. Е.В. Ананьева. М., 2017. С. 133.

²⁸⁴ Попова А. «Искусство – ключ к пониманию культуры другой страны». РБК Daily. 11.12.2013. С. 11.

²⁸⁵ СМИ: Британия прекратила поддерживать перекрёстный год культуры с РФ. РИА Новости. 28.07.2014. URL: <http://ria.ru/world/20140728/1017769448.html> (дата обращения: 18.02.2016).

²⁸⁶ Англия и Россия: несравнимые культуры. URL: <http://adelanta.info/encyclopaedia/social/533/> (дата обращения: 28.11.2018).

²⁸⁷ Яковенко А. Россия-Великобритания: почему ценители культуры могут возвыситься над острыми политическими проблемами. Иносми. 25.04.2012. URL: <https://inosmAngli.ru/russia/20120425/191140785.html> (дата обращения: 28.05.2019).

тей и путешествий и «взаимное культурное тяготение» стали теми «факторами, которые делают более стабильными порой неровные и ухабистые двусторонние отношения»²⁸⁸.

Внешнеполитические доктрины консервативных правительств Д. Кэмерона (2010–2016 гг.) и впоследствии Т. Мэй (2016–2019 гг.) не предусматривали отказ от санкционной политики в отношении России, однако парламентарии рекомендовали правительству развивать культурное сотрудничество между двумя странами. Так, в докладе Комитета по международным делам Палаты общин (2017 г.) говорится о необходимости поддерживать и углублять культурный диалог, «не фокусируясь на В.В. Путине», имеющих противоречия и сложности в политических отношениях. Подчёркивается желательность видеть глобальную картину и сформулировать чёткие цели и пути по дальнейшему улучшению культурного сотрудничества²⁸⁹. По сравнению с докладами по России, опубликованными ранее Комитетами Палаты общин, данный документ содержит более глубокий анализ позиции РФ в отношении диалога с Лондоном.

Ранее депутаты демонстрировали непонимание и нежелание вникнуть в позицию российской стороны. В настоящем докладе чётко прослеживаются попытки понять мотивировку, ментальность, воззрения российской стороны и, на наш взгляд, осознание необходимости учесть и более точно отразить те принципы и убеждения, которыми руководствуется российская сторона при принятии решений, касающихся политического диалога.

Знаменитый американский политик Дж. Фулбрайт сказал: «На протяжении истории осознаёшь, что понимание людьми твоих мыслей защищает лучше, чем любая подводная лодка»²⁹⁰. Смеем надеяться, что подход, который мы увидели в вышеупомянутом документе, положит начало позитивным переменам. Налаживание межкультурного диалога будет способствовать сдвигам в политическом сотрудничестве, а члены королевской

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ The United Kingdom's relations with Russia. House of Commons. 2017. 70 p. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaff/120/120.pdf> (дата обращения: 11.09.2018).

²⁹⁰ Bound K., Briggs R., Holden J. and Jones S. Cultural Diplomacy. L., 2007. P. 15.

семьи продолжают участвовать в мероприятиях культурного характера, также внося вклад в поддержание и расширение культурного взаимодействия.

2019 г. был объявлен перекрёстным Годом музыки и станет, мы надеемся, ещё одним шагом на пути укрепления двустороннего культурного диалога, который будет основой для улучшения политических отношений при соответствующей благоприятной конъюнктуре.

**В 2017–2019 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

345. Экономические аспекты Брекзита. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 345, М., 2017 г.
346. Н.Б.Кондратьева. Европейский союз: становление единого рынка. Монография. ДИЕ РАН № 346, М., 2017 г.
347. Выборы во Франции 2017 г.: итоги и перспективы. Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 347, М., 2017 г.
348. С.Н.Гончаренко. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет. ДИЕ РАН № 348. М., 2018 г.
349. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. Под ред. Е.А. Масловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 349. М., 2018 г.
350. Большое Причерноморье: на перекрёстках сотрудничества и конфликтов. Отв. ред. Д.А.Данилов. ДИЕ РАН № 350. М., 2018 г.
351. Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы. Отв. ред. Л.О.Бабынина. ДИЕ РАН № 351. М., 2018 г.
352. В.С.Циренщиков. Прогностическая деятельность европейских компаний. ДИЕ РАН № 352. М., 2018 г.
353. Европа 2017: партии, выборы, власть. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 353. М., 2018 г.
354. Германия. 2017. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 354, М., 2018 г.
355. Ю.А.Борко. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. ДИЕ РАН № 355. М., 2018 г.
356. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН № 356. М., 2018 г.
357. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 357. М., 2018 г.
358. И.С.Гладков, Е.Ю.Горбатенко. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе. ДИЕ РАН № 358. М., 2018 г.
359. А.И.Бажан. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. ДИЕ РАН № 359. М., 2018 г.
360. Экономика и политика Германии: через год после выборов. Отв. ред. Е.П.Тимошенкова. ДИЕ РАН № 360. М., 2019 г.
361. Германия. 2018. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 361, М., 2019 г.
362. Свет и тени «эры Макрона». Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 362, М., 2019 г.
363. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность. Отв. ред. О.В.Буторина. ДИЕ РАН № 363, М., 2019 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2017–2019

345. Brexit economic aspects. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 345, M., 2017.
346. N.B.Kondratyeva. The European Union: shaping the single market. Monography. Reports of the IE RAS, № 346, M., 2017.
347. Elections in France – 2017: Results and Perspectives. Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 347, M., 2017.
348. S.N.Goncharenko. Black Sea Economic Cooperation: the First 25 Years. Reports of the IE RAS, № 348, M., 2018.
349. Modern Italy: old problems, new challenges. Ed. by E.A.Maslova and others. Reports of the IE RAS, № 349, M., 2018.
350. The Wider Black Sea Region: at the Crossroads of Cooperation and Conflicts. Ed. by D.A.Danilov. Reports of the IE RAS, № 350, M., 2018.
351. The Future of Europe: global challenges and possible responses. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, № 351, M., 2018.
352. V.S.Tsirenschchikov. Prognostic Activities of European Companies. Reports of the IE RAS, № 352, M., 2018.
353. Europe 2017: parties, elections, power. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 353, M., 2018.
354. Germany. 2017. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 354, M., 2018.
355. Yu.A.Borko. The Eastern Partnership: project, realities, future. Reports of the IE RAS, № 355, M., 2018.
356. Th. May's Minority Government – a Year in Power. Ed. by E.V. Ananieva. Reports of the IE RAS, № 356, M., 2018.
357. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 357, M., 2018.
358. I.S.Gladkov, E.Yu.Gorbatenko. The foreign trade of the European Union: features at the present stage. Reports of the IE RAS, № 358, M., 2018.
359. A.I.Bazhan. Prospects for European integration: monetary and financial aspects. Reports of the IE RAS, № 359, M., 2018.
360. Economy and Politics of Germany – a year after the elections. Ed. by E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 360, M., 2019.
361. Germany. 2018. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 361, M., 2019.
362. Light and Shadows of the «Macron Era». Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 362, M., 2019.
363. The Wider Black Sea Region: Politics, Economy, Security. Ed. by O.V.Butolina. Reports of the IE RAS, № 363, M., 2019.

Научное издание

**ИТОГИ ПРАВЛЕНИЯ
ТЕРЕЗЫ МЭЙ**

Доклады Института Европы

№ 364

Подписано в печать 16.12.2019. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,25
Тираж 200 экз. Заказ № 1970

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11., стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86